

О. В. Тодийчук

УКРАИНА

XVI-XVIII вв.

в трудах
Общества истории
и древностей
российских

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

О. В. Тодийчук

УКРАИНА

XVI-XVIII вв.

**в трудах
Общества истории
и древностей
российских**

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1989

ББК 63.3(2Ук)4
Т50

Ответственный редактор
Ф. П. ШЕВЧЕНКО

Утверждено к печати ученым советом
Института истории АН УССР

Редакция исторической литературы

Редактор *Н. О. Черкасская*

Тодийчук О. В.

Т50 Украина XVI—XVIII вв. в трудах Общества истории и древностей российских / АН УССР. Ин-т истории; Отв. ред. Ф. П. Шевченко.— Киев: Наук. думка, 1989.— 160 с.— Имен. указ.: с. 153—158. ISBN 5-12-000666-3 (в обл.): 1 р. 80 к., 1680 экз.

В монографии освещаются главные направления деятельности Общества истории и древностей российских при Московском университете по изучению истории Украины. Раскрыт его вклад в разработку таких проблем, как освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, история просвещения, книгопечатания в XVI—XVIII вв. и др. Показаны научные связи русских и украинских ученых в XIX — начале XX в., их значение для развития исторической науки.

Для научных работников, преподавателей и студентов вузов, всех, кто интересуется историей нашей Родины.

Т 0503020200-003
M221(04)-89 46-89

ББК 63.3(2Ук)4

ISBN 5-12-000666-3

© Издательство «Наукова думка», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Раскрытие преемственности в развитии отечественной исторической науки является одной из важных проблем советской историографии. В ленинском понимании преемственность означает непрерывное движение вперед при критическом использовании опыта прошлого, устранение всего, что мешает развитию. Задачу исследователей-марксистов В. И. Ленин усматривал в том, чтобы изучать, «что наука нам уже дала»¹, овладевать достижениями буржуазных ученых и при этом «уметь отсеять их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»².

Однако позитивный опыт предшественников осваивается и используется советскими историками еще недостаточно, в частности научное наследие исторических обществ дореволюционной России. Крупнейшим по масштабам своей деятельности и наиболее авторитетным было учрежденное в 1804 г. Общество истории и древностей российских при Московском университете (ОИДР)*. В XIX — начале XX в. Московский университет играл выдающуюся роль в научной, общественной и культурной жизни России.

Деятельность ОИДР (1804—1929) имела важное значение для развития отечественной исторической науки. Благодаря его активной публикаторской работе многие источники были введены в научный оборот, что способствовало появлению исследований, оставивших заметный след в отечественной историографии. Как отмечал Н. Г. Чернышевский, многочисленные издания Общества истории и древностей российских «приобрели ему право на глубокую благодарность всех, занимающихся родною историею»³.

---

* В дооктябрьской исторической литературе употребляются два названия Общества — Общество истории и древностей российских при Московском университете (ОИДР) и Московское общество истории и древностей российских (МОИДР).

ОИДР внесло значительный вклад в изучение истории Украины. Отдельные материалы появлялись на страницах его периодических изданий, выходявших с 1815 г. («Записки и труды ОИДР», «Русские достопамятности», «Русский исторический сборник»). Однако наиболее важные источники и исследования по истории Украины были опубликованы в «Чтениях»*, издававшихся с 1846 г. Инициатором создания этого популярного журнала был секретарь ОИДР профессор Московского университета Осип Максимович Бодянский (1808—1877). Он глубоко и всесторонне изучал историю украинского народа. В одном из своих писем в 1847 г. ученый подчеркивал: «Южная и Западная Русь — вот поле, которое лежит у нас впусе, хотя — такой необъятной важности для нас. Для первой тружусь почти в каждой книжке своего журнала... надеюсь сделать многое. Я сам ее сын»⁴. Именно в то время, когда «Чтения» редактировал Бодянский (1846—1848, 1858—1877), были изданы многие источники по истории Украины.

В Обществе сотрудничали историки, археографы, любители старины, жившие и работавшие на Украине. Они содействовали выявлению и публикации важных исторических памятников. Если в начальный период деятельности ОИДР преобладали личные контакты ученых, то во второй половине XIX в. его связи с научной общественностью Украины значительно углубились как по форме, так и по содержанию. Широкое распространение получил обмен изданиями, издательскими планами, информацией о важных событиях в жизни научных обществ, совместное участие в съездах ученых и т. п.

История создания и деятельности Общества** отражена в «Записках и трудах ОИДР», «Русском историческом сборнике», «Временнике МОИДР», «Чтениях ОИДР». Здесь помещены протоколы заседаний Общества с 1811 по 1913 г., уставы ОИДР (1811⁵ и 1893⁶), списки членов Общества со дня основания по апрель 1912 г., отчеты о работе ОИДР, переписка его действительных членов, указатели к периодическим изданиям⁷ и др. Сведения об основных направлениях деятельности Общества содержатся и в материалах архива ОИДР, хранящегося в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина⁸. Особый интерес представляют неопубликованные протоколы заседаний за 1914—1917 гг.

---

* Полное название этого издания — «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских».

** В настоящей монографии рассматривается деятельность ОИДР в дооктябрьский период (с 1804 по 1917). Освещение деятельности Общества в годы Советской власти — тема специального исследования.

Дореволюционная историография Общества представлена, главным образом, юбилейными статьями, носящими обзорный характер⁹. Деятельность ОИДР стала предметом изучения советской историографии только с середины 70-х годов¹⁰. В работах ученых* анализируются некоторые его публикации по истории Украины, однако в комплексе научное наследие ОИДР по проблемам истории Украины XVI—XVIII вв. специально не исследовалось. Раскрытию вклада Общества истории и древностей российских в изучение истории Украины XVI—XVIII вв. и посвящена настоящая монография.

---

* См. работы А. А. Бевзо, А. П. Ковалевского, Н. П. Ковальского, Е. М. Косачевской, С. А. Лазутки, М. А. Литвиненко, М. И. Марченко, Ю. А. Мыцыка, Ф. П. Шевченко и др.

Глава I

СОЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

1. Возникновение Общества и направления его работы в первой половине XIX в.

Дальнейшее разложение феодально-крепостнической системы, формирование капиталистического способа производства, развитие экономики в России обусловили необходимость в подготовке специалистов в различных областях знаний. Открывались университеты, новые гимназии и училища, создавались научные учреждения и общества.

Развивался и углублялся интерес к истории родины. Начало собиранию, изучению и публикации исторических источников в России было положено в XVIII в. Еще Петр I велел «собирать в одно место все исторического содержания рукописи, хранящиеся в духовных библиотеках»¹. В XVIII в. основным источником для написания русской истории были летописи. Одним из первых широко использовал в своих трудах летописные источники, частично их опубликовав, В. Н. Татищев (1686—1750). В 60-е годы XVIII в. первые издания русских летописей осуществила Академия наук.

Одновременно начали издавать и важнейшие историко-юридические памятники, такие, как Русская правда, Судебник 1550 г. и законодательные акты XV—XVII вв. Собирателями и издателями письменных памятников во второй половине XVIII в. были Г. Ф. Миллер, Н. И. Новиков, И. И. Голиков, на Украине — В. Г. Рубан, В. Г. Полетика. Эти исследователи публиковали документы не только из частных собраний, но и из правительственных архивохранилищ, доступ в которые был строго ограничен.

В начале XIX в. возникает ряд научных учреждений с целью издания исторических источников. Правительство стремилось подчинить публикаторскую деятельность своему контролю. В первой четверти XIX в. собирание и изучение исторических источников как

самостоятельное направление научной деятельности связано с работой Комиссии печатания государственных грамот и договоров (создана в 1811 г.), или Румянцевского кружка. Видный государственный деятель, большой знаток и любитель «древностей» Н. П. Румянцев сумел объединить вокруг себя плеяду ученых, преимущественно историков. Главное, что отличало их деятельность, заключалось в новаторском подходе к выявлению и изучению исторических источников. В организационном плане это выражалось в коллективном творчестве². Преемницей Румянцевского кружка в 30-х годах XIX в. стала Петербургская Археографическая комиссия.

Первым крупным * научно-историческим обществом в России явилось Общество истории и древностей российских, учрежденное в 1804 г. при Московском университете³ с целью издания русских летописей. На рубеже XVIII—XIX вв. древнерусские летописи были в центре внимания ученых-историков. Изданное известным специалистом А. Л. Шлецером⁴ в начале XIX в. исследование, посвященное летописи Нестора (немецкое издание — в 5 кн., 1802—1809 гг., русское — в 3 кн., 1809—1819 гг.), несмотря на ошибочность исходной посылки ученого о принадлежности авторства одному лицу, оказало влияние на развитие источниковедения и археографии в России. «Критическая методика Шлецера, — указывал Л. В. Черепнин, — имела значение для разработки не только проблем летописания, но и вопросов истории вообще»⁵.

Возвратившись из России в Геттинген, А. Л. Шлецер продолжал кропотливо изучать русские летописи и вел оживленную переписку с русскими учеными и официальными лицами. В одном из писем к министру народного просвещения П. В. Завадовскому Шлецер высказал пожелание «соучаствовать с российскими учеными в критическом издании русских летописей». Это предложение авторитетного ученого, как считал один из первых историков ОИДР Н. А. Попов, послужило непосредственным поводом для создания исторического

---

* В 1759 г. в Архангельске В. В. Крестининым было основано Общество для исторических исследований. В 1771—1783 гг. при Московском университете функционировало Вольное российское собрание. Первые научно-исторические общества, возникшие в XVIII в., оказались педолговечными. (Степанский А. Д. Первые исторические общества в России // *Вопр. истории.* — 1973. — № 12. — С. 204—209). С ОИДР началась непрерывная история русских научно-исторических обществ.

общества ⁶. Мнение Н. А. Попова разделял будущий председатель ОИДР, известный историк В. О. Ключевский. В то же время он совершенно справедливо отмечал: «Было бы, однако, исторической неточностью, даже несправедливостью, подумать, что единственно стороннему внушению Московский университет обязан заслугой, какую он оказал русской науке, образовав под своим кровом Общество истории и древностей российских. Геттингенская идея о коллективной разработке русской истории нашла, и именно в Москве, восприимчивую среду, достаточно подготовленную к ее усвоению» ⁷. Глубоко проанализировав исторические предпосылки возникновения Общества, В. О. Ключевский пришел к выводу, что объективно «ОИДР выросло из просветительных потребностей и усилий, давно проявлявшихся в Москве в разных формах» ⁸. Изучение летописей «нашло себе форму в Обществе истории и древностей российских и пункт прикрепления в университете» ⁹.

Задача организации исторического общества была возложена на попечителя Московского университета М. Н. Муравьева. Широко образованный человек, он немало содействовал тому, что в течение одного года при университете возникли три ученых общества — истории и древностей российских, испытателей природы, соревнователей медицинских и физических наук ¹⁰.

«Днем рождения» Общества истории и древностей российских считается 18 марта 1804 г., когда состоялось его первое заседание. В начальный период (1804—1810) деятельность Общества была тесно связана с университетом ¹¹. В состав ОИДР, избранный общим собранием профессоров университета, вошло 10 человек — 5 действительных членов и 5 почетных. Действительными членами Общества стали: профессор всемирной истории, статистики и географии Х. А. Чеботарев, профессор эстетики, философии и классической словесности П. А. Сохацкий, профессор опытной физики П. И. Страхов, профессор церковной истории и истории философии М. М. Снегирев и профессор истории статистики и географии Н. Е. Черепанов. Первым председателем ОИДР (с 1804 по 1810) был ректор университета Х. А. Чеботарев, а секретарем — секретарь университетского совета П. А. Сохацкий (с 1804 по 1809).

Почетными членами были избраны «мужья просвещенные и сведущие в отечественной древней истории»: Н. М. Карамзин, сотрудники Московского архива Ми-

нистерства иностранных дел (МАМИД) Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский, коллекционер, обладатель бесценного собрания рукописей А. И. Мусин-Пушкин и уже упоминавшийся А. Л. Шлецер. Однако на их активное участие рассчитывать не приходилось. Так, скептически относился к историческому обществу Н. М. Карамзин, считавший, что «десять обществ не сделают того, что делает один человек, совершенно посвятивший себя историческим предметам»¹².

В первые годы своей деятельности (с 1804 по 1810) Общество провело всего несколько заседаний. Сейчас невозможно в деталях восстановить работу ОИДР, потому что «бумаги Общества за это время погибли, а печатание протоколов его заседаний началось только со введения устава...»¹³. Известно лишь, что и в эти годы Общество «прилагало старание об отыскании древних летописей и хронографов, хранящихся в разных местах государства и напечатало несколько листов Несторовой летописи по Лаврентьевскому списку...»¹⁴. Причины крайне медленной работы по изданию Лаврентьевской летописи советские исследователи И. А. Демидов и В. В. Ишутин справедливо усматривают «как в недостатке квалифицированных кадров для осуществления поставленной задачи... так и в отсутствии научно обоснованной методики работы»¹⁵.

Заметным оживлением деятельности ОИДР отмечен 1811 год. Выступая на мартовском (1811) заседании с речью по случаю принятия Обществом Устава¹⁶ (утвержден Александром I в январе 1811 г.), председатель ОИДР, издатель и нумизмат П. П. Бекетов обратился к членам Общества с призывом сплотить свои усилия для успешного «объяснения и обрабатывания» отечественной истории и закончил свою речь словами: «Да скажут некогда потомки, читая труды нашего Общества: они любили свое Отечество и трудились к его пользе и славе»¹⁷.

Устав определил задачи, структуру и порядок работы Общества. Главная задача ОИДР заключалась «в критическом разборе древних русских летописей, в сличении их списков... в исправлении погрешностей... и... скорейшем и вернейшем их издании». Но это оказалось Обществу не под силу, и постепенно ОИДР сосредоточило свое внимание на решении других задач, тем более, что с конца 30-х годов XIX в. изданием летописей стала заниматься Петербургская Археографическая комиссия¹⁸.

Согласно Уставу в Общество входили действительные члены, соревнователи, благотворители и корреспонденты. К действительным членам, составлявшим ядро Общества, предъявлялись довольно высокие требования. «Чтобы быть членом сего Общества, нужно: 1) быть известну в ученом свете сочинениями, или отличными сведениями в Российской истории и древностях; 2) известну быть по трудолюбию, по жизни нерассеянной, дающей время и возможность быть деятельным членом Общества; 3) чтобы обстоятельства его не отлучали навсегда или на очень долгое время от Москвы». Общее число действительных членов не должно было превышать 30. Число остальных членов не ограничивалось. Соревнователями ОИДР могли стать лица, «которые сообщать будут какие-либо важные сведения, открытия, рассуждения, до предметов упражнения Общества касающиеся». Звание благотворителя присваивалось тем, кто приносил в дар Обществу книги, рукописи, либо сделал денежное пожертвование. В число корреспондентов входили ученые, проживавшие как в России, так и за рубежом, которые сообщали Обществу интересные сведения.

Главными должностными лицами были избравшиеся из действительных членов председатель, секретарь и казначей. На председателя возлагался контроль за выполнением требований Устава, он проводил заседания Общества, подписывал все его документы. Секретарь вел протоколы заседаний, осуществлял переписку, заведовал архивом Общества. Как показало время, секретарь был основным лицом в Обществе: от него во многом зависело направление деятельности ОИДР. У казначея, помимо денежных средств Общества, хранились древние рукописи, монеты и др. Когда же коллекция настолько увеличится, что «библиотека составитя, — говорилось в Уставе (§ 40), — тогда Общество изберет из членов своих библиотекаря». ОИДР имело также архивариуса и других служителей (писца, сторожа).

Устав определил три рода собраний (заседаний) ОИДР. Ежегодно в день открытия Общества проводилось торжественное собрание, ежемесячно (кроме летних каникул) — обыкновенные заседания. В случае необходимости председатель мог созвать чрезвычайное собрание Общества.

Помимо издания летописей, Общество обязано было ежегодно выпускать «по книге актов, состоящих как из рассуждений, которые члены читают по временам в Об-

шестве, так и из всех происшествий, до Общества касающихся, с описанием заседаний». Издание такого рода, начавшее выходить (правда, нерегулярно) с 1815 г., получило название «Записки и труды». Для публикации древних источников предназначался специальный журнал «Русские достопамятности».

В течение последующих десятилетий (вплоть до 1893 г., когда был принят новый Устав ОИДР) деятельность Общества регламентировалась Уставом 1811 г. Правда, по мере необходимости в него вносились изменения и дополнения. Так, в 1816 г. Устав был дополнен положением о почетных членах ОИДР, а с 1836 г. вводилась новая должность — вице-президента, исполнявшего обязанности председателя во время отсутствия последнего.

Реорганизованное в 1811 г. Общество весьма энергично приступило к работе. За год (с марта 1811 по март 1812) было проведено 12 заседаний. Члены ОИДР обсуждали важнейший в то время для них вопрос — издание Повести временных лет (выработали принципы издания, одобрили формат, шрифт, образец бумаги), а также пути разыскания и сбора древних рукописей, книг, монет и т. п. На февральском заседании 1812 г., например, с разбором представленных в Общество «письменных отношений духовных консисторий и других мест и лиц» о наличии у них русских летописей и хронографов выступил М. Т. Каченовский. Среди достойных внимания памятников он выделил «Описание краткое о Малой России в реестре Киево-Печерской лавры под № 137»¹⁹. Позднее, в 40-х годах XIX в., это «Описание» опубликовал в «Чтениях ОИДР» О. М. Бодянский.

Во время Отечественной войны 1812 г. работа Московского университета и состоявших при нем научных обществ прервалась. Пожар 1812 г. в Москве нанес Обществу значительный урон: в огне погиб архив ОИДР и его коллекции. Начиная с 1815 г. Общество собиралось очень редко. В 1820 г., например, состоялось всего лишь одно заседание. ОИДР заново начало собирать библиотеку и «мишц-кабинет». Немало монет, медалей и других «древностей» поступило из украинских городов. Только в 1815 г. в Обществе прибавилось «книг и рукописей 439, монет и медалей 283»²⁰.

После неудачной попытки опубликовать Повесть временных лет в первые годы своей деятельности реорганизованное Общество в 1811 г. поручило подготовить

летопись к изданию действительному члену ОИДР, профессору Московского университета Р. Ф. Тимковскому. Однако ему не удалось реализовать намеченное полностью в связи с началом Отечественной войны 1812 г.²¹ Когда в 1815 г. Общество попыталось возобновить работу по изданию летописи, оказалось, что в этом уже не было необходимости, поскольку заканчивалось печатание Повести временных лет по Лаврентьевскому списку при Публичной библиотеке в Петербурге. Поэтому Общество принимает решение: подготовленные к тому времени 13 листов ПВЛ «издать в свет в таком виде, как они есть, с прописанием причин, почему оное издание не может быть продолжаемо...»²². В незавершенном виде летопись была опубликована уже после смерти Р. Ф. Тимковского его учеником К. Ф. Калайдовичем²³. Современники расценивали это издание как «образец настоящего критического издания летописей»²⁴.

Пришедшие в ОИДР в начале 20-х годов XIX в. молодые способные историки и археографы (И. М. Снегирев, П. М. Строев, Н. С. Арцыбашев, Д. Н. Бантыш-Каменский) попытались активизировать деятельность Общества. 14 июня 1823 г. на заседании, созванном «для совещаний о будущих занятиях Общества», 27-летний П. М. Строев произнес речь «О средствах, удобнейших к открытию памятников отечественной истории и об успешнейшем способе обрабатывать оные»²⁵. В ней он изложил выработанный им план «археографического путешествия по России», который предполагал осуществить путем снаряжения специальных экспедиций в северную, среднюю и западную части России. «Не довольно Москвы для поприща нашей деятельности: пусть целая Россия превратится в одну библиотеку, нам доступную,— горячо убеждал членов ОИДР П. М. Строев.— ...Общество истории должно: извлечь, привести в известность и, если не само обработать, то доставить другим средства обрабатывать письменные памятники нашей истории и древней словесности, рассеянные на обширном пространстве от Белого моря до степей украинских и от границ Литвы до хребта Уральского»²⁶.

Строев предложил свой план ОИДР — единственному в то время историческому Обществу в стране²⁷. Однако члены Общества встретили план ученого без особого энтузиазма. В протоколе записано уклончивое решение: «Предложение сие производить в действие по возможности»²⁸. Справедливости ради следует отметить, что ОИДР не имело ни научных сил, ни денежных

средств для осуществления столь грандиозного мероприятия. Не отказавшись от своих намерений, П. М. Строев предложил этот план Академии наук, которая дала согласие на организацию Археографической экспедиции и выделила для этой цели необходимые ассигнования²⁹. Для издания выявленных и скопированных в ходе Археографической экспедиции (1829—1834)³⁰ актов в конце 1834 г. в Петербурге была создана специальная Археографическая комиссия, ставшая вскоре крупнейшим научным учреждением страны.

В 1825 г. секретарем ОИДР был избран известный фольклорист, этнограф, профессор Московского университета И. М. Снегирев. В период секретарства Снегирева (1825—1833), при председателях А. А. Писареве и А. Ф. Малиновском, несколько оживилась издательская деятельность ОИДР³¹. Наиболее активно в 20—30-е годы XIX в. сотрудничали в ОИДР Д. Н. Бантыш-Каменский, К. Ф. Калайдович, М. Т. Каченовский, П. М. Строев. Тесные связи с ОИДР поддерживали почетный член Общества киевский митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов), действительный член профессор Харьковского университета П. П. Гулак-Артемовский, соревнователь преподаватель киевских гимназий М. Ф. Берлинский и другие ученые, публиковавшие свои труды в изданиях Общества.

На заседаниях рассматривались и украинские материалы. Так, в феврале и апреле 1824 г. был заслушан доклад Д. Н. Бантыш-Каменского о «Летописце Малороссийском с 1340 по 1734 г.». С «грамматами и рукописями о козаках, подаренных Обществу действительным членом Орлаем», ознакомил присутствовавших на январском заседании 1825 г. М. Т. Каченовский. В марте 1829 г. было прочитано сочинение М. Ф. Берлинского «О Межигорской церкви». В феврале 1833 г. члены ОИДР обсуждали результаты раскопок К. А. Лохвицким Золотых ворот в Киеве и др.

Печатные органы Общества начинают выходить с 1815 г. «Записки и труды ОИДР» («Труды и записки ОИДР», «Труды и летописи ОИДР») состояли из двух разделов. В «Трудах» помещались статьи, выступления членов Общества на заседаниях, сообщения об открытии «древностей», а «Записки» (или «Летописи») содержали протоколы заседаний, речи и списки членов ОИДР. За 1815—1837 гг. вышло восемь частей издания.

Большинство опубликованных в «Записках и трудах» работ относились к древнему периоду истории.

Это — исследования о славянах («разъяснения мест в Несторовой летописи»), о надписях на гривне, о монетах и медалях и т. п. Круг их авторов достаточно узкий, и нередко в одной книге соседствуют две, три или даже четыре работы одного ученого. Чаще других печатали свои сочинения Н. С. Арцыбашев, Е. А. Болховитинов, А. Ф. Малиновский, А. А. Писарев, М. П. Погодин, П. М. Строев, А. Д. Чертков. Встречались работы и по истории Украины.

В 1815 г. вышла первая часть сборника «Русские достопамятности», предназначенного для публикации актового материала. Большинство помещенных здесь исторических памятников ранее не издавалось. Вторая часть сборника вышла лишь в 1843 г., третья и последняя — в 1844 г.

Параллельно ОИДР издавало труды своих членов и исторические источники отдельными книгами. Однако ощущая постоянную нехватку денежных средств, Общество за 33 года работы сумело издать всего лишь 9 томов повременных изданий и 7 отдельных книг³².

Материальные средства ОИДР в первые три десятилетия его истории были довольно скудными. Их составляли «приношения единовременные и ежегодные деньгами, вещами, рукописями, актами и книгами; жертвовались даже целые библиотеки *...»³³. К этому следует добавить, что «жертвователями» были не только члены Общества, но и «сторонние лица», причем часто эти люди избирались почетными членами ОИДР.

В 1837 г. благодаря ходатайству нового председателя ОИДР, попечителя Московского университета графа С. Г. Строганова Обществу была назначена государственная субсидия «на издание ученых трудов его» по 5 тыс. руб. ежегодно³⁴ и одновременно присвоено звание «императорского». Это позволило наладить регулярный выпуск печатных трудов. По инициативе и под редакцией секретаря М. П. Погодина Общество в 1837 г. начало выпускать новый печатный орган — «Русский исторический сборник». Каждая книга этого издания состояла из двух частей. В первой печатались статьи членов Общества, во второй — сообщения и протоколы заседаний. Всего с 1837 по 1844 г. вышло 7 томов сбор-

---

* Так, председатель ОИДР П. П. Бекетов, подарив в 1811 г. Обществу 278 книг, «снабдил библиотеку Общества,— по словам П. М. Строева,— почти всем, что издано до того времени по части русской истории, географии и проч.» (ЧОИДР.— 1900.— Кн. 3.— Смесь.— С. 18).

ника в 22 книгах. Здесь были опубликованы сочинения М. П. Погодина, И. М. Снегирева, К. Ф. Калайдовича, В. В. Пассека, О. М. Бодянского, А. Д. Черткова, А. М. Кубарева, а также древние летописи (в том числе важный источник по истории Украины «Львовская русская летопись»), выдающийся памятник древнерусской культуры «Слово о полку Игореве». В 30-е годы ОИДР издало еще две летописи. В 1836 г. вышла подготовленная М. А. Оболенским «Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи», а в 1837 г. М. П. Погодин опубликовал «Псковскую летопись». Общество и в дальнейшем издавало летописи, но это занятие перестало быть для него «главнейшим» (как было записано в Уставе).

Численный состав ОИДР увеличился к 1835 г. до 125 человек³⁵. Однако количественный рост Общества еще не свидетельствовал о том, что ОИДР могло разрабатывать крупные исторические проблемы. Личные научные интересы большинства его членов ограничивались сбором и первичной научной обработкой материалов нумизматики, археологии, иконографии и т. п. В то же время все более заметную роль в Обществе начинают играть профессиональные ученые. В 1837 г. действительными членами ОИДР становятся: один из первых университетских славистов О. М. Бодянский, профессор Киевского университета М. А. Максимович, библиотекарь Московского университета Е. Ф. Корш (человек, который, по словам его современника Б. Н. Черина, «...по своему уму и образованию стоял в первых рядах между людьми сороковых годов...»)³⁶.

В конце 30 — начале 40-х годов проводилось от трех до семи заседаний в год. Почти на каждом члены Общества читали свои сочинения. Как и в предыдущее десятилетие, главными темами обсуждений были известия о новейших археологических открытиях, описания монет, медалей, печатей, разъяснения различных «трудных мест» в Несторовой летописи, исследования других древнерусских памятников. Активное участие в работе Общества принимали действительные члены А. Д. Чертков, И. М. Снегирев, П. М. Строев, М. П. Погодин, М. А. Оболенский, В. М. Ундольский и др.

Одним из инициативных сотрудников становится славист Осип Максимович Бодянский, избранный в феврале 1845 г. секретарем ОИДР. Во многом благодаря энергии и подвижническому труду этого ученого Общество истории и древностей российских при Московском

университете активизировало свою деятельность, прежде всего издательскую. Влияние Бодянского было столь значительным, что деятельность ОИДР в 1845—1848 гг., по мнению В. В. Ишутина, можно называть «периодом Бодянского»³⁷.

К началу 40-х годов XIX в. Общество обладало великолепной библиотекой, но поскольку ее фонды не были описаны, доступ в хранилища был закрыт для исследователей. По настоянию О. М. Бодянского работа была ускорена, и в 1845 г. опись вышла отдельной книгой³⁸. Вскоре были выработаны и правила пользования библиотекой.

Заседания Общества стали проводиться ежемесячно, за исключением июня — августа. Очень деятельный и трудолюбивый, Бодянский не терпел пассивности и равнодушия в работе. «Что прока Обществу... от тех из них (членов.— *О. Т.*), что попали в него разными путями? — писал он действительному члену ОИДР И. П. Сахарову 30 декабря 1847 г.— Сидят, да чванятся дипломами соревнователей и благотворителей, а соревнования и благотворения ни на полушку»³⁹. Тогда же было принято решение лишать права на бесплатное получение изданий ОИДР тех действительных членов, «кои не доставляют ему своих сочинений, или изданий»⁴⁰.

В 1845—1848 гг. при участии О. М. Бодянского ОИДР установило творческие контакты со многими иногородними учеными, в том числе с теми, кто жил и работал на Украине. Благодаря этому не только регулярно пополнялась новыми поступлениями библиотека Общества, но что не менее важно, в издательском «портфеле» ОИДР появились оригинальные исследования и исторические источники, в частности по истории Украины, которые впоследствии были опубликованы.

О. М. Бодянский выступил инициатором создания нового периодического органа, получившего название «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете», который стал выходить регулярно. Ученый разработал четкую структуру издания, состоявшего из четырех разделов: 1 — Исследования; 2 — Материалы отечественные; 3 — Материалы иностранные; 4 — Смесь. В «Чтениях», — писал И. И. Срезневский, — «было место всему: и исследованиям, и описаниям памятников, и запискам современников прежнего и нового времени, и всяким сборникам, и всяким замечаниям, всему, сколь-

ко-нибудь подходящему под кругозор внимания Общества, как бы оно велико или мало не было, в подлиннике или в переводе...»⁴¹

За два с половиной года (1846—1848) вышли 23 книги «Чтений». В них, в частности, были опубликованы важнейшие источники и исследования по истории Украины XVI—XVIII вв. В дореволюционной исторической литературе отмечалось: «И. М. Бодянскому принадлежит несомненная громадная заслуга перед малорусской исторической наукой в том, что он так широко открыл страницы «Чтений» систематическому изданию малорусских материалов и дал возможность исследователям пользоваться важнейшими историческими источниками, которые до тех пор лежали под спудом»⁴². Опубликованные в «Чтениях» материалы были использованы С. М. Соловьевым, Н. И. Костомаровым, М. А. Максимовичем и другими историками. Советский исследователь Н. А. Кондрашов подчеркивает, что публикация материалов по истории Украины была своевременной, так как приближалось 200-летие освободительной войны 1648—1654 гг., которое широко отмечала русская общественность⁴³. Отличительная черта «Чтений» тех лет — обилие в них исследований и материалов по истории украинской культуры⁴⁴.

Но успешно развернувшаяся работа ОИДР в 1848 г. была прервана. Самодержавие, напуганное революционными событиями 1848 г., ростом «крамолы» в стране усилило борьбу против проникновения и распространения революционных идей. Был ужесточен контроль над университетами и соответственно над существовавшими при них научными обществами. В этих условиях ОИДР подверглось суровой репрессии за публикацию записок англичанина Дж. Флетчера «О государстве Русском». Между тем содержащиеся в них критика порядков в России и сведения о народных волнениях касались XVI в.

Записки Флетчера были помещены в первой книге «Чтений» за 1848 г. Это послужило поводом к возбуждению «дела Флетчера», которое подробно (раскрывая его причины и следствия) осветил С. А. Белокуров⁴⁵. Современник этих событий А. В. Никитенко в «Дневнике» отмечал, что «погром» Общества в значительной степени явился следствием враждебных отношений министра народного просвещения Уварова и Строганова (в то время — председателя ОИДР). «Но за что погибла книга Флетчера — книга полезная для нашей исто-

рии? — восклицал А. В. Никитенко. — За что пострадал секретарь общества Бодянский, которого велели удалить в Казань? За что парализовано «Общество», оказавшее немало услуг науке?»⁴⁶. Выпуск «Чтений» был приостановлен. Подал в отставку председатель ОИДР С. Г. Строганов. О. М. Бодянский вынужден был уйти из Общества⁴⁷, а вскоре и вовсе был освобожден из университета. Хотя в конце 1849 г. он был снова назначен профессором Московского университета, но в Общество смог возвратиться лишь в 1858 г.

В ноябре 1848 г. председателем ОИДР был избран вице-президент Общества, известный археолог и нумизмат А. Д. Чертков, а секретарем — профессор Московского университета по кафедре истории русского права И. Д. Беляев. Вместо «Чтений» стал выходить «Временник Московского общества истории и древностей российских» (25 книг: 1849—1857 гг.). Отражая научные интересы нового секретаря и одновременно редактора периодического издания И. Д. Беляева, «Временник МОИДР» имел историко-юридическое направление. Здесь были помещены документы по истории русского права, быта, хозяйства Московского государства, памятник XIV в. «Домострой», разрядные, таможенные книги, топографические и географические описания. Особо следует выделить публикацию во «Временнике» трех литовских статутов. Несмотря на то, что это издание было беднее тематически, о нем, так же, как и о ранее выходивших «Чтениях», с похвалой отозвался Н. Г. Чернышевский. «Трудно и перечислить, — писал он в рецензии на 16—19 номера «Временника» за 1853—1854 гг., — сколько важных исследований по русской истории, сколько драгоценных материалов для нее напечатано в „Чтениях“ и „Временнике“»⁴⁸.

При председателе А. Д. Черткове (1848—1857) заседания ОИДР созывались регулярно, по 6—7 раз в год. Много внимания было уделено подготовке к празднованию 50-летия деятельности ОИДР. Члены Общества избрали особый комитет, который разработал юбилейную программу, намеревались выпустить книгу с изложением истории Общества и описанием его библиотеки и музея⁴⁹. Однако царские власти отклонили просьбу ОИДР. Официальный ответ гласил, что «для воспоминания пятидесятилетнего существования оного достаточно простого собрания»⁵⁰.

По мнению М. М. Фроловой, торжество не состоялось из-за начавшейся Крымской войны. Члены ОИДР вы-

разили свои патриотические настроения в тематических докладах и статьях. На одном из заседаний был заслушан доклад Погодина «О настоящей войне в отношении к русской истории». На страницах «Временника» появилась серия публикаций материалов о русско-турецких войнах прошлого, в основном о победах русского оружия⁵¹.

Уже к 40-м годам XIX в. многие требования Устава устарели и не могли выполняться. Численный состав Общества давно превысил установленную цифру «30», и в 1842 г. руководство ОИДР попыталось приостановить рост его рядов, приняв решение «не приступать впредь к избранию в действительные члены Общества, пока число их не войдет в определенные уставом границы»⁵². Однако это оказалось нереальным. В 1847 г. в ОИДР насчитывалось уже 167 человек⁵³. С целью пересмотра Устава члены ОИДР создали в 1845⁵⁴, 1849⁵⁵ гг. специальные комитеты. Последний выработал в 1851 г. проект нового Устава, однако он не был утвержден министром народного просвещения⁵⁶.

За полвека своей истории Общество истории и древностей российских при Московском университете возросло численно более, чем в 15 раз и объединяло свыше полутораста человек. В течение этого периода ведущую роль среди действительных членов ОИДР играли профессора Московского университета. Членами Общества являлись преподаватели других учебных заведений, сотрудники архивов, археографических комиссий, а также любители древностей.

На заседаниях ОИДР в первой половине XIX в. основное внимание уделялось вопросам археологии, летописания, нумизматики, сфрагистики, хронологии, а также источниковедения. Деятели ОИДР проявляли значительный интерес к истории славянских народов, в том числе украинского. Несмотря на несовершенство правил публикации, нередко произвольный подбор документов, издания Общества ввели в научный оборот новые источники. Публикации ОИДР привлекли внимание ученых и к истории украинского народа.

2. Общество во второй половине XIX — начале XX в.

Буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в. в России в определенной степени содействовали подъему не только экономического, но и культурного развития страны.

Наблюдается заметное оживление интереса к изучению исторического прошлого. Успешно и плодотворно работавшее Общество истории и древностей российских при Московском университете было общепризнанным научным учреждением, известным в стране и за ее пределами.

В 1858 г. во второй раз председателем ОИДР избирается С. Г. Строганов. Вновь секретарем Общества становится О. М. Бодянский. Общество продолжало расти численно, улучшался его качественный состав. Так, в 1858 г. в ОИДР насчитывалось уже 86 действительных членов. Среди них — более 20 профессоров университетов и духовных академий, членов-корреспондентов и академиков. В сферу их научных интересов входили: география, фольклор, этнография, нумизматика, архивное дело, история права, литературы, церкви и т. п.⁵⁷ Активное участие в работе Общества принимали И. Е. Забелин, В. М. Ундольский, М. А. Оболенский, М. А. Максимович, Ф. И. Буслаев. В конце 50-х годов XIX в. действительными членами ОИДР стали профессора Харьковского университета А. П. Зернин и Н. В. Закревский; в 60-е годы — В. И. Даль, Г. Ф. Карпов, В. И. Ламанский, И. П. Липранди; в 70-е — Д. И. Иловайский, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров, А. А. Котляревский, А. Н. Попов, Н. А. Попов, Н. И. Стороженко и другие известные ученые.

На всех этапах истории ОИДР его ядро, «мозговой центр» составляли преданные науке люди. Конечно, как и во всяком большом деле, вокруг них вилоь немало «мотыльков», видевших в появлении своего имени на страницах авторитетных «Чтений» средство прославиться. Но не они, а истинные подвижники науки своим многолетним трудом снискали Обществу заслуженный авторитет.

Во второй половине XIX — начале XX в. основными формами деятельности ОИДР были обсуждение научных докладов и сообщений на заседаниях и подготовка печатных изданий Общества. В 60—70-е годы XIX в. заседания ОИДР, собиравшие по 15—20 человек, проводились редко, в среднем четыре раза в год. Как правило, они были приурочены к выходу очередной книги «Чтений». А в 1873 и 1874 гг. состоялось всего лишь по одному заседанию. «Заседания Общества давно уже утратили характер очередных, — отмечал с неудовлетворением новый председатель Д. Н. Толстой в 1877 г., — так как члены собирались по установившемуся обычаю

только при издании книги „Чтений“, и чрез это самое всякое заседание делалось чрезвычайным»⁵⁸.

С возвращением О. М. Бодянского Общество возобновило выпуск «Чтений». Структура «Чтений» осталась прежней (добавился еще раздел — Материалы славянские). Вновь много места в издании отводилось публикациям по истории славянских народов и в значительной степени — украинского. Регулярно выходившие (по 4 книги в год) «Чтения в Обществе истории и древностей российских» отражали поступательное развитие исторической науки в стране, вводили в научный оборот новые важные источники.

Интересны сведения о подписчиках «Чтений». На получение «Чтений» в 1858 г., например, было 174 заявки. 107 заявок поступило от светских лиц, 11 — от духовных, 11 — от учебных заведений и 9 — от редакций журналов. Подписчики жили в 28 городах страны, в том числе в 7 украинских. ОИДР имело четырех книгопродавцов в Москве и пятерых — в Санкт-Петербурге, а также по одному в Киеве и Одессе⁵⁹.

Как и в первый период своего секретарства, в 60—70-е годы XIX в. О. М. Бодянский часто выступал на страницах «Чтений» со статьями и заметками полемического характера. Опубликованная в 1873 г. статья «Трилогия на трилогию», в которой Бодянский, отстаивая университетскую автономию, выступил против готовившейся министром народного просвещения Д. А. Толстым реформы университетского Устава 1863 г., едва не повлекла повторение печально известных событий 1848 г.⁶⁰ «Благодаря статьям Бодянского об университетском уставе,— писал в 1884 г. С. А. Белокуров,— наверху косо смотрели на Общество, и за Обществом был учрежден негласный постоянный надзор, от которого Общество освободилось только в недавнее время»⁶¹.

О. М. Бодянский был большим любителем и ценителем фольклорных и этнографических материалов⁶². В 60—70-е годы XIX в. он напечатал в «Чтениях» собрание песен П. В. Киреевского, собрание Я. Головацкого «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», «Пословицы русского народа» В. И. Даля, а также исследования А. А. Потебни «О мифическом значении некоторых обрядов и поверий», А. Боровиковского «Женская доля по малороссийским песням», Ю. Ф. Крачковского «Быт западнорусского селянина» и др. В фонде ОИДР хранятся «Украинские пословицы и поговорки», собранные в 1871 г. Андреем Цимбалистовым из

Киева⁶³. О. М. Бодянский просматривал их, о чем свидетельствуют карандашные пометы на листах и подпись ученого. К сожалению, это собрание, представляющее несомненный интерес для филологов и фольклористов, не было издано.

Как и раньше, в «Чтениях» публиковалось много работ по истории славянских народов, авторами которых были и члены Общества — Г. Ф. Карпов, архимандрит Леонид (Кавелин) и ученые, не входившие в состав ОИДР, — А. Дювернуа, В. Мстиславский, Г. Филимонов и др. Ряд сочинений по истории Древней Руси издали действительные члены В. Пассек, И. М. Снегирев, И. Д. Беляев. Среди опубликованных в 60-е годы XIX в. иностранных источников — «Путешествие венецианца Марко Поло в XIII в.», «Средневековые путешественники, посещавшие Россию или говорившие о ней», «История о Великом княжестве Московском» Петра Петрея и др.

Определенное место по-прежнему отводилось церковной тематике — описаниям монастырей, церквей, т. п.

Новым в издательской деятельности Общества этих лет было издание в «Чтениях» материалов по XIX в. Отмечая, что благодаря «Чтениям» впервые появилась возможность исследования некоторых вопросов нового периода русской истории, «недоступных обсуждению в прежнее время», редактор «Русской старины» М. И. Семеvский в 1879 г. писал: «Бодянскому принадлежит честь, что он, занимаясь сам вопросами слишком отдаленными от нашего времени, никогда не пренебрегал материалами и трудами, относящимися к более поздним периодам...»⁶⁴ Причем, наряду с публикацией исторических работ и источников, относящихся к недавнему прошлому — Отечественной войне 1812 г. (работы И. П. Липранди, записки генерала Ермолова и др.), ОИДР реагировало и на современные ему события. Политическая направленность таких статей, как «О существе польских волнений» (события 1861 г.), «Польша и Россия в 1872 г.» и других выдержана в духе буржуазной историографии⁶⁵. Издаваемые Обществом истории и древностей российских «Чтения» высоко ценились современной научной общественностью. Их с интересом ожидали в столицах и в провинции, а также за рубежом⁶⁶.

К 1877 г. в составе ОИДР было 107 членов, в том числе 12 почетных, 79 действительных, 14 соревнователей и 2 корреспондента⁶⁷. Хотя цифра эта была внуши-

тельная, однако далеко не все москвичи (не говоря об иногородних) активно участвовали в работе ОИДР. К концу 70-х годов XIX в. иногородние составляли уже больше половины членов (62 из 107).

В 1874 г. (по причине «расстроенного здоровья» и отъезда за границу) от должности председателя был освобожден 80-летний С. Г. Строганов. После ухода С. Г. Строганова в истории Общества начался период «председательской чехарды». С 1874 по 1893 г. в ОИДР сменилось пять председателей и два секретаря⁶⁸. Новым председателем ОИДР в апреле 1875 г. был избран М. П. Погодин, но в конце того же года он умер. После него председательствовал с 1876 по 1879 г. Д. Н. Толстой. После смерти в сентябре 1877 г. О. М. Бодянского секретарем ОИДР становится профессор Лазаревского института восточных языков А. Н. Попов.

Всего лишь около года (с января по октябрь 1879 г.) ОИДР возглавлял известный русский историк, действительный член Общества с 1845 г. С. М. Соловьев. «В 70-х годах С. М. Соловьев не только пользовался заслуженным авторитетом, но и был своего рода патриархом русской исторической науки»⁶⁹. Вступая в должность председателя Общества в апреле 1879 г., С. М. Соловьев определил стоящие перед ОИДР задачи: Издание летописей давно уже перешло к другому учреждению (имелась в виду Петербургская Археографическая комиссия.— *О. Т.*), констатировал С. М. Соловьев, однако «за Обществом остается комментирование, разъяснение трудностей, встречаемых в летописях». Затем «за Обществом остается издание многих древних памятников, издание ученое, в уровень современному состоянию истории, филологии и археологии», а также «систематическое издание известий иностранцев о России», и, по мнению ученого, «на Обществе лежит обязанность составить полную историю Москвы и Московского княжества»⁷⁰. Однако эта программа осталась невыполненной — через несколько месяцев С. М. Соловьев умер.

После кончины С. М. Соловьева девять лет председателем являлся известный историк и археолог, один из старейших деятелей ОИДР И. Е. Забелин. В качестве ближайшей задачи на 80-е годы XIX в. И. Е. Забелин считал необходимым «скоплять разнородный материал для „Чтений“ в таком количестве, чтобы иметь полную свободу в его выборе и всячески избегать случайности в помещении известного (т. е. определенного.— *О. Т.*)

материала только потому, что другого не имеется...»⁷¹ Естественно, речь шла не только о совершенствовании издательской работы ОИДР — важнейшей формы деятельности Общества в эти годы, но и об отборе материалов, которые, по мнению буржуазных ученых-деятели Общества, соответствовали бы официальным взглядам на историческую науку и ее задачи.

Более четверти века (1881—1907) секретарем ОИДР был известный собиратель произведений народного творчества Е. В. Барсов. Вступая в должность секретаря Общества и редактора «Чтений», Барсов произнес речь «О задачах „Чтений“ под заведыванием новой редакции»⁷². Он призвал деятелей ОИДР к разработке актуальных тем. «Из исторических материалов (речь шла об источниках. — *О. Т.*) мы намерены вообще помещать в „Чтениях“ лишь те, кои представляют особенную важность для современной исторической науки». В их числе были названы ранее неизвестные материалы, относящиеся к истории Земских соборов, рода бояр Романовых, к региональной истории, памятники древнерусской письменности и др. В то же время «Чтения» ни в коем случае не станут сборником одних лишь источников, отметил Барсов, потому что «это значило бы понизить то ученое знамя, под которым до сих пор стояло наше историческое Общество».

Огромное количество источников, статей и крупных исследований, опубликованных в изданиях ОИДР к 80-м годам XIX в., «по общему признанию всех работающих для русской исторической и филологической науки», составило «великую сокровищницу разнородных и разнообразных ученых материалов, столько необходимых для исследователей русской истории, древней литературы, филологии, археологии, юриспруденции, этнографии и других отделов изучения русского и славянского мира...»⁷³.

Не угасал в Обществе интерес и к истории Украины. В 80—90-х годах печаталось много документов и исследований по украинской тематике.

ОИДР не только предъявляло строгие требования к качеству публикуемых работ, но всегда заботилось также о высоком археографическом уровне издания своих трудов⁷⁴.

В числе принятых в члены ОИДР в 80-е годы — А. П. и И. П. Барсуковы, профессора Киевского университета В. С. Иконников и В. Б. Антонович, а также А. Н. Пыпин, Р. Ф. Брадт, А. Н. Зерцалов, С. А. Бело-

куров, А. А. Титов и др. Особенно много новых членов вошло в состав Общества в юбилейном 1884 г.— 36 человек. В год 80-летия ОИДР членами стали зарубежные ученые, в том числе профессор Краковского университета М. Бобржинский, историк и археолог из Белграда Г. Виткович, профессор Черновицкого университета Е. О. Калужняцкий, профессор Парижского университета, буржуазный историк Альфред Рамбо и др.

Накануне 80-летия ОИДР была увеличена субсидия (до 5 тыс. руб. серебром). На торжественном заседании Общества, посвященном юбилею, с приветственной речью выступил ректор Московского университета, действительный член ОИДР Н. П. Боголепов. Он выразил глубокое уважение Обществу, «с деятельностью которого связано развитие исторической науки за все текущее столетие...»⁷⁵. Среди приветствий были поздравления от профессоров Харьковского университета, действительных членов ОИДР П. А. Бессонова и М. С. Дринова, профессора Киевского университета В. С. Иконникова, известного ученого, почетного члена ОИДР Я. Ф. Головацкого, а также других ученых Украины.

В 80-е годы XIX в. заседания ОИДР стали проводиться 6—7 раз в год. На каждом из них присутствовало от 8 до 30 человек. Характерной чертой собраний этого периода является расширение круга соревнователей, принимавших в них участие. Вторая особенность — непосредственное участие в них иногородних. Так, на заседаниях присутствовали действительные члены ОИДР петербуржцы П. И. Савваитов, Д. Ф. Масловский, А. П. и Н. П. Барсуковы, А. Ф. Бычков, Г. В. Есипов, А. А. Шахматов, харьковчанин М. С. Дринов.

С этого времени становятся традиционными заседания, целиком посвященные какой-либо памятной дате. Например, апрельское заседание 1886 г. было посвящено «воспоминаниям двухстолетней памяти рождения первого русского историка Василия Никитича Татищева», декабрьское 1892 г. — историку XVIII в. И. Н. Болтину. Нередко ОИДР проводило совместные заседания с другими научными обществами. Так, в мае 1899 г. состоялось совместное заседание ОИДР, совета Московского университета и Общества любителей российской словесности, посвященное 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина, на котором с речью выступил В. О. Ключевский.

В мае 1888 г. ОИДР удовлетворило настойчивую просьбу И. Е. Забелина об увольнении с должности

председателя, и ввиду работы в то время над проектом нового устава был избран временный председатель — Ю. Д. Филимонов.

В 70-е и 80-е годы XIX в. ОИДР неоднократно возвращалось к вопросу о своем Уставе. Специальные комиссии для пересмотра Устава создавались в 1877, 1887 гг. Наконец, в марте 1888 г. проект нового Устава был выработан и для обсуждения разослан московским, а также иногородним членам, которые теперь уже составляли в ОИДР большинство. На заседании Общества в январе 1889 г. проект Устава был принят, но официально утвержден лишь в 1893 г.

Главная задача ОИДР, согласно Уставу 1893 г., заключалась в «собрании материалов для отечественной истории и в разработке оной по всем вопросам и предметам в область ее входящим». Число действительных членов увеличивалось до 100. В новом Уставе были расширены функции секретаря, точнее, официально закреплены сложившиеся на практике. В частности значилось, что он «наблюдает за изданиями Общества, как главный и ответственный их редактор пред Обществом».

С вступлением в действие нового Устава началась, по выражению В. О. Ключевского, новая фаза в жизни ОИДР. «Самой главной нашей заботой, средоточием нашего внимания и наших работ, — говорил В. О. Ключевский, приступая в марте 1893 г. к исполнению обязанностей председателя ОИДР, — останется по-прежнему наше издание. Наши «Чтения» станут на высоте требований нового Устава...», которые сводились к тому, чтобы «не отставать от движения русской исторической науки и по возможности идти впереди его». Отметив, что ОИДР «всегда шло в уровень с ходом разработки источников русской истории», Ключевский сказал, что «теперь очередь дошла до громадного материала, лежащего в наших государственных и частных архивах...»⁷⁶. Возглавляя Общество до 1906 г., В. О. Ключевский приложил немало усилий к выполнению этой задачи.

Особенно интенсивно работало Общество на рубеже XIX—XX вв., когда во главе его стоял В. О. Ключевский. Один раз в год, как правило, 18 марта, члены Общества собирались на годовое (в юбилейные годы — торжественное) собрание. Поводом для созыва чрезвычайного заседания было, например, известие об утверждении Устава 1893 г., празднование 170-й годовщины

со дня рождения П. И. Шафарика, 25-летие со дня кончины С. М. Соловьева и др. Начиная с 1893 г. традиционным становится чрезвычайное заседание ОИДР 24 апреля, посвященное итогам конкурса на соискание премии им. Г. Ф. Карпова.

Более многочисленными стали собрания ОИДР — на них собирались от 20 до 40 человек. В сравнении с общей численностью Общества цифры эти не кажутся значительными, однако не следует забывать, что немалую долю членов ОИДР к тому времени составляли иногородние.

Важнейшей формой научной деятельности Общества при председателе В. О. Ключевском становится обсуждение докладов, сообщений и рефератов действительных членов и соревнователей. При их подготовке особое внимание уделяли поиску и выявлению новых архивных материалов. Основную группу составляли сообщения двух видов: 1) источниковедческие (о вновь найденных источниках либо исследования уже известного источника) и 2) собственно исторические (читали отрывки из готовившихся работ). Чаше других на рубеже XIX—XX вв. выступали с докладами и сообщениями Е. В. Барсов, С. А. Белокуров, Д. И. Иловайский, В. О. Ключевский, М. К. Любавский, В. О. Эйнгорн. Тематика выступлений, отражавшая научные интересы их авторов, была разнообразной. Так, например, М. К. Любавский неоднократно выступал с докладами, посвященными истории Великого княжества Литовского, в то время еще мало разработанной. Два сообщения, сделанные в 1894 г. В. О. Эйнгорном — «О найденных малороссийских переписных книгах 1666 г.» и «О распространении в Москве в третью четверть XVII в. книг киевской и львовской печати», — вызвали большой интерес присутствовавших, и в первую очередь, В. О. Ключевского, по настоянию которого эти сообщения вскоре были опубликованы в «Чтениях». На ноябрьском заседании 1898 г. Д. И. Иловайский предложил вниманию членов Общества отрывок из четвертого тома своей «Истории России» — «Заселение Украины и городское козачество», а в январе 1904 г. читал отрывок из приготовленного им к печати следующего, пятого тома — «О состоянии Малороссии в XVII в.».

Обмен мнениями, обсуждение достоинств и недостатков работ, возникавшие вопросы будили мысль, выявляли пробелы в разработке тех или иных проблем, помогали уяснить, какие задачи требуют разрешения

в первую очередь. Под руководством В. О. Ключевского заседания ОИДР стали действительно научными⁷⁷. Огромный интерес вызвало сообщение ученого «О значении походов Суворова Итальянского и Швейцарского в европейской и русской политике», прочитанное в мае 1890 г. В. О. Ключевский был душой заседаний. Он «оживляет и вдохновляет эти заседания лучшими докладами, — свидетельствовали члены Общества, — а доклады других членов сопровождает такими замечаниями, кои, по сознанию самих референтов, бывают интереснее их рефератов...»⁷⁸.

Но, как совершенно справедливо подчеркивает В. Р. Лейкина-Свирская, «научные общества не могли полнокрóвно существовать силами одних профессиональных ученых, их опорой была поддержка разных слоев интеллигенции»⁷⁹. Это подтверждает, в частности, празднование 100-летнего юбилея Общества.

На совместном торжественном заседании ОИДР и совета Московского университета 18 марта 1904 г. с большой речью о значении деятельности ОИДР выступил председатель Общества В. О. Ключевский.

Поздравления от научных обществ, учреждений, редакций журналов и т. п., а также многочисленные заметки о юбилее ОИДР в московских газетах того времени, собранные в архиве ОИДР, дают представление о разветвленности научных связей Общества. Среди организаций, учебных заведений и обществ Украины, приславших приветствия в Москву, были: Киевский, Харьковский и Новороссийский университеты, Киевская духовная академия, Нежинский институт кн. Безбородко, Киевская комиссия для разбора древних актов, Одесское общество истории и древностей, Историческое общество Нестора-летописца, Научное общество им. Шевченко во Львове (Ф. Корш прочитал приветствие на украинском языке), Нежинское историко-филологическое общество, Историческое и церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии, Киевский центральный архив древних актов, а также редакции «Киевской старины» и киевских «Университетских известий».

Торжественное празднование в Москве векового юбилея ОИДР свидетельствовало об огромном авторитете Общества в России и за рубежом и признании широкой научной общественностью его заслуг перед исторической наукой.

Юбилей ОИДР отмечался и на Украине. Член ОИДР

и Екатеринославской ученой архивной комиссии В. И. Пичета, работавший в начале XX в. в Екатеринославе, в мае 1904 г. на заседании архивной комиссии прочел доклад «К столетию имп. Общества истории и древностей российских»⁸⁰. На этом заседании «отведенные места для публики, — отмечалось в протоколе, — были все заняты»⁸¹.

В год столетнего юбилея (1904) в рядах ОИДР насчитывалось 92 действительных, 21 почетный и 37 членов-соревнователей⁸². Наиболее активными деятелями Общества на рубеже XIX—XX вв. были профессиональные историки В. О. Ключевский, М. К. Любавский, М. М. Богословский, Ю. В. Готье, И. А. Бычков и др. В числе соревнователей ОИДР — приват-доценты Московского и Петербургского университетов, преподаватели Московской духовной семинарии и Киевской духовной академии, сотрудники Московского Главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ) и др.

Согласно Уставу Общество обязано было проводить конкурсы на решение научных задач. Одной из учреждений при Обществе была премия им. Г. Ф. Карпова. На чрезвычайном заседании 18 ноября 1890 г., посвященном памяти Г. Ф. Карпова, одного из деятельных сотрудников ОИДР, бессменного в течение 12 лет казначея Общества, было прочитано письмо вдовы историка, Анны Тимофеевны Карповой. «Зная, как высоко ценил он честь принадлежать к составу Общества, — говорилось в письме, — и с какою горячностью относился он к обязанностям своего служения при оном, я и сама научилась высоко ставить значение Общества, с которым связано столько славных имен в российской исторической науке. Желая увековечить в Обществе память моего мужа Геннадия Федоровича и вместе выразить мое глубочайшее уважение к Обществу, я изъявляю готовность основать при Обществе поощрительную премию за исторические работы. При этом позволяю себе выразить мое желание: 1) чтобы премия эта была объявляема ежегодно в день памяти Г. Ф. Карпова 24 апреля; 2) чтобы она была присуждаема за ученые труды, которые будут основаны на разработке первоисточников русской истории. При конкурсе же 2-х сочинений, одинаково основательных, предпочтение должно быть отдаваемо тому из них, которое относится к изучению Малороссии»⁸³. Последнее замечание объ-

яснялось тем, что история Украины была сферой научных интересов Г. Ф. Карпова*.

Три месяца спустя, в феврале 1891 г., ОИДР приняло «Положение о премии им. Г. Ф. Карпова»⁸⁴. Вскоре было получено и «высочайшее соизволение» на ее учреждение.

К рецензированию поступавших на конкурс работ ОИДР приглашало видных специалистов-историков. Их отзывы-рецензии часто приобретали значение самостоятельных научных трудов. Случалось, что поданная на конкурс работа не удостоивалась премии, а рецензенту за отзыв Общество вручало золотую медаль. Подробный отчет с приложением рецензии на сочинение публиковался в периодических изданиях.

Первое присуждение этой премии состоялось в 1893 г. На чрезвычайном апрельском заседании премии Карпова было удостоено сочинение В. О. Эйнгорна «О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича», а рецензент сочинения профессор Киевской духовной академии С. Т. Голубев был награжден золотой медалью⁸⁵. По поводу этого события председатель ОИДР В. О. Ключевский произнес речь. Напомнив, что одним из решающих условий при выборе победителя конкурса является «специальная тема по истории Малороссии», Ключевский остановился вкратце на значении ее изучения. «История этой бывшей окраины русской земли была и остается предметом специального изучения для многих почтенных местных исследователей,— отметил он.— Такая локализация изучения может только содействовать успеху дела, если это местное изучение истории Украины ведется в связи с изучением судьбы общего исторического центра русского государства...» В. О. Ключевский подчеркнул, что такой подход к изучению истории Малороссии отличал труды Г. Ф. Карпова, он свойствен также сочинению В. О. Эйнгорна и отзыву С. Т. Голубева⁸⁶.

В ежегодном конкурсе на соискание премии Г. Ф. Карпова участвовали ученые не только Москвы, но и других городов России. В числе удостоенных премии — исследования М. К. Любавского «Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского

---

* В параграфе 4 главы III монографии рассматриваются работы Г. Ф. Карпова по истории Украины, опубликованные в «Чтениях».

государства ко времени издания первого Литовского статута» и «Литовско-русский сейм», преподавателя Историко-филологического института кн. Безбородко М. Лилеева «Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII и XVIII вв.», второй том сочинения С. Т. Голубева «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники», труды С. А. Белокурова «Юрий Крижанич в России», приват-доцента Петербургского университета И. И. Лаппо «Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория» и др. За 24 года (с 1893 по 1916) премия им. Г. Ф. Карпова присуждалась 21 раз, лишь трижды (в 1895, 1904 и 1911) поданные на конкурс сочинения не были удостоены премии.

В 1906 г. ОИДР объявило условия конкурса на соискание премии им. А. П. Бахрушина «на лучшее сочинение по истории и археологии г. Москвы и Московской губернии»⁸⁷. В декабре 1909 г. этой премии были удостоены два сочинения: «Московское Главное народное училище» В. О. Эйпгорна и «Из истории Московского Успенского собора» Г. Н. Шмелева⁸⁸.

Во второй книге «Чтений» за 1915 г. были напечатаны «Правила о премиях им. Д. И. Иловайского при имп. МОИДР» (присуждались раз в три года — полная, большая и малая). К соисканию премий допускались изыскания или монографии по многим, перечисленным в условиях конкурса вопросам, но обязательным условием была их разработка в полном соответствии со взглядами Д. И. Иловайского, изложенными в его «Истории России»⁸⁹.

И. А. Демидов и В. В. Ишутин отмечают, что «реакция ОИДР на общественно-политические события в России... носила своеобразный характер. Так, в связи с Всероссийской политической стачкой 1905 г. Общество пропустило свое октябрьское заседание, а Декабрьское вооруженное восстание в Москве заставило членов ОИДР провести годовичное заседание только в апреле 1906 г., а не по давней традиции — 18 марта»⁹⁰.

В 1906 г. ушел с председательского поста В. О. Ключевский и на его место был избран почетный член ОИДР генерал В. Г. Глазов, председатель Русского военно-исторического общества. В следующем году произошла смена секретаря ОИДР. Е. В. Барсов просил освободить его от обязанностей секретаря. По его рекомендации секретарем Общества был избран профессор Московского университета М. К. Любавский.

Большой интерес к деятельности ОИДР проявляли студенты Московского университета, тем более, что заседания Общества происходили в здании университета. Но собрания Общества по-прежнему оставались закрытыми. Когда на январском заседании 1907 г. действительный член Д. В. Цветаев поднял вопрос «о допущении хотя бы на некоторые заседания Общества учащейся молодежи», ОИДР постановило «отклонить это ходатайство в виду несогласия с Уставом и практикой Общества»⁹¹.

На рубеже XIX—XX вв. издание «Чтений» оставалось в центре внимания членов Общества. Редакционный «портфель» пополнялся различными путями. Как и раньше, члены и соревнователи ОИДР, а также посторонние лица присылали свои статьи. На декабрьском заседании 1894 г. соревнователь М. Н. Сперанский посоветовал Обществу обратиться к жившему в Ростове собирателю и издателю памятников древнерусской письменности, действительному члену ОИДР А. А. Титову с просьбой предоставить в «Чтения» имеющиеся у него письма П. И. Шафарика к О. М. Бодянскому⁹². Члены ОИДР приняли это предложение, и через некоторое время упомянутые письма были опубликованы (в кн. 1 за 1896 г.).

Примечательная черта «Чтений» тех лет — большое количество архивных материалов, выявленных в подготовленных к печати членами и соревнователями ОИДР. Широк тематический диапазон публикаций этого периода, а хронологически большинство из них относится к XVI—XVII вв. В разделе «Материалы исторические» было опубликовано несколько русских летописей, «Акты Литовско-Русского государства», «Полоцкая ревизия 1552 г.», сочинения Арсения Суханова и др. Печатались материалы по русской военной истории, по региональной истории и т. п. Появились работы по истории общественно-политического движения и классовой борьбы — «Декабристы в Западной Сибири: Очерк по официальным документам» и «Пугачевщина в Сибири: Очерк по документам экспедиции ген. Деколонга» А. И. Дмитриева-Мамонова.

Среди публикаций раздела «Материалы историко-литературные» представляют интерес собрание сочинений Юрия Крижанича, описание рукописей Шафарика, осуществленное М. Н. Сперанским, сочинения Сильвестра Медведева и др.

В разделе «Материалы иностранные» были опубли-

кованы такие важные сообщения иностранцев о России, как, например, «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию»; «Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г.» Бернгарда Таннера; переведенные с английского А. Станкевичем «Известия, касающиеся подробностей бунта, недавно поднятого в Московии Стенькою Разиным»; «Записки» датского посланника при Петре Великом (1709—1711) Юста Юля и др. Печатались также подборки документов по истории России, выявленные учеными в зарубежных архивах.

Обстоятельные труды М. К. Любавского, В. О. Эйнгорна, других ученых помещались под рубрикой «Исследования». Уделялось внимание истории церкви, о чем свидетельствует публикация работ «Деяния Московского церковного собора 1649 г.» С. А. Белокурова, «К нашей полемике со старообрядцами» Е. Е. Голубинского и др.

В последнем разделе — «Смесь» — печатались отдельные акты (челобитные, росписи, грамоты) и небольшие по объему работы. Здесь же помещались протоколы заседаний ОИДР, списки членов, отчеты о присуждениях премий с рефератами работ и рецензиями, указатели к «Чтениям» и т. п.

Издание Общества истории и древностей российских при Московском университете пользовалось высоким научным авторитетом. «Чтения» были образцом научной исторической периодики в России. Их экземпляр представлен на Всероссийской выставке печатного дела в 1896 г.⁹³

Крупнейшей публикацией ОИДР последних лет его издательской деятельности была серия документов под общим названием «Смутное время Московского государства», выходявшая в 1905—1917 гг. Несмотря на то что она не была завершена, Общество ввело в научный оборот свыше 150 печатных листов документов по истории России периода польско-шведской интервенции начала XVII в.⁹⁴

Содержание опубликованных в «Чтениях» материалов свидетельствует о том, что деятельности Общества была присуща определенная классовая направленность. «„Беспристрастной“ социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе, — подчеркивал В. И. Ленин. — Так или иначе, по *вся* казенная и либеральная наука *защищает* наемное рабство»⁹⁵. К своему 100-летию юбилею ОИДР издало фототипическим способом «Утвержденную грамоту об

избрании в 1613 г. на Московское государство Михаила Федоровича Романова». Выбор для юбилейного издания именно этого документа был, конечно, не случайным: в этом сказалась дворянско-буржуазная направленность всей деятельности Общества⁹⁶.

Выходившие из печати книги «Чтений» рассылались подписчикам и продавались при посредничестве комиссионеров. Часть тиража бесплатно получали члены ОИДР. Решая вопрос, с кем обмениваться изданиями, Общество предпочтительнее относилось к просьбам исторических и археологических обществ, учебных заведений, редакций журналов, уделявших значительное внимание исторической тематике. Общество, руководимое благородным стремлением «доставлять труженикам науки возможность приобретать его издания по доступной им цене», — говорилось в «Докладной записке» 1882 г., подготовленной секретарем Е. В. Барсовым, — назначало, сравнительно с частными издателями, «половинную цену своим книгам»⁹⁷. По значительно более дешевой цене, а иногда и вовсе бесплатно, ОИДР уступало «Чтения» библиотекам высших учебных заведений, студенческим общежитиям, справедливо полагая, что «весьма полезно распространять „Чтения“ между учащимся юношеством». Если по какой-либо причине правление Общества задерживалось с высылкой «Чтений», ему напоминали об этом. Так, в архиве ОИДР хранится открытка со штемпелем «Бібліотека наукового товариства імені Шевченка». На ней лаконичная запись: «Львів 22.II.1904. Хвальна редакціє! Ми й доси не дістали „Чтений“ 1901 кн. III. З пов[агою] (подпись)»⁹⁸.

Большой интерес представляют поименные списки подписчиков и почтовые адреса, по которым «Чтения» рассылались иногородним. Они свидетельствуют о широкой географии распространения изданий ОИДР. Так, например, в 1870 г. «Чтения» поступали в Петербург, Пензу, Воронеж, Тамбов, Симбирск, Ярославль, Нижний Новгород, Тифлис, Астрахань, Орел, Тулу, Полоцк, Вильно, Могилев, Минск, Витебск, Ригу, Кишинев, Смоленск, Самару, Казань, Саратов, Омск, Уфу, Ейск, Тверь, Курск, Рязань, Кострому, Томск, Кутаис, Верхнеудинск, Новочеркасск, Нижнеуральск, Рыбинск, Пермь, Барнаул и некоторые другие города страны. Из рассылавшихся в том же году 110-экземпляров «Чтений» 35 поступили в города Украины, в том числе 9 — в Киев, 8 — в Одессу, 5 — в Харьков, 4 — в Полтаву и по одному — в Нежин, Екатеринослав, Николаев, Черни-

гов, Каменец-Подольск, Пирятин, Херсон, Никополь, Житомир⁹⁹.

В 1907 г. Общество высылало «Чтения» в 8 городов Украины¹⁰⁰, в 1909 — в 7¹⁰¹, 1914 — в 7¹⁰², а в 1917 г. — в 9¹⁰³, причем на первом месте по количеству получаемых экземпляров стоит Киев, на втором — Одесса, на третьем — Харьков.

«Чтения» хорошо были известны и за рубежом. Они высылались некоторым университетам, обществам, а также отдельным ученым. В 1904 г. ОИДР согласилось на предложение профессора Боннского университета доктора Л. К. Гетца высылать ему «Чтения» (в обмен на его труды) с тем, чтобы он помещал рецензии на издания ОИДР в иностранных журналах¹⁰⁴.

Библиотека и нумизматический музей Общества во второй половине XIX в. пополнялись, главным образом, за счет поступлений в Общество по обмену или в дар. В отчете библиотекаря за 1896/97 г., например, отмечено, что крупное книжное пожертвование поступило из Киева «от действительного члена Н. И. Петрова — разные его сочинения, напечатанные в Киеве, в разное время, с 1876 по 1895 год...»¹⁰⁵.

В начале XX в. библиотека ОИДР продолжала столь же интенсивно пополняться*. Например, с сентября 1914 по май 1915 г. в библиотеку поступило «книг, брошюр и периодических изданий — всего 230 томов и 20 тетрадей...»¹⁰⁶. В 1916 г. фонд библиотеки увеличился на 340 томов¹⁰⁷, в 1917 — на 245¹⁰⁸.

Библиотекой пользовались не только члены ОИДР, но и ученые других научных обществ, высших учебных заведений и учреждений Москвы, а также тех городов России, с которыми Общество поддерживало научные связи. Над рукописными материалами библиотеки ОИДР в 1915—1916 гг. работали и украинские ученые, в частности преподаватели Киевского университета, а также Историко-филологического института кн. Безбородко¹⁰⁹.

Ценность библиотеки ОИДР** заключалась прежде всего в уникальности многих книг. Это послужило осно-

---

* В 1905 г. вышло описание библиотеки: Соколов Е. И. Библиотека императорского Общества истории и древностей российских. — М., 1905. — Вып. 2.

** После закрытия ОИДР в 1929 г. его библиотечный фонд поступил в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина, а рукописное собрание — в Отдел рукописей библиотеки. — (См.: Голубцова Е. И., Ошавина Е. Н. Коллекция Московского

ванием для приглашения в 1914 г. Общества к участию в Международной выставке печати и графики в Лейпциге ¹¹⁰.

Вспыхнувшая в 1914 г. первая мировая война наложила отпечаток и на деятельность ОИДР. Выступая на первом после начала военных действий заседании Общества (в сентябре 1914 г.) по случаю 30-летия научно-преподавательской деятельности М. К. Любавского, секретарь ОИДР Е. В. Барсов сказал: «...В настоящий момент одно желание, как Ваше, так и наше: да освободится излюбленный Вами край (Любавский разрабатывал историю Великого княжества Литовского. — *О. Т.*) от скверных ног германского нашествия...» ¹¹¹ На февральском заседании 1915 г. рассматривалось отношение Скобелевского комитета с просьбой «оказать содействие к собиранию средств для госпиталей-санаториев для воинов...» ¹¹², а в марте следующего года по докладу казначея ОИДР решило «на имеющиеся в кассе Общества наличные деньги приобрести облигации Военного займа 1916 г.» ¹¹³

Трудно сказать, как отнеслось ОИДР к Великой Октябрьской социалистической революции. Протоколы заседаний за апрель — ноябрь 1917 г. в архиве Общества отсутствуют, но в том, что заседания происходили, сомнения нет (порядковый номер мартовского заседания — 636, декабрьского — 643). Однако известно отношение временного председателя ОИДР М. К. Любавского к Октябрьской революции. «Считаю, что все происходящее есть кара божия нашей буржуазии и интеллигенции: буржуазии — за то, что временем войны воспользовалась для наживы, интеллигенции — за ее легкомыслие, с которым она расшатывала институт монархии, смешивая его с личностью монарха», ¹¹⁴ — писал он в ноябре 1917 г. петроградскому историку С. Ф. Платонову. Такое же непонимание социального значения происходивших в России революционных перемен было свойственно большинству буржуазных ученых, в том числе и некоторым членам Общества.

К 1917 г. в составе ОИДР насчитывалось 138 членов, в том числе 80 действительных, 10 почетных и 48 соревнователей ¹¹⁵. К сожалению, в архиве ОИДР не сохранился поименный список членов за этот год, поэтому

общества истории и древностей российских (ОИДР) // Государственная ордена Ленина библиотека им. В. И. Ленина. Зап. отд. рукописей, — М., 1952. — Вып. 13. — С. 3—30).

трудно определить, сколько украинских ученых состояло в Обществе. Известно, что в 1912 г. на Украине работали действительные члены ОИДР Д. И. Багалея, С. Т. Голубев, В. С. Иконников, Н. И. Петров. Плодотворно занимался исследованием вопросов истории украинского народа живший в Москве В. О. Эйнгорн.

В январе 1917 г. происходили выборы председателя на новый срок. Вновь был избран В. Г. Глазов, но, как записано в протоколе, «ввиду отсутствия г. председателя из Москвы» (он почти постоянно находился в Петербурге), члены Общества избрали временным председателем М. К. Любавского — фактически он стал постоянным. Секретарем ОИДР был С. А. Белокуров, а казначеем — С. К. Богоявленский.

Хотя большая часть заслушанных на заседаниях ОИДР во второй половине XIX — начале XX в. докладов была посвящена XVII и XVIII вв., члены Общества разрабатывали также проблематику более раннего и позднего периодов. В последнее предреволюционное десятилетие (с 1906 по 1917) на заседаниях было заслушано свыше 80 докладов и сообщений, которые, как правило, являлись разработками малоисследованных проблем. Подавляющее большинство докладов освещали различные вопросы социально-экономического развития России XVII и XVIII вв. (выступления С. Б. Веселовского, Ю. В. Готье, М. К. Любавского и других ученых). Во второй половине XIX — начале XX в. членами ОИДР были многие крупнейшие историки, археографы, архивисты Москвы, Петербурга, Киева, Харькова, Одессы и других городов страны. Участие в работе Общества украинских ученых способствовало успешному развертыванию исторических исследований и на Украине. Во второй половине XIX в. деятельность Общества постепенно приобрела общероссийское значение. ОИДР разрабатывало актуальные научные проблемы, в частности вопросы истории Украины XVI—XVIII вв. Росту авторитета Общества способствовал его периодический орган «Чтения в Обществе истории и древностей российских».

3. Научные связи Общества с Украиной

Созданное в 1804 г. при Московском университете Общество истории и древностей российских в течение нескольких десятилетий оставалось единственным научно-историческим обществом в стране. Деятельность ОИДР оказала влияние на развитие исторической науки

на Украине. В начале XIX в. его творческие связи с учеными и любителями древностей, проживавшими на Украине, сводились, главным образом, к переписке. Одно из первых документальных свидетельств относится к 1815 г., когда на октябрьском заседании было зачитано письмо к членам Общества от соревнователя ОИДР, профессора Харьковского университета Г. П. Успенского. Ученый прислал в дар Обществу свою книгу ¹¹⁶.

В работе ОИДР принимали деятельное участие известные украинские историки и археологи первой четверти XIX в. Е. А. Болховитинов и М. Ф. Берлинский. Изданная в Петербурге в 1820 г. книга М. Ф. Берлинского «Краткое описание города Киева», по словам М. А. Максимовича, «составила собою основу ученых исследований о древности Киева» ¹¹⁷. В октябре 1823 г. М. Ф. Берлинский предложил Обществу «подробные выписки из рукописи своей о Малороссии и городе Киеве» ¹¹⁸. Вскоре он стал соревнователем ОИДР, а в октябре 1827 г. — действительным его членом. Он присылал в дар Обществу рукописи, например, «Краткое описание о козацком малороссийском народе» ¹¹⁹, а также свои собственные сочинения, посвященные известным историческим памятникам («О Десятинной церкви в Киеве» и «О Межигорской церкви»). После обсуждения они были напечатаны.

В 1825 г. изданный в Киеве труд Берлинского «Описание Киева» подарил Обществу действительный член ОИДР, директор Нежинского лицея И. С. Орлай ¹²⁰. Ученый-медик, педагог, И. С. Орлай предоставил Обществу много ценных источников по истории Украины, в частности «Замечания о Малороссии, с 25-ю раскрашенными изображениями от гетмана до крестьянина, три статьи касательно запорожских козаков...» (получено в феврале 1824 г.), рукописи «О донских козаках», «О козаках малороссийских» и 8 грамот малороссийских гетманов (ноябрь 1824 г.) ¹²¹.

Почетным членом ОИДР был киевский митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов). Он интересовался деятельностью Общества, дарил ему свои труды. «Общество с благодарностью... получило от своего почетного члена, митрополита киевского Евгения, — читаем в протоколе заседания от 28 января 1826 г., — любопытную книгу его сочинения: «Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии» ¹²². В следующем году библиотека ОИДР пополнилась книгой того же автора «О Киевской Лавре».

В конце 20-х годов XIX в. первые материалы стали поступать от известных харьковских ученых, избранных вскоре действительными членами ОИДР — П. П. Гулака-Артемовского, профессора (в 1841—1849 гг. ректора) Харьковского университета и В. Н. Каразина, ученого, либерально-дворянского просветителя и общественного деятеля. В 40-е годы П. П. Гулак-Артемовский продолжал переписку с ОИДР. Так, в декабре 1846 г. он прислал 12 рукописей, относящихся к истории Украины¹²³.

В феврале 1833 г. ОИДР получило из Киева сразу два письма на одну тему — о Золотых воротах. Соревнователь ОИДР К. А. Лохвицкий высказал свои предложения, касающиеся консервации Золотых ворот в Киеве. Соревнователь Н. С. Самойлов, сообщив об археологическом открытии Лохвицкого, предложил составить описание ворот. Общество приняло предложение Н. С. Самойлова. Решение по письму К. А. Лохвицкого было неопределенным: «хранить при делах Общества»¹²⁴.

Через полгода в адрес ОИДР вновь пришло сообщение от К. А. Лохвицкого, на этот раз «о разрытии им старинной церкви в Киеве, с присовокуплением двух чертежей оным развалинам и трех рисунков». К письму Лохвицкий прилагал «75 копеек медных царя Алексея Михайловича», найденных во время раскопок. Чертежи и рисунки решено было хранить в архиве Общества, а монеты передать библиотекарю¹²⁵.

Три года спустя Общество по достоинству оценило труды энтузиаста. Побывавший в Киеве М. П. Погодин, «имевши средство на месте... увериться в неутомимом усердии соревнователя К. А. Лохвицкого к отысканию отечественных древностей», красноречиво рассказал обо всем увиденном членам Общества. По его предложению ОИДР «определило выразить г. Лохвицкому совершенную признательность от имени Общества, в той уверенности, что г. соревнователь с одинаким усердием будет и продолжать исследования, начатые им к очевидной пользе российской истории»¹²⁶.

Обращались в Общество и археологи-любители. В декабре 1833 г., например, от помещика Полтавской губернии Р. И. Лукомского в ОИДР поступили две стрелы, выкопанные в Прилуцком уезде¹²⁷.

К 40-м годам XIX в. относятся первые обращения в ОИДР западноукраинского ученого-историка Д. Зубрицкого, а также деятелей просветительского кружка «Руська трійця» И. Вагилевича и (несколько позднее)

Я. Головацкого. Зубрицкий прислал свою рукопись «История Червонной или Галицкой Руси» (которая вскоре была издана ОИДР) и около двух десятков русских и иностранных книг и рукописей в дар Обществу¹²⁸. Плодотворные отношения установились между русскими учеными и деятелями «Руської трійці». М. Шашкевич, И. Вагилевич, Я. Головацкий и их единомышленники стремились использовать в своей работе историко-культурное достояние других славянских народов, прежде всего русского народа. Это обусловило их повышенный интерес к духовной жизни России, готовность к общению с представителями ее науки и культуры¹²⁹.

В сентябре 1840 г. Вагилевич уведомил Общество о переводе им летописи Нестора на польский язык и просил выслать ему Радзивилловский список. Общество удовлетворило его просьбу¹³⁰. Позднее, в 1858 г. ОИДР получило от профессора русского языка и словесности Львовского университета Я. Ф. Головацкого несколько копий древних актов и часть из них опубликовало в «Чтениях».

Известно, какие тесные творческие контакты установились между деятелями «Руської трійці» и секретарем ОИДР и редактором «Чтений» О. М. Бодянским. Профессор Московского университета только в 1845—1846 гг. переслал Я. Головацкому 149 книг, в том числе сочинения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко и др. В свою очередь, Головацкий и Вагилевич информировали О. Бодянского о литературных новостях в Галиции, посылали ему для публикации в России памятники западноукраинского фольклора. Так, подготовленное Я. Головацким большое собрание галицких народных песен при активном содействии О. Бодянского было издано в Москве в 60—70-х годах XIX в.¹³¹

В середине 30-х годов XIX в. завязались дружеские отношения между Е. А. Болховитиновым и преподавателем Ришельевского лицея (в Одессе) Н. Н. Мурзакевичем. В Москве Н. Н. Мурзакевич останавливался у А. Д. Черткова, был знаком со Строгановым, Каченовским, Бодянским, другими московскими учеными — членами ОИДР. Тогда же зародилась у Мурзакевича мысль о создании в Одессе общества истории и древностей. Об этом он сообщал Болховитинову в одном из писем. «Мы с Максимовичем, — писал Болховитинов Мурзакевичу 14 сентября 1836 г., — весьма желаем переместить вас в Киев. Здесь вы сделали бы и редактором журнала и основателем русского исторического общества,

о чем здешние ученые и не думают, да и не умеют приняться»¹³².

Н. Н. Мурзакевич (избранный в апреле 1836 г. действительным членом ОИДР) явился одним из учредителей созданного в 1839 г. Одесского общества истории и древностей (ООИД) — второго после ОИДР исторического общества в России. Ряд действительных членов ОИДР (М. Т. Каченовский, М. П. Погодин, И. М. Снегирев, М. А. Максимович) тогда же были избраны иногородними членами ООИД¹³³.

Получив известие о том, что Одесское общество «начало свои ученые действия»¹³⁴, члены ОИДР постановили послать в Одессу экземпляры своих изданий. С этого времени Одесское общество истории и древностей регулярно получало повременные труды ОИДР и приобретало отдельно издаваемые Обществом книги. В свою очередь Одесское общество истории и древностей отправляло ОИДР свои издания (в частности «Записки ООИД»), а также ежегодные отчеты. Следует указать, что обмен изданиями был в те годы основной, но не единственной формой связей двух обществ.

С начала деятельности ООИД определились его преимущественно археологические научные интересы. Обществу не удалось наладить столь регулярный выпуск периодических изданий, как ОИДР. «..., Чтения“ получаю весьма исправно и не надивлюсь точности выхода, — писал Мурзакевич Бодянскому в июне 1848 г. — Поучительный пример и для нас»¹³⁵. По обилию материала «Записки ООИД» нельзя сравнить ни с «Временником», ни тем более с «Чтениями». Руководство Одесского общества не раз обращалось к ОИДР за помощью в сборе материала¹³⁶.

Авторитет секретаря ОИДР и редактора «Чтений» в среде ученых Одесского общества был очень высоким. Посылая в ОИДР первый том «Записок ООИД», Мурзакевич следом шлет письмо, в котором интересуется оценкой Бодянского: «...скажите откровенно ваше мнение: довольны или нет...»¹³⁷. Со своей стороны члены Одесского общества критически анализировали издания ОИДР, высказывали пожелания, предлагали пути сбора материала. «...Зачем прекратили в записках (имеются в виду «Труды и записки ОИДР». — О. Т.) помещать всякие местные описания об отечественных древностях? — спрашивал в декабре 1845 г. Мурзакевич. — Через директоров гимназий, штатных смотрителей и учителей можно иметь описание о всяком старом городе

и старине. «Сборник» («РИС». — О. Т.) материалов хорош, но не для всякого доступен». И высказал пожелание: «...Труды общества Московского должны быть ручными для всякого грамотного русского, а не исключительно принадлежностью ученого...»¹³⁸. В другом письме (сентябрь, 1846 г.) Мурзакевич предлагает: «...В смесь хорошо бы помещать сказания о достопримечательностях во всех русских старых городах...»¹³⁹. Отметим, что О. М. Бодянский как редактор учел эти пожелания при подготовке последующих томов «Чтений».

ОИДР делилось с Одесским обществом истории и древностей материалами для публикаций. На ноябрьском заседании 1846 г. члены ОИДР обсуждали сочинения и материалы, которые предполагалось опубликовать в ближайшее время. Выступивший действительный член Г. И. Спасский изложил свое мнение о «Записках Г. Броневского, касающихся древностей Южной России». После обсуждения ОИДР постановило: «Записки Г. Броневского, как вполне относящиеся к древностям Новороссийского края, препроводить... в Одесское Общество»¹⁴⁰. И в дальнейшем, в 50—60-х годах XIX в., оба общества продолжали обмениваться своими изданиями, научными новостями.

Как известно, библиотека, а также редакционный «портфель» ОИДР постоянно пополнялись материалами по истории церкви. Харьковский епископ Филарет (действительный член Общества) в сентябре 1852 г. прислал в ОИДР книгу «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», а год спустя Общество получило от него (тогда уже киевского митрополита) биографические сведения об ученом-историке, бывшем деятеле ОИДР Е. А. Болховитинове. Этот материал (в виде статьи) вскоре был опубликован во «Временнике» Общества¹⁴¹.

Занимаясь обширной издательской деятельностью, О. М. Бодянский был близок со многими выдающимися деятелями русской и украинской культуры и литературы. Встреча Бодянского с великим украинским поэтом-революционером Т. Г. Шевченко в Москве в феврале 1844 г. положила начало искренней многолетней дружбы¹⁴². Т. Г. Шевченко знал и высоко ценил редакционно-издательскую деятельность Бодянского. В письме к В. Н. Репниной от 24 октября 1847 г. из Орской крепости Шевченко просил прислать ему «Чтение Московского археологического общества, издаваемое Бодянским»¹⁴³. В конце 40-х годов установились дружеские

отношения между Бодянским и Гоголем. После того, как Гоголь переехал в 1848 г. в Москву, Бодянский был одним из наиболее близких ему людей¹⁴⁴.

Многолетние творческие связи О. М. Бодянского с одним из авторитетных исследователей истории России и Украины М. А. Максимовичем не только обогатили «Чтения» замечательными работами ученого, но также сыграли определенную роль в развитии исторической науки на Украине.

Став действительным членом ОИДР в 1837 г., М. А. Максимович смог ознакомиться с его структурой и задачами. Вероятно, именно деятельность ОИДР натолкнула Максимовича на мысль о создании в Киеве аналогичного общества для организации совместной исследовательской работы. В 40-х годах XIX в. в Киеве интерес к истории был небывалый. «...История с археологией по истине были модными науками в Киеве...— свидетельствовал А. В. Романович-Славатинский.— Все взапуски бросились на поиски в крае памятников старины»¹⁴⁵. Наряду с археологическими разысканиями, отмечал О. И. Левицкий, в среде киевских ученых и любителей древностей развивается интерес и к письменным памятникам, стремление к их открытию, собиранию и обработке¹⁴⁶. В 1841 г. Максимович обратился к местным властям с просьбой открыть «Общество истории и древностей славяно-русских». Ученый разработал устав, написал записку о создании общества и даже подготовил статьи для периодического издания. Однако ходатайство об утверждении проекта было отклонено и основание в Киеве исторического общества отодвинулось на 30 лет. Написанный Максимовичем устав в 1872 г. был утвержден (с некоторыми изменениями) как устав Исторического общества Нестора-летописца, что дает основание считать Максимовича одним из создателей киевского научного общества¹⁴⁷.

Максимович, высоко ценивший «Чтения», с нетерпением ожидал каждой новой книжки этого журнала. «„Чтения“, — писал он Бодянскому 11 июня 1847 г., — идут превосходно (т. е. идут в составе своем); эдакая масса важнейших материалов, один одного любопытнее...»¹⁴⁸ Максимович писал для «Чтений» статьи по истории культуры, много помогал Бодянскому в подборе документов для публикации, часто отдавал «свои» материалы, подготовленные для «Киевлянина». В письмах Максимович благодарит Бодянского за «Чтения» и другие книги, сообщает о высылке статей и материалов для

издания, делится научными планами, советуется, отвечает на вопросы Бодянского. Так, в письме от 16 мая 1848 г. Максимович пишет: «...на запрос ваш о другом издании актов униатских скажу, что оно готовится в Киевской временной комиссии, прѣпастъ интересного собрано уже!»¹⁴⁹

Ученый, безусловно, знал о том, как много сил вкладывал Бодянский в подготовку материалов к печати, правку, корректуру и т. д., не говоря о поисках и подборе материала. «Честь вам за „Чтения“, — писал Максимович в одном из писем, — что вы подняли эту гору с богатствами и атлантовски ее несете на раменах своих»¹⁵⁰. Многолетнее сотрудничество М. А. Максимовича с ОИДР и его взаимоотношения с О. М. Бодянским заслуживают специального исследования, провести которое позволяют сохранившиеся источники.

М. А. Максимович был одним из основателей Временной комиссии для разбора древних актов, которая была учреждена в мае 1843 г.¹⁵¹, активно в ней сотрудничал и в письмах к О. М. Бодянскому рассказывал о своей работе, об издательских планах Комиссии.

Первое упоминание в протоколах ОИДР о киевской Временной комиссии для разбора древних актов датировано октябрём 1845 г. — в числе поступивших в библиотеку Общества приношений был первый том изданных Комиссией «Памятников»¹⁵². Временная комиссия считала необходимым ставить Общество в известность относительно своих издательских планов. Показательна в этом смысле следующая запись из протокола ноябрьского 1846 г. заседания ОИДР, на котором рассматривалось отношение Временной комиссии «о предполагаемом ею издании малороссийских летописей»¹⁵³. В приложенном списке на первом месте стояла летопись Самоила Величко, которую намеревалось издавать и ОИДР. Но после получения из Киева этого известия Общество изменило свои планы. Таким образом, взаимные контакты помогли избежать дублирования в издательской работе.

В конце 40—50-х годов много материалов по истории Украины поступало в ОИДР от М. О. Судиенко (с 1843 г. — председатель Временной комиссии для разбора древних актов в Киеве). Среди них — десять писем графа Головкина к гетману Скоропадскому¹⁵⁴, копии реляций, черновики донесений графа П. А. Румянцева-Задунайского¹⁵⁵ и другие документы, а также экземпляр изданной киевской Комиссией книги «Жизнь

Курбского в Литве и на Волыни»¹⁵⁶. И в дальнейшем по мере выхода очередных томов Временная комиссия непременно присылала их в ОИДР. В свою очередь московское Общество регулярно снабжало Комиссию книгами «Временника» и «Чтений».

Большинство обращений в ОИДР касалось доставки Обществу статей и материалов для публикации в «Чтениях». На апрельском заседании 1846 г. М. П. Погодин сообщил членам ОИДР, что он получил письмо от учителя 5-й С.-Петербургской гимназии Кулиша: «Я приготовил для печати один украинский современный мемуар о войнах Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Украине по его смерти. Эта летопись, напечатанная вслед за Конисским, была бы лучшим объяснением «Истории Русов». На основании этих двух сочинений можно будет много сказать не только о фактах истории Украины, но и направлении, принятом эту историю в смысле „науки“...» Члены Общества очень заинтересовались этим предложением и постановили напечатать предлагаемый «мемуар» в «Чтениях»¹⁵⁷. В то же время еще один список «Летописи Самовидца» был получен от помощника попечителя Киевского университета М. В. Юзефовича. Вскоре этот памятник был опубликован в «Чтениях». Научные контакты с П. Кулишом продолжались и в дальнейшем.

Интересное сочинение поступило в марте 1848 г. от капитана Генерального штаба П. К. Менькова — «Историческое и статистическое описание городов Киевской губернии»¹⁵⁸. О том, что рукопись просматривал О. М. Бодянский, свидетельствуют пометки, сделанные его рукой. Однако вскоре Бодянский был вынужден уйти из Общества. Сейчас этот материал хранится в архиве О. М. Бодянского в Отделе рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР¹⁵⁹.

На протяжении своей деятельности ОИДР поддерживало связи с учебными заведениями Украины. В 40—60-е годы оживленная переписка велась со многими профессорами Харьковского университета. Историко-филологическое общество при Харьковском университете было создано несколько позднее, поэтому в те годы ученые Харькова могли публиковать свои сочинения и материалы в Москве. На октябрьском заседании 1846 г. О. М. Бодянский сообщил, что получил от профессора Харьковского университета И. И. Срезневского материал «О начале проименования козаков, откуда козаки наречены и от коего племени и рода», Общество постановило

«по рассмотрении... внутренних достоинств» напечатать его в «Чтениях»¹⁶⁰. В феврале 1848 г. профессор того же университета А. А. Метлинский прислал в ОИДР «список с одной Малороссийской летописи по 1734 г.»¹⁶¹

Иногда в письмах указывалось, где находятся материалы, которые могут заинтересовать Общество. Так, профессор Харьковского университета А. П. Зернин, направляя в апреле 1861 г. в ОИДР письмо «о списке с малороссийской летописи», находящемся в рукописном сборнике XVIII в., подаренном библиотеке Харьковского университета профессором Калиниченко, сообщал, что в этом сборнике, ранее принадлежавшем генеральному подскарбию Якубовичу, содержится «еще несколько малороссийских бумаг». ОИДР решило «снестись с харьковским университетским начальством» по этому вопросу¹⁶².

Четверть века длилась переписка профессора Харьковского университета П. А. Лавровского с О. М. Бодянским. Преподаватель славянских наречий Харьковского университета обращался за помощью к Бодянскому, просил выслать необходимые для работы книги. П. А. Лавровский интересовался в письмах исследованиями московских ученых. Он, как и другие ученые, с которыми вел переписку Бодянский, регулярно получал труды ОИДР. «...Жду и не дождусь третьей книги ваших „Чтений“, которой, кажется, пора придти в Харьков,— писал Лавровский в 1858 г.— „Чтения“ опять по-старому сделались предметом ожиданий ученой публики...» И справедливо отмечал роль Бодянского: «...как, в самом деле, много значит человек»¹⁶³.

Харьковский университет был постоянным подписчиком изданий Общества. Попечитель Харьковского учебного округа ежегодно ставил ОИДР в известность о сделанном им «распоряжении на выписку для Харьковского университета и его учебного округа издаваемых Обществом „Чтений“»¹⁶⁴. ОИДР регулярно получало от совета Харьковского университета «Обозрение преподаваний в Харьковском университете» на очередной учебный год, «Отчет о состоянии университета» и т. п.

Издания ОИДР получали также Киевский и Новороссийский (в Одессе) университеты.

ОИДР издавна поддерживало контакты с Киевской духовной академией, а в 50-е годы XIX в. они значительно укрепились. В этом высшем учебном заведении преподавали известные историки. В марте 1855 г. ОИДР получило письмо ректора Киевской духовной академии

архимандрита Антония, в котором он просил опубликовать во «Временнике» статью и предлагал свои услуги в предоставлении материалов религиозного содержания. Поскольку истории церкви в изданиях ОИДР (как, впрочем, и в трудах других дореволюционных исторических обществ) отводилось значительное место, статью охотно приняли¹⁶⁵. В другом письме (январь 1856 г.) Антоний предложил напечатать книгу Захария Копыстенского «Палинодия». Однако по невыясненным причинам она издана Обществом не была. Лишь в 1878 г. книгу опубликовала Петербургская Археографическая комиссия в 4 томе «Русской исторической библиотеки».

В 50—60-е годы ОИДР высылало свои издания в Нежинский лицей кн. Безбородко и в библиотеку Нежинской гимназии, в то же время регулярно получало выпуски «Годичного торжественного акта в Лицее кн. Безбородко и Нежинской гимназии...»¹⁶⁶.

Итак, в первой половине XIX в. в научных связях Общества истории и древностей российских с общественностью Украины преобладали личные контакты ученых. Между ними велась оживленная переписка. Работавшие на Украине ученые-историки, а также любители старины присылали в дар Обществу древние акты, рукописи, книги, предлагали свои сочинения для публикации, сообщали об археологических раскопках. Особенно много археологических находок — предметов утвари, монет, старинного оружия и т. п. — поступало в Общество в первые десятилетия его истории.

Авторитет ОИДР в стране был высок, поэтому вновь создаваемые исторические общества и организации стремились сразу же установить с ним контакты и наладить обмен изданиями. ОИДР оказывало им помощь в работе, поисках и сборе материалов и др.

Во второй половине XIX в. круг исторических обществ, высших и средних учебных заведений, архивных комиссий, библиотек и других заведений, а также ученых и любителей старины, с которыми ОИДР поддерживало научные связи, значительно расширился.

Упрочились контакты ОИДР с Временной комиссией для разбора древних актов. Они регулярно обменивались изданиями. О планах Комиссии О. М. Бодянского по-прежнему информировал действительный член Комиссии М. А. Максимович. В письме от 4 марта 1867 г., например, ученый сообщал: «Комиссия Киевская получила, наконец, окладу шесть тысяч, и на первый раз напечатает Антонович новый том «Архива ЮЗР» о дво-

рянских здешних родах, а потом продолжение козацких актов...»¹⁶⁷ Впоследствии этот том пополнил библиотеку ОИДР. В январе 1894 г. Комиссия поблагодарила Общество за приветствие по случаю ее 50-летнего юбилея. В дар библиотеке Общества она передала историческую записку о своей деятельности за 50 лет, план г. Киева 1695 г., две части «Архива ЮЗР», отчет о юбилейном торжественном собрании 19 ноября 1893 г.¹⁶⁸ Комиссия и в конце XIX — начале XX в. продолжала регулярно высылать в Москву тома «Архива ЮЗР» и другие свои издания.

Установившиеся ранее научные связи с университетами Украины, прежде всего Киевским и Харьковским, наполнились новым содержанием. К 50-летию юбилею Киевского университета ОИДР подготовило специальную книгу «Чтений» (кн. I за 1884 г.). В приветственном адресе Общества университету отмечалось, что выпуск посвящен полувековой просветительной деятельности университета, его первого ректора М. А. Максимовича — деятельнейшего члена Общества в то время, «когда самые труды Общества при помощи его... секретаря О. М. Бодянского с особенным вниманием посвящались обследованию и разработке южно-русской и преимущественно киевской истории и таким образом родственно связывали ученые интересы и ученые силы Киева и Общества истории...»¹⁶⁹.

Подписчиком «Чтений» была и библиотека Университета. Однако контакты не ограничивались книжным обменом. Так, по просьбе ректора университета в конце 1884 г. в Киев были высланы две рукописи «для занятий профессора А. И. Соболевского»¹⁷⁰. На февральском заседании ОИДР 1912 г. зачитывалось отношение декана историко-филологического факультета университета с просьбой разрешить ему и прибывающим с ним в Москву экскурсантам — членам семинария русской филологии при Киевском университете — заниматься в библиотеке Общества. Эта просьба была удовлетворена¹⁷¹. Три года спустя ректор университета обратился с просьбой выслать в библиотеку университета рукописный сборник XVII в. «для занятий проф. П. П. Соколова»¹⁷².

В январе 1873 г. состоялось открытие Исторического общества Нестора-летописца (ИОНЛ), которое с 1874 г. работало при Киевском университете. В состав ИОНЛ вошел ряд деятелей Общества истории и древностей российских. Так, например, в 1878 г. почетными чле-

нами ИОНЛ были избраны активно сотрудничавшие в ОИДР, а также в Петербургской Археографической комиссии И. И. Срезневский, А. Ф. Бычков, Н. И. Костомаров¹⁷³. Высоким авторитетом среди киевских ученых пользовались «Чтения ОИДР». Достаточно сказать, что периодическое издание ИОНЛ, первая книга которого вышла в 1879 г., получило название «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца». Деятели ИОНЛ воздали должное и О. М. Бодянскому как редактору «Чтений ОИДР». Ученик О. М. Бодянского, председатель ИОНЛ А. А. Котляревский свое выступление на сентябрьском заседании ИОНЛ посвятил памяти учителя, представив краткий очерк научно-литературной деятельности бывшего профессора славяноведения Московского университета, многолетнего секретаря ОИДР О. М. Бодянского¹⁷⁴.

В мае 1890 г. Историческое общество Нестора-летописца обратилось к Обществу с просьбой прислать в его библиотеку все прежние издания ОИДР. Через некоторое время в Киев было отправлено 178 томов¹⁷⁵. Празднуя свой 25-летний юбилей (1898), ИОНЛ горячо благодарило ОИДР за большую помощь в пополнении библиотеки¹⁷⁶.

В деятельности Общества принимали участие известные киевские ученые — члены ИОНЛ. Среди них — профессор Киевского университета В. С. Иконников. В декабре 1898 г., например, он направил в Общество свою работу об императрице Екатерине II¹⁷⁷. В феврале 1913 г. один из основателей ИОНЛ обратился к членам ОИДР с просьбой опубликовать в «Чтениях» сочинение профессорского стипендиата Б. Курца «Донесения Родеса о русской торговле и сношениях с Швециею (половины XVII в.)»¹⁷⁸.

Еще одной формой научных контактов ОИДР и ИОНЛ было участие ученых в съездах. Действительные члены ОИДР С. А. Белокуров, Д. И. Иловайский, Н. В. Никитин, В. А. Уляницкий и В. О. Эйнгорн были избраны в 1896 г. депутатами в Предварительный комитет по устройству в 1899 г. XI Археологического съезда в Киеве¹⁷⁹. А представителями ОИДР на самом съезде были действительные члены ОИДР и ИОНЛ киевляне В. С. Иконников и Н. И. Петров¹⁸⁰.

Во второй половине XIX в. развивалось сотрудничество ОИДР с профессорами и преподавателями Харьковского университета. Известный ученый-языковед профессор А. А. Потебня в декабре 1863 г. отправил из

Праги на имя О. М. Бодянского письмо и статью «О мифическом значении некоторых Рождественских обрядов»¹⁸¹. В 1865 г. эта статья была напечатана в «Чтениях», а на следующий год — рецензия на нее профессора Харьковского университета П. А. Лавровского. В 1868 г. Общество опубликовало статью К. И. Алексеева «Об отношениях супругов по имуществу в древней России и Польше».

В 80-е годы XIX в. установились тесные контакты с профессорами А. С. Лебедевым и Д. И. Багалеем. В октябре 1885 г. А. С. Лебедев (к тому времени действительный член ОИДР) обратился к Обществу с просьбой издать его труд «Харьковский коллегиум как просветительный центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета»¹⁸². Вскоре сочинение Лебедева увидело свет¹⁸³. В 80-е годы в «Чтениях» были напечатаны другие работы ученого.

Лебедев помог Обществу в приобретении рукописей Ю. Крижанича. На сентябрьском заседании 1898 г. действительный член ОИДР М. И. Соколов сообщил, что в библиотеке недавно умершего действительного члена ОИДР, харьковчанина П. А. Бессонова, судя по его неоднократным печатным заявлениям, находятся рукописи Ю. Крижанича. ОИДР постановило просить Лебедева выяснить у наследников, «не найдут ли они возможным уступить рукописи Крижанича Обществу за деньги, или же не предложат ли их Обществу для издания в «Чтениях»¹⁸⁴. Благодаря усилиям Лебедева ОИДР опубликовало сочинения Ю. Крижанича в «Чтениях».

ОИДР высылало «Чтения» в Харьков в обмен на «Записки» Харьковского университета. С 1903 г. Общество бесплатно отправляло «Чтения» библиотеке общества при Харьковском университете¹⁸⁵. По просьбе библиотеки университета в октябре 1911 г. ОИДР передало ей в дар «Успенский сборник XII—XIII вв.», изданный в 1899 г.¹⁸⁶

Первые контакты Историко-филологического общества при Харьковском университете (ИФО) с ОИДР относятся к началу 90-х годов XIX в. По инициативе ИФО Общество отправляло в Харьков издания ОИДР в обмен на «Сборник Историко-филологического общества».

На рубеже XIX—XX вв. Общество получило много материалов для «Чтений» от преподавателей Киевской духовной академии, с которой обменивалось издания-

ми, а также рукописями, необходимыми для занятий ученых.

Известный украинский литературовед, профессор Киевской духовной академии, действительный член ОИДР и ИОНЛ Н. И. Петров в 90—900-е годы присылал в Москву выпуски составлявшегося им обширного труда «Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве», которые Общество по мере получения публиковало в «Чтениях»¹⁸⁷. Свои сочинения представили в Общество профессор Е. Е. Голубинский¹⁸⁸, доцент академии Ф. И. Титов¹⁸⁹ (оба — члены ОИДР). В сентябре 1903 г. библиотекарь Киевской духовной академии А. Крыловский обратился в ОИДР с просьбой выслать недостающие издания ОИДР. Просьба была удовлетворена¹⁹⁰. В 1906 г. профессора академии, действительного члена ОИДР А. А. Дмитриевского как «известного специалиста по истории богослужения православной церкви»¹⁹¹ приглашали для рецензирования статьи А. И. Успенского, готовившейся к печатанию в «Чтениях».

На рубеже XIX—XX вв. ОИДР обменивалось изданиями с рядом научных обществ, комитетов и архивов Украины. Среди них — «Наукове товариство ім. Шевченка», Нежинское историко-филологическое общество при Институте кн. Безбородко, Волынское церковно-археологическое общество, Подольский епархиальный историко-статистический комитет, Черниговское епархиальное древлехранилище, Братство им. князей Острожских и др. В начале XX в. Общество поддерживало научные контакты с Историко-филологическим институтом кн. Безбородко в Нежине. Только в 1906 г. институт дважды обращался в ОИДР с просьбой выслать материалы для научных занятий преподавателей М. Лилеева (рукопись «Документы старообрядческие в копиях XIX в.»)¹⁹² и М. Н. Бережкова (рукопись М. Е. Маркова «О турьем роге, упоминаемом в старинных русских песнях»)¹⁹³. А в феврале 1907 г. из Нежина была получена на двухнедельный срок (очевидно, по просьбе Общества) «Опись хранящегося в Институте архива бывшего Нежинского греческого магистрата»¹⁹⁴. Институт кн. Безбородко в феврале 1916 г. просил выслать рукопись протоиерея Благовещенского «Ирмосы богослужебных канонов». Все просьбы ОИДР вовремя удовлетворяло.

В Общество истории и древностей российских при Московском университете обращались активно созда-

вавшиеся в 80—90-е годы XIX в. ученые архивные комиссии, в том числе и в украинских городах. ОИДР охотно откликалось на их просьбы об обмене изданиями. Например, Таврическая ученая архивная комиссия в конце 1887 г. получила в дар «Чтения» за последние 20 лет¹⁹⁵. Свои «Труды» присылали в ОИДР Черниговская, Екатеринославская, Таврическая и другие ученые архивные комиссии.

По-прежнему переписывался с ОИДР Я. Ф. Головацкий. В середине 60-х годов XIX в., будучи профессором Львовского университета, он отправил в Москву «Научный Сборник, издаваемый Литературным обществом Галицко-Русской матицы», а также свои сочинения. В 70-х годах от него как председателя Виленской комиссии для разбора древних актов стали поступать издания Комиссии.

Уже отмечалось, что авторы, публиковавшие свои работы в «Чтениях», не получали денежного вознаграждения. Наоборот, зная о трудном материальном положении Общества, многие пытались оказать ему помощь. Например, в 1863 г. действительный член ОИДР Н. В. Закревский принес в дар Обществу 600 экз. изданного им сборника «Старосветский бандуриста», которыми ОИДР могло распорядиться по своему усмотрению.

В Общество, как и раньше, поступало много статей и различных материалов для «Чтений» от лиц, которые не являлись членами ОИДР. Так, в ноябре 1877 г. от П. А. Кулиша получили материалы: «Малорусские козаки в 1659 г.», «Несколько замечаний на статью Надхина „Память о Запорожье“»¹⁹⁶. В мае 1887 г. он передал через Ключевского свое исследование о Южной Руси. Эта работа была рецензирована Г. Ф. Карповым¹⁹⁷ и впоследствии опубликована в «Чтениях». В 1868 г. статью «Дворянство Западной России в XVI в.» прислал учитель 2-й Киевской гимназии Н. С. Тумасов. В 1872 г. Общество получило статью «О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование Русского государства в домонгольское время» старшего преподавателя Нежинского лицея М. Д. Затыркевича.

В ОИДР обращались не только ученые-историки, но и любители. Например, П. Юрченко из Одессы предлагал издать в «Чтениях» «Исторический очерк Херсона», а Т. И. Беленький из Кутаиса просил поместить составленный в 1873 г. в Киеве «Словарь местностей в Полтавской губернии, замечательных в историческом отношении...»¹⁹⁸ А. В. Стороженко в ноябре 1904 г. прислал

в Общество свою книгу «Стефан Баторий и Днепровские казаки»¹⁹⁹. В 1909 г. секретарь ОИДР М. К. Любавский сообщил о желании киевского ученого Е. Д. Сташевского опубликовать в «Чтениях» работу «Десятни по Московскому уезду XVI в.». Общество ответило согласием²⁰⁰. Ряд интересных материалов предоставил Обществу в 1907—1908 гг. профессор Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине В. И. Савва. В феврале 1908 г. он был избран в члены-соревнователи ОИДР.

Присылаемые в Общество статьи и материалы подвергались строгому разбору. Например, В. М. Попов из Барышевки Полтавской губернии в 1912 г. предлагал ОИДР рукопись «История Малороссии». На основании отрицательного отзыва В. О. Эйнгорна рукопись была возвращена владельцу²⁰¹. В сентябре 1916 г. были отклонены 5 документов, которые поступили от члена Историко-филологического общества при Харьковском университете И. Хоткевича²⁰².

Случалось, что в Общество писали и студенты. Так, на февральском заседании 1917 г. зачитывалось письмо студента Киевской духовной академии М. Домнича: «...Быть может, найдено что-либо новое из биографии В. О. [Ключевского], кроме помещенного в отдельном издании ОИДР 1914 г.— будьте добры, сообщите»²⁰³. Казначей Общества доложил, что студенту отправили экземпляр книги о Ключевском.

Общество стремилось помочь каждому, кто обращался к нему за помощью.

Издания ОИДР получали также средние учебные заведения (Полтавская духовная семинария, 2-я Одесская гимназия, Черниговская духовная семинария) на Украине. Если учебное заведение было не в состоянии оплатить полную стоимость издания, ОИДР всегда шло на уступку. Например, снизило цену за годовой комплект «Чтений» для Харьковской прогимназии, считавшей их «весьма важным приобретением библиотеки среднего учебного заведения»²⁰⁴. Во втором десятилетии XX в. с Обществом истории и древностей российских установили связи женские курсы. Высшие женские курсы в Киеве и учрежденные Обществом взаимопомощи трудящихся женщин Харьковские высшие женские курсы обращались в ОИДР с просьбами высылать им бесплатно или за половинную цену издания Общества. В сентябре 1912 г. в Обществе рассматривалось отношение совета 1 Киевского женского училища с просьбой

сообщить, может ли преподаватель училища Г. Л. Попов «быть допущенным к изучению рукописи Общества из отдела I, № 251 — Литовский Статут». ОИДР вынуждено было отказать, потому что рукопись была отдана в Археографическую комиссию, которая издавала Литовский статут под редакцией проф. И. И. Лаппо²⁰⁵.

Помимо библиотек Киевского, Харьковского, Одесского (Новороссийского) университетов «Чтения» получала также библиотека Львовского университета. В конце XIX — начале XX в. на «Чтения» подписались Одесская городская публичная библиотека, публичная библиотека Русского института «Народный Дом» (во Львове). Киевской городской публичной и Харьковской общественной библиотекам Общество отказало «в силу постановления Общества не высылать бесплатно изданий по публичным библиотекам как получающим субсидии»²⁰⁶.

В рассматриваемый период ОИДР обменивалось изданиями с редакциями двух журналов, выходивших в Киеве, — «Киевской старины» и «Военно-исторического вестника».

Общество стремилось удовлетворить просьбы обращавшихся к нему работников музеев, консультировало их, давало советы. В ответ на письмо из Черниговской губернской земской управы (октябрь 1900 г.) ОИДР отправило «Устав и правила Общества» для руководства при составлении Правил музея В. В. Тарновского²⁰⁷. В феврале 1899 г. ОИДР постановило «выслать некоторые издания, касающиеся Малороссии»²⁰⁸, в Естественно-исторический музей Полтавского губернского земства (по его просьбе). В феврале 1905 г. Общество пожертвовало ряд изданий Киевскому художественному, промышленному и научному музею²⁰⁹, в 1906 г. — Музею древностей и изящных искусств при Харьковском университете²¹⁰, а в 1907 г. — Этнографическому музею ИФО²¹¹.

Во второй половине XIX — начале XX в. авторитет ОИДР был очень высок. Связи, установившиеся между Обществом и отдельными учеными, а также научными обществами и другими учреждениями Украины в предшествующий период, развивались и крепились. Большинство обращений в Общество касалось статей и документов для публикации. Ученые так же дарили свои книги, обращались за консультациями, просили совета и помощи. ОИДР поддерживало контакты со многими научными обществами, высшими учебными заведениями, учреж-

дениями, библиотеками и музеями на Украине. Обмен периодическими изданиями, научной литературой и историческими источниками, информацией о важных событиях в жизни обществ, координация издательской работы — таково основное содержание этих связей. ОИДР охотно предоставляло украинским ученым возможность работать с рукописями и уникальными изданиями в библиотеке Общества в Москве.

В целом на протяжении XIX — начала XX в. Общество истории и древностей российских при Московском университете играло положительную роль в деле укрепления творческих контактов русских и украинских ученых, публикации источников и работ по истории Украины, а также распространения на Украине исторических знаний.

Глава II

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI—XVIII вв.

1. История Украины XVI — первой половины XVII в.

Со второй половины XIV в. бóльшая часть украинских и белорусских земель находилась под властью Великого княжества Литовского и Королевства Польского. С 1569 г. почти все украинские земли вошли в состав шляхетской Речи Посполитой. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Украины происходило в тяжелых условиях феодального, национального и религиозного гнета, что нашло отражение в письменных источниках.

Важнейшим памятником украинской историографии того времени является «Краткая Киевская летопись» XVI в. Она была обнаружена в Супрасльском монастыре неподалеку от Белостока (ныне территория ПНР) в составе Супрасльской летописи. Ценность ее состоит прежде всего в том, что, как установили ученые, автор был очевидцем событий конца XV — начала XVI в. и описал их с большой степенью достоверности.

Впервые «Краткая Киевская летопись» (в составе Супрасльской) была опубликована в 1836 г.¹ История публикации этого памятника такова. На ноябрьском 1834 г. заседании председатель ОИДР, управляющий Московским архивом Министерства иностранных дел А. Ф. Малиновский предоставил Обществу Киевскую летопись в списке, принадлежавшем библиотеке архива, подчеркнув, что на эту летопись ссылается в своем сочинении Н. М. Карамзин². Члены Общества поручили действительному члену ОИДР М. А. Оболенскому подготовить памятник к изданию. На следующем заседании было принято решение «рукопись Супрасльского монастыря издать вполне, без всяких отъятий и вставок» тиражом в 600 экземпляров³.

В 1839 г. в «Русском историческом сборнике» был опубликован летописный памятник по истории Украины

XVI — первой половины XVII в. — «Львовская русская летопись (1498—1649 гг.)». Летопись была обнаружена львовским историком и археографом Д. И. Зубрицким в рукописном сборнике, составленном в 30—40-е годы XVII в. Михаилом Гунашевским. Поскольку найдена она была во Львовском ставропигиальном архиве и содержала целый ряд сведений, касавшихся этого города, летопись получила название «Львовской». Вскоре находкой заинтересовался деятель «Руської трійці» Я. Ф. Головацкий, который и подготовил несколько копий этого памятника. Копия была отослана Д. И. Зубрицким в Москву М. П. Погодину, и последний издал с нее «Львовскую летопись» в «Русском историческом сборнике»⁴. В настоящее время рукописная копия, послужившая основой для первой в России публикации этого памятника, хранится в БАН СССР, а оригинал «Львовской русской летописи» — в ЦНБ АН УССР⁵.

До публикации ее московским Обществом истории и древностей российских «Львовская русская летопись» несколько раз издавалась польскими историками, но лишь в более или менее пространных извлечениях (частью — в переводе на польский язык, частью — на языке оригинала, но в польской транскрипции или же в переводе на русский язык с польского издания)⁶. Благодаря ОИДР эта летопись впервые была опубликована полностью и стала достоянием широкого круга ученых. Издание «Львовской русской летописи» 1839 г. впоследствии привлекалось для повторных публикаций этого памятника, в 1868 и 1874 гг. В 1971 г. летопись была переиздана с учетом требований современной археографии⁷. Подготовивший ее к печати А. А. Бевзо обнаружил неточности, пропуски и опечатки в прежних изданиях, в частности в публикации ОИДР 1839 г. Это вполне объяснимо, учитывая, что летопись печаталась по копии, а также принимая во внимание уровень археографической работы того времени.

Львовская летопись повествует о событиях 1498—1649 гг. А. А. Бевзо выделяет в ней три существенно различающиеся части, последняя из которых (с 1619 по 1649 г.) написана современником, а иногда и очевидцем происходящего. Автором летописи считают М. Гунашевского, высокообразованного для своего времени человека, выходца из шляхетской семьи Брацлавского воеводства. Он окончил академию Замойских в Кракове, получил духовное звание, а в 50-х годах XVII в. служил канцеляристом в генеральной гетман-

ской канцелярии, был одним из участников Переяславской рады 8 января 1654 г.⁸ Львовскую летопись М. Гунашевский составлял во второй половине 40-х годов XVII в., поэтому она содержит важнейшие сведения о крестьянско-казацких восстаниях 30-х годов XVII в., особенно 1630 и 1638 гг., а также весьма достоверное описание первого периода освободительной войны 1648—1654 гг., участником которой он был. Повествуя о борьбе крестьян и казаков с угнетателями, летописец не скрывает своего восхищения героической борьбой народных масс, их славными победами.

Как исторический источник и памятник украинской историографии «Львовскую русскую летопись» изучали в дооктябрьский период⁹ и особенно глубоко и всесторонне — в годы Советской власти¹⁰. В трудах советских исследователей (М. И. Марченко, А. А. Бевзо, Ю. А. Мыцк) освещены вопросы авторства летописи, исторические взгляды М. Гунашевского, а также источниковая база этого памятника.

Следует воздать должное деятелям ОИДР, сумевшим верно оценить значение этой летописи и опубликовать ее.

Своеобразным источником является «Летопись Густынского монастыря»*, созданная в 70-х годах XVII в. иеромонахом монастыря М. Лосницким¹¹. Будучи опубликованной Обществом истории и древностей российских в 1848 г., она больше не переиздавалась.

В 1824 г. в библиотеку ОИДР поступил рукописный сборник¹², в составе которого находился список Густынской летописи. По этому списку Петербургская Археологическая комиссия в 1843 г. опубликовала Густынскую летопись¹³, а сборник затем возвратила Обществу. Внимательно просмотрев его, новый секретарь ОИДР О. М. Бодянский обнаружил «Летопись Густынского монастыря» («Летописец о первом зачатии и создании святые обители монастыря Густынского...») и опубликовал ее в «Чтениях»¹⁴.

Тематически это историко-религиозное произведение строится по правлениям игуменов (чем напоминает жития, патерики), деятельность которых автор идеализирует. Особенно он превозносит Исаяю Копинского, подчеркивая его заслуги в защите православия. В этой летописи подробнее, чем в других украинских летописи-

---

* Монастырь находился неподалеку от г. Прилуки на Черниговщине,

сях XVI—XVIII вв., рассказывается о миссии патриарха Феофана, о борьбе между различными группировками киевского духовенства¹⁵.

В январе 1847 г. в ОИДР от И. И. Срезневского поступила рукопись, озаглавленная «Повесть о том, что случилось на Украине с той поры, как она Литвою завладена»¹⁶. В 1848 г. это произведение увидело свет на страницах «Чтений»¹⁷. Полное название сочинения анонимного автора — «О том, что случилось на Украине с той поры, как она Литвою завладена, аж до смерти гетмана Войска Запорожского, Зиновия Богдана Хмельницкого, повестью скажем пространно». Произведение состоит из двух частей, которые, в свою очередь, делятся на небольшие сказания.

В девяти сказаниях первой части кратко повествуется о важнейших, по мнению автора, событиях в истории Украины с момента захвата ее земель литовскими феодалами и до крестьянско-казацких восстаний 30-х годов XVII в. Одну из главных причин возникновения казачества автор видит в том, что «шляхтичи... поспольство утеснять стали, налогами обирать, вольностей лишать, всячески безчестно поступали», отчего «гвалты народные зачались», а «вольные юнаки... в пустыи места на Днепр реку за Конку реку ушли...»¹⁸. Сказания 5-е и 6-е повествуют о том, «как уния появилась в Украине», о борьбе населения против унии. В последних сказаниях первой части описаны крестьянско-казацкое движение в середине 90-х годов XVI в. под предводительством Северина Наливайко, борьба с турецко-татарской агрессией в 20-е годы XVII в. и восстания 30-х годов XVII в. Вторая часть «Повести», состоящая из четырех сказаний, посвящена освободительной войне 1648—1654 гг. и некоторым последующим событиям. Высокой оценки в ней удостоивается «муж многоумный и ученый Богдан Хмельницкий», который «спас Украину от угнетения польского». «Повесть» содержит рассказ о важнейших битвах освободительной войны: у Желтых вод, при Корсуне, под Пилявцами, при Збараже. Много внимания уделено русско-украинским связям, переговорам Б. Хмельницкого с правительством России, значению этих переговоров. В частности, автор считал, что благодаря «трактациям» гетмана с московским правительством в 1653 г. «вельми на добро для Украины становилось»¹⁹. Он отмечал, что «присягу учинили гетман со всею старшиною и со всем войском в Переяславле и во всех городах, со всею охотою и с надеждою тихомирия

и всякого добра»²⁰. В последнем сказании изложены события на Украине в 1657 г. Здесь дано описание границ Украины той поры: «от устья Днепра до вершины Днестра, а оттуда до реки Орели и Припяти, к городу Быхову чрез Днепр над рекою Сожею под город Рославль, а от устья Днестра до Лимана...»²¹ Заканчивается произведение рассказом о казацкой раде, на которой гетманом был избран Юрий Хмельницкий.

Таким образом, опубликованная на страницах «Чте-ний» анонимная «Повесть о том, что случилось на Украине...» представляет несомненный интерес и как исторический источник, и как историографический памятник²².

Свыше двух столетий бо́льшая часть украинских земель, а также белорусских и часть русских входили в состав Великого княжества Литовского. Это обусловило тесную взаимосвязь и взаимовлияние литовского, украинского, белорусского и русского народов. Уникальными памятниками культуры этих народов являются три Литовских статута — 1529, 1566 и 1588 гг.²³ — своды законов феодального права, действовавшие в течение ряда веков на территории Великого княжества Литовского. В XVI—XVII вв. I и II Литовские статуты распространялись в рукописях, и лишь III Статут вскоре после его утверждения в 1588 г. был напечатан в типографии братьев Мамоничей в Вильно. В первой половине XIX в. Статут 1529 г. дважды издавался в Польше. Статут 1588 г. был опубликован в Петербурге, но также на польском языке, а Статут 1566 г. оставался в рукописи.

В середине 50-х годов XIX в. все три статута на языке оригинала издало Общество истории и древностей российских.

Общество намеревалось опубликовать III Литовский статут по напечатанной в 1588 г. в типографии Мамоничей (в Вильно) книге, экземпляр которой имелся в библиотеке ОИДР. С просьбой разрешить это издание председатель Общества, нумизмат и археолог А. Д. Чертков обратился к графу Блудову, главному управляющему Вторым кодификационным отделением императорской канцелярии. Вопрос о публикации Обществом III, а также I Литовских статутов некоторое время обсуждался «в верхах». Блудов даже подготовил на имя Николая I специальную докладную записку «О напечатании бывшего Статута Литовского»²⁴. В июне 1853 г. ОИДР получило разрешение издать I и III Литовские

статуты. Одновременно ему было предложено поместить во «Временнике» и текст «Статута 1566 г., дабы таким образом сохранить все три подлинные русские текста сего статута»²⁵.

На сентябрьском заседании 1853 г. члены Общества приняли решение приступить к печатанию Литовского статута 1529 г. К тому времени Общество уже располагало списком хранившейся в Вильно рукописи Литовского статута 1529 г.²⁶

I Литовский статут появился во «Временнике МОИДР» в 1854 г. Это была первая в России публикация важного памятника феодального права Великого княжества Литовского. В кратком предисловии излагались правила, которыми руководствовалась редакция «Временника», издавая I Статут, а также сообщалось, что текст подготовлен к печати по копии Виленского списка (издатели называли рукопись по месту ее хранения), разночтения же даны по познанскому изданию 1841 г.²⁷

Как было установлено впоследствии, авторы московского издания I Статута допустили немало ошибок, снизивших его научную ценность. Во-первых, не зная, что так называемые Виленский и Слуцкий списки — это один и тот же список Статута 1529 г., издатели «ввели читателей в заблуждение относительно количества известных в научной литературе списков этого памятника». Во-вторых, используя для выявления разночтений познанское издание 1841 г., не лишенное ошибок и искажений, редакция «Временника» также не сумела их избежать²⁸. Несомненной заслугой ОИДР является то, что оно в середине XIX в. впервые в России опубликовало I Литовский статут на языке оригинала. Этим изданием пользовались отечественные историки конца XIX — начала XX в., занимавшиеся изучением социально-экономических и правовых отношений Великого княжества Литовского (М. К. Любавский, И. И. Лаппо, В. И. Пичета и другие исследователи). Дважды оно переиздавалось: в 1880 г. в Праге и в 1917 г. в Ростове-на-Дону.

В том же 1854 г. в книге 19 «Временника МОИДР» был опубликован текст III Литовского статута.

Деятели ОИДР осознавали важность издания литовских статутов для дальнейших исторических изысканий. В отчете секретаря Общества И. Д. Беляева за 1855—1857 гг. опубликованные в редактируемом им «Временнике» три Литовских статута названы одними из «заме-

чательнейших в исторической нашей литературе материалов». При этом И. Д. Беляев отметил, что хотя I и III Статуты и были ранее изданы, но «составляют библиографическую редкость, а вторая редакция (т. е. Статут 1566 г. — *О. Т.*) допрежде никогда не была напечатана»²⁹. Действительно, Литовский статут 1566 г., а также «Поправы Статутовые» 1578 г. впервые были опубликованы Обществом истории и древностей российских в 1855 г.³⁰

Публикация I, II и III Литовских статутов в таком авторитетном издании, как «Временник МОИДР», сыграла большую роль в дальнейшем изучении этих важных источников истории Литвы, Белоруссии и Украины³¹. Она в немалой степени способствовала появлению во второй половине XIX — начале XX в. целого ряда крупных исторических исследований буржуазных ученых (Ф. И. Леонтовича, М. К. Любавского, С. А. Бершадского, М. В. Довнар-Запольского, И. И. Лаппо и др.). На московские публикации Литовских статутов ссылались в своих работах представители украинской советской историографии³².

Отметим, что I и III Литовские статуты неоднократно переиздавались, в то время как московское издание II Литовского статута 1566 г. остается единственным. В настоящее время советскими историками готовится многотомное академическое издание всех Литовских статутов. Пока опубликован лишь первый том, состоящий из двух частей³³. В первой части исследуются палеография и текстология сохранившихся списков I Статута, во второй приводятся факсимиле наиболее важных в палеографическом и текстологическом отношении рукописей Дзялыньского, Лаврентьевского и Ольшевского списков I Литовского статута. Подготовленное учеными Вильнюсского университета и Института истории АН ЛитССР двухтомное (в 4 книгах) издание I Статута призвано «послужить стимулом для дальнейшего кропотливого и всестороннего исследования этого памятника»³⁴.

Важные сведения по истории Украины начала XVI в. содержат «Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв.», собранные историком и архивистом В. А. Уляницким и опубликованные в 1887 г.³⁵ Они хронологически охватывают 1387—1503 гг. XVI в. уделена четвертая часть всего объема публикации. Немало здесь документов, относящихся к истории Украины. Они

были извлечены В. А. Уляницким преимущественно из Московского Главного архива Министерства иностранных дел (в частности из хранившихся там книг Литовской метрики). Сведения по истории Правобережной Украины XVI в. содержатся в актовых книгах гродских и земских судов. Собранная В. А. Уляницким коллекция должна была стать источником приложением к специальному исследованию. Но обстоятельства вынудили ученого опубликовать эти документы до завершения своего труда.

Часть грамот написана на славянском языке, другая, в том числе большинство документов XVI в., — на латинском. В. А. Уляницкий провел большую редакторскую и археографическую работу. В частности, он установил, что латинские заголовки и указанные в них даты не всегда соответствуют истине. В таком искаженном виде источники помещены в собрание Догеля («Codex Diplomaticus Regni Poloniae et M. Ducatus Lithvaniae etc.» — Вильно, 1758—1768.— Т. 1, 4, 5) * и другие описи³⁶. В. А. Уляницкий устранил эти ошибки. Ученый был прав, полагая, что «и в настоящем сыром виде» собранные им документы «не лишены научной важности и могут пока послужить сравнительно ценным материалом для историка»³⁷. Изданная В. А. Уляницким коллекция отличалась тщательной выверенностью источников.

В 40—50-х годах XIX в. в «Чтениях» были опубликованы материалы о деятельности братств — общественных организаций православного населения, существовавших в XVI—XVIII вв. в ряде городов Украины и Белоруссии. Они создавались с целью защиты социально-экономических интересов, в первую очередь средних слоев городского населения, и борьбы против насильственного окатоличивания и полонизации³⁸.

Изданные в 1859 г. документы посвящены деятельности Виленского братства. По данным «Реестра уписования братьев братства церковного... в месте Виленском, року... 1584»³⁹, в состав братства, основанного в 1584 г., помимо белорусов, вошло немало украинцев. Представляет научный интерес датированный 1590 г. «Выпис из книг справ судов головных трибунальных, отправаванных у Вильни»⁴⁰, который содержит «привилей» (жалованную грамоту) короля Сигизмунда III Виленскому

---

* В. А. Уляницкий опубликовал некоторые грамоты, помещенные в собрании Догеля,

братству с изложением прав и обязанностей его членов. Эти документы, а также опубликованная на польском и латинском языках «Переписка между греко-униатским митрополитом Афанасием Шептицким и римско-католическим архиепископом львовским Вячеславом Иеронимом Сераковским»⁴¹ поступили в ОИДР в 1858 г. от профессора русского языка и словесности Львовского университета Я. Ф. Головацкого⁴².

В архивах Минской губернии О. Малафеев обнаружил интересные материалы по истории братств и передал их Обществу для публикации. Один из документов — «Чин православного Львовского братства, преподанный Берестейскому братству» (1668 г.)⁴³ — устав Львовского братства, который передан как образец вновь созданному Берестейскому братству. Я. Д. Исаевич в работе, посвященной украинским братствам, отмечает, что хотя многие братства и приняли «чин», или «порядок» львовского, наиболее влиятельного и древнего на Украине, все же в их организационной структуре были и отличия⁴⁴.

Датируемый 1640 г. «Универсал киевского митрополита Петра Могилы Минскому православному братству о притеснениях от католиков и униатов и проч.»⁴⁵ написан в период острой борьбы на Украине и в Белоруссии против национально-религиозного угнетения. В 40-е годы XVII в. ведущее место в общественно-политической и культурной жизни Киева занимало уже не Киевское братство, а митрополит, Печерская лавра и Боголюбленский монастырь. В универсале описываются притеснения православного населения Киева со стороны униатов. Особенно жестоким нападкам подверглись студенты Киево-Могилянского коллегиума: униаты добились, «абы студенты утравившися, все разбегли...»

«Выпись с книг городских воеводства Киевского» (копию), датируемую октябрем 1622 г., представил в ОИДР Я. Ф. Головацкий *. Выписка содержит обращение представителей армянской общины в Киеве к львовской армянской общине (более древней и влиятельной) с просьбой принять их «под мощь, владзу, послушенство духовное...»⁴⁶

В 70—80-х годах XIX в. в «Чтениях» были опубликованы полемические сочинения. Под рубрикой «Мате-

---

* В то время — «священник русский в Микитынцах близ Коломыи, в Галиции» (ЧОИДР, год II. — 1846, — Кн. 2, — Смесь, — С. 52).

риалы для истории церковной унии в Юго-Западной Руси» А. Попов поместил один из важнейших источников по истории Брестского собора 1596 г. — «*Ekthezis albo krótkie zebranie spraw, które sie działy na partykularnym to jest pomiastnym synodzie w Brześciu Litewskim*»⁴⁷. Изданный на польском языке в Кракове в 1597 г., писал А. Попов в предисловии к публикации, этот документ превратился в «величайшую библиографическую редкость» (единственный экземпляр краковского издания хранился в Императорской Публичной библиотеке). Это и побудило ученого опубликовать источник в «Чтениях». А. Попов перечисляет работы польских, украинских историков и библиографов, в которых упоминается «Эктезис», и доказывает, что памятник в конце XVI в. был издан также и на русском языке.

Весьма важный источник — «Реестр козацких дел в Польской метрике в Санкт-Петербурге при 3 департаменте сената» (т. е. в книгах Литовской метрики) — был опубликован в четвертой книге «Чтений» за 1861 г.⁴⁸ Как известно, Литовская метрика — уникальное собрание документальных источников по истории Великого княжества Литовского первой половины XV — конца XVIII в. В 1794—1795 гг. (во время третьего раздела Польши) Метрика была доставлена в Петербург и находилась там до 1887 г.⁴⁹ Именно в Петербурге 22 апреля 1816 г.⁵⁰ была снята копия с реестра. Трудно установить, кто предоставил этот документ Обществу, поскольку публикация в «Чтениях» не имеет ни предисловия, ни заключения. Нет упоминания о нем и в протоколах заседаний ОИДР.

Документальные материалы изданного Обществом реестра (указателя) казацких дел разделены на 5 связок. Они охватывают события с 1626 по 1699 г. В первой связке (1626—1663), например, есть перечень документов периода освободительной войны 1648—1654 гг., причем дается подробное изложение наиболее важных из них (Зборовского договора и других), краткое содержание писем (Б. Хмельницкого, И. Выговского и др.). Среди перечисленных документов — материалы о гетманстве Ю. Хмельницкого, П. Тетери, П. Дорошенко, М. Ханенко и других, об антифеодальном и освободительном восстании на Правобережной Украине, возглавляемом Сулимкой, о притеснениях униатов, об избрании И. Тукальского киевским митрополитом; семь грамот царя Алексея Михайловича; три декларации

к Запорожскому войску и др. Большая часть книг Литовской метрики хранится в Москве (ЦГАДА СССР), остальные — в Варшаве в AGAD (Archiwum głowne akt dawnych). Однако многие из перечисленных в «Реестре казацких дел...» документов находятся в ПНР.

Таким образом, в первой половине XIX в. Обществом истории и древностей российских был опубликован ряд важных летописных памятников по истории Украины. Почти все они издавались впервые, в полном виде, с соблюдением требований археографии того времени. Исключение составляет «Львовская русская летопись», публиковавшаяся ранее, но в более или менее простран-ных извлечениях. Большой заслугой ОИДР является издание в середине 50-х годов XIX в. Литовских статутов 1529, 1566 и 1588 гг.— сводов законов феодального права, действовавших в течение ряда веков на территории Великого княжества Литовского. Сведения по истории Украины XVI в. содержатся в опубликованной коллекции документов о взаимоотношениях России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. В периодических изданиях Общества в 40—50-х годах XIX в. были напечатаны источники по истории братств на Украине, несколько полемических сочинений, «Реестр козацких дел в Польской Метрике...».

Публикация Обществом довольно широкого круга источников по истории Украины XVI — первой половины XVII в., с одной стороны, содействовала их источниковедческому изучению, а с другой — разработке многих важных вопросов истории украинского народа.

2. Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг.

Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг., которую возглавил выдающийся государственный деятель и полководец Богдан Хмельницкий, завершилась историческим актом воссоединения Украины с Россией. Это событие имело большое прогрессивное значение для украинского и русского народов. Оно содействовало объединению их сил для борьбы против иностранных захватчиков и внутренних угнетателей, создало более благоприятные условия для роста производительных сил Украины и России. Именно поэтому акт воссоединения, а также предпосылки и ход освободительной войны привлекают внимание исследователей.

Начало систематической публикации источников по истории освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. было положено Обществом истории и древностей российских в конце 40-х годов XIX в., накануне 200-летнего юбилея.

Как известно, события освободительной войны 1648—1654 гг. и их последствия отражены в украинских летописях XVII—XVIII вв. Самой ранней из них является «Летопись Самовидца», впервые опубликованная ОИДР в 1846 г.⁵¹ «Летопись Самовидца» — один из наиболее достоверных источников XVII в. Она написана современником освободительной войны, свидетелем и участником многих описываемых событий. Памятник содержит ценные факты по истории украинского, русского, белорусского, польского и других народов во второй половине XVII в.

В «Летописи Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти» освещаются события с 1648 г. и по 1734 г. (хотя уже П. Кулишу и О. Бодянскому было ясно, что собственно Самовидцу принадлежит изложение событий с 1648 по 1702 г.). Автор летописи так объясняет мотивы, побудившие народные массы подняться на борьбу: «Початок и причина войны Хмельницкого есть едино от ляхов на православие гонение и козаком отягощение...»⁵² Он воздерживается от каких-либо оценок. Самовидец свидетельствует, что решения Переяславской рады 1654 г. были одобрительно встречены населением городов и сел Украины, что «по усей Україні увесь народ з охотою тоє учинил» и «немалая радость межи народом стала»⁵³.

Эта летопись в многочисленных списках была известна и до публикации. В первой трети XIX в. о пей, в частности, знали Д. Н. Бантыш-Каменский, Н. А. Маркевич, М. А. Максимович⁵⁴. Толчком к ее изданию послужило письмо П. Кулиша, в то время учителя 5-й С.-Петербургской гимназии, к действительному члену ОИДР известному историку М. П. Погодину. На апрельском заседании 1846 г. было решено опубликовать летопись⁵⁵. Вскоре Кулиш прислал рукопись в Москву. Подготовкой ее к печати занялся Бодянский, решивший издавать летопись по списку Кулиша, но сверить ее с другими имевшимися в его распоряжении списками. Он снабдил издание примечаниями, именным и географическим указателями. Публикации предшествовали два предисловия — Кулиша (именно ему ранее без-

ымянная летопись обязана своим названием) и Бодянского — первых исследователей этого памятника. Публикация «Летописи Самовидца» в 1846 г. оказала большое влияние на развитие историографии и литературы. Высоко оценили ее Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, Л. Украинка. В той или иной связи о ней писали многие дореволюционные русские и украинские ученые (М. А. Максимович, Г. Ф. Карпов, Н. И. Костомаров, О. И. Левицкий, В. С. Иконников, Д. И. Багалея и др.). Особенно значительно исследование О. И. Левицкого⁵⁶, помещенное перед текстом второго, более точного и совершенного издания памятника, осуществленного Киевской археографической комиссией в 1878 г.

Интерес к этому источнику постоянен. Ему посвятил фундаментальную монографию ученый-историк Н. Н. Петровский⁵⁷. Практически каждый ученый, изучающий историю Украины второй половины XVII в. (И. Д. Бойко, В. А. Голобуцкий, В. А. Дядиченко, А. К. Касименко, И. П. Крипякевич, М. А. Марченко, Ф. П. Шевченко и др.), обращается к «Летописи Самовидца». Недавно в фондах Черниговского исторического музея обнаружен еще один список этого памятника⁵⁸. Учитывая важность этого источника, а также то, что предыдущие его издания стали библиографической редкостью и по археографическому уровню не соответствуют современным требованиям, Институт истории АН УССР в 1971 г. осуществил третье издание «Летописи Самовидца»⁵⁹. Оно имеет аргументированное предисловие, обстоятельный комментарий, подготовленные Я. И. Дзырой.

В 1846 г. была издана «Краткая история о бунтах Хмельницкого и войне с татарами, шведами и уграми, в царствование Владислава и Казимира, в продолжение двенадцати лет, начиная с 1647 г.»⁶⁰ Начинается она характеристикой Богдана Хмельницкого как «человека учёного и хорошего воина». Автор считает личную неприязнь Хмельницкого к Чаплинскому поводом для начала восстания. Довольно подробно описываются ход войны и события последующих лет. Анонимный автор «Краткой истории», несомненно, принадлежал к числу состоятельных лиц и был представителем враждебного повстанцам лагеря. «По заключении оных Зборовских условий, — пишет он, — никто из нас, поземельных владельцев не надеялся на продолжительный мир...»⁶¹

Ценность «Краткой истории» как источника для изучения освободительной войны состоит в том, что

в ней освещаются ход войны, дипломатическая деятельность Б. Хмельницкого, приводятся сведения о Б. Хмельницком и его соратниках (полковниках Кривоносе, Богуне, Нечае и других), известия о восстании («бунте») под руководством Костки Наперского в Польше и др.

Важное значение для определения достоверности исторических фактов и явлений имеет сопоставление свидетельств разных источников, отличных по своему происхождению и направленности. Некоторые аналогичные факты приводятся в другом опубликованном ОИДР источнике — мемуарах очевидца Егошии, сына львовского раввина Давида из Замостья: «Бедствия времен. В память бедствий, постигших евреев в 1648—1649 гг. в Украине, Подолии, Литве и Белоруссии от соединенных бунтовщиков под начальством Богдана Хмельницкого»⁶². Советский исследователь С. Я. Боровой, проанализировав еврейские источники периода освободительной войны 1648—1654 гг., показал, что они лишь при поверхностном ознакомлении кажутся «хроникой погромов и молитвенных lamentаций», пытливому же исследователю они дают «интересный и значительный материал для истории классовой борьбы на Украине XVII в. и являются... памятниками социальной борьбы тех лет»⁶³.

Сопоставление и критический анализ свидетельств «Краткой истории» и «Бедствий времен...» помогают составить более точное и достоверное представление о происходивших событиях. При этом следует учитывать отношение автора источника к изображаемой им действительности, его классовые, политические позиции⁶⁴.

В 1847 г. И. Д. Беляев опубликовал обнаруженные им «Две грамоты царя Алексея Михайловича о малороссийских казаках к воеводам»⁶⁵. Оба источника датированы 17 июля 1651 г., то есть были написаны вскоре после поражения крестьянско-казацкого войска под Берестечком. Предвидя возможность перехода украинцев («черкасов») с семьями в границы Российской державы (как это случалось и ранее), русское правительство дало указание воеводам позаботиться о расселении беженцев и об их безопасности.

Подготовленная И. Е. Забелиным подборка документов «Малороссийская переписка, хранящаяся в архиве Московской оружейной палаты»⁶⁶, охватывает 1653—1658 гг. Наиболее важные из них — письма к патриарху Никону, переводы грамот турецкого султана и крымского хана Б. Хмельницкому и др.

В 1857 г., в год двухсотлетия со дня смерти Б. Хмельницкого, в «Русской беседе» появилась статья М. А. Максимовича под названием «Воспоминание о Богдане Хмельницком»⁶⁷. В ней он упомянул о «еще неизвестной в истории южнорусской словесности» стихотворной драме «Милость божия», посвященной Б. Хмельницкому, и в приложениях к статье привел отрывки из драмы. Полностью произведение было опубликовано год спустя в «Чтениях ОИДР»⁶⁸. Автор «Милости божией» рассказывает о причинах освободительной войны, прославляет военные победы восставших. М. А. Максимович обнаружил драму в двух рукописных сборниках сочинений Феофана Прокоповича и, сравнив стиль его произведений и «Милости божией», пришел к выводу о принадлежности этой драмы перу Ф. Прокоповича.

Среди источников периода освободительной войны 1648—1654 гг., изданных Обществом, выделяется реестр Войска Запорожского 1649 г. (включавший свыше 40 тыс. человек). Этот уникальный источник содержит материал для освещения многих вопросов истории освободительной войны, в частности, административного деления Украины в 1648—1654 гг., количества, состава повстанческого войска середины XVII в., источников его формирования и т. п.

Интересна история создания этого памятника и публикации его в «Чтениях».

Составленные в 16 полках списки казаков сводились в одну книгу в войсковой канцелярии в Чигирине. Было изготовлено несколько экземпляров книг, один из которых отправили в Варшаву. Летом 1842 г., возвращаясь из пятилетнего путешествия по славянским странам, О. М. Бодянский в Варшаве познакомился с русским генералом, выходцем из Полтавской губернии А. Я. Стороженко. Стороженко показал О. М. Бодянскому реестр 1649 г. Оценив важность этого памятника, ученый тогда же сделал из него пространные выписки. На протяжении ряда лет Бодянский прилагал большие усилия, чтобы получить рукопись для публикации в «Чтениях». «Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром, составленные 1649 года октября 16 дня» были напечатаны в «Чтениях» в 1874 г.⁶⁹, а в следующем году вышли отдельным изданием. В предисловии О. М. Бодянский впервые дал палеографическое описание источника, наметил пути изучения этого памятника⁷⁰.

Неудовлетворительное изучение реестра как источника было одной из причин недостаточного использования его в исторической и других отраслях науки. Сравнив публикацию ОИДР с оригиналом — рукописью, хранящейся в ЦГАДА (ф. 196. Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина), Ф. П. Шевченко пришел к выводу, что «издание... не совсем совершенное, со многими пропусками и неточностями в расшифровке имен. Им трудно пользоваться, ибо фамилии и имена даны в линейку, а не столбиком, как в оригинале»⁷¹. Но для своего времени публикация ОИДР — значительное явление в науке. Уникальный источник — реестр Войска Запорожского 1649 г. — следовало бы переиздать.

Освободительной войне посвящены записки современника, арабского архидиакона Павла Алеппского, сопровождавшего своего отца — антиохийского патриарха Макария — в поездке в Россию в середине 50-х годов XVII в.

Первый раз путешественники, направляясь в Москву, проезжали через Украину (от Рашкова до Путивля) летом 1654 г., вскоре после воссоединения. Возвращаясь обратно, они посетили те же места в 1656 г. Чрезвычайно любознательный человек, к тому же широко образованный, обладающий литературным даром, Павел Алеппский добросовестно и подробно записывал все, что ему приходилось видеть и слышать.

Само описание пути следования путешественников представляет большой интерес, в частности с точки зрения исторической географии. Некоторые города, села и местечки, через которые они проезжали, Павел Алеппский описывает подробно (их местонахождение, количество населения и его занятия, хозяйственные, военные сооружения, архитектурные памятники и т. п.), другие упоминает лишь вскользь. Дважды Павел Алеппский побывал в Киеве. Естественен его интерес к церквям, монастырям, а также церковным церемониям. Ценные сведения о политическом положении, экономике Украины, современных ему исторических событиях делают его заметки важным историческим источником, представляющим большой интерес и для исследователей истории быта, искусства.

Дважды — в 1654 и в 1656 гг. Павел Алеппский встречался с Б. Хмельницким, который явился «для... освобождения... своего народа от рабства и неволи»⁷², подчеркивает его скромность, высокие душевные качества.

Первая попытка издать русский перевод записок Павла Алеппского была предпринята Обществом истории и древностей российских в 1875 г. «Имея английский перевод Бельфура в моей келейной библиотеке... — писал в предисловии Дм. Благово, — сознавая всю важность передать по-русски все то, о чем рассказывает Павел Алеппский, я решился... приняться за перевод, тем более, что Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете приязненно отозвалось (подчеркнуто нами. — *О. Т.*) на мое предложение поместить оный в своих много полезных трудах»⁷³. Перевод Дм. Благово публиковался в четвертой книге «Чтений» за 1875 г. и в первой за 1876, но полностью сочинение опубликовано не было.

В 1896—1900 гг. «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским»⁷⁴ было издано в «Чтениях» полностью. Перевод подготовил сириец Г. Муркос.

Следует рассказать об одной публикации ОИДР, имевшей прямое отношение к сочинению Павла Алеппского. В 1906 г., отмечая 250-летие его «Описания...», ОИДР поместило в «Чтениях» подборку документов Посольского приказа, хранившихся в Московском архиве Министерства иностранных дел, озаглавленную: «Макарий патриарх Антиохийский в России в 1654—1656 гг.»⁷⁵ Подготовил эту подборку, составил примечания и написал предисловие соревнователь Общества Н. В. Рождественский. Ученый провел кропотливую работу по сопоставлению данных архивных материалов и дневника Павла Алеппского и составлению примечаний. «Архивными документами в общем подтверждается точность, отчетливость и добросовестность повествования Павла в большинстве тех случаев, где он имел под собою твердую почву, — отмечал Н. В. Рождественский. — Так, даты и цифры очень точны. Подтверждается и отсюда, что рассказ не составлен впоследствии по воспоминаниям... но велся день за день во все время путешествия. Однако есть пропуски у Павла и есть неточности и противоречия...»⁷⁶

Опубликованные в «Чтениях» записки Павла Алеппского стали доступны широкому кругу исследователей. Это мемуарное произведение использовали в своих работах русские и украинские дореволюционные ученые — С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, С. А. Белокуров, С. Т. Голубев, П. Г. Лебединцев и др.

Изданным Обществом переводом пользуются и современные исследователи. Советский ученый А. П. Ковалевский в середине 50-х годов указывал на необходимость всестороннего изучения источника и подготовки нового перевода ⁷⁷. Эта задача остается актуальной.

Итак, начиная с конца 40-х годов XIX в., в «Чтениях» Общества истории и древностей российских были опубликованы некоторые ценные источники по истории освободительной войны 1648—1654 гг. Следует отметить настойчивость и деятельное участие членов Общества, в первую очередь его секретаря О. М. Бодянского, в отыскании и подготовке к изданию документов, обогативших источниковую базу отечественной исторической науки.

3. Левобережная Украина второй половины XVII в.

Среди изданных Обществом источников по истории Украины второй половины XVII в. выделяется по своей научной значимости ряд документальных публикаций. Опубликованные в 1858—1859 гг. «Источники Малороссийской истории» (в 2 частях) Д. Н. Бантыш-Каменского ⁷⁸ освещают события на Украине с 1649 по 1722 г. Публикация не лишена неточностей. Сразу после выхода первой части «Источников» в «Известиях Археологического общества», «Русском вестнике», «Библиографических записках» появились рецензии, в которых содержались критические замечания.

В «Объяснении» по поводу этих критических статей О. Бодянский уточнил, какую задачу он ставил перед собой. Не имея возможности сверить собранные Д. Бантыш-Каменским документы с подлинниками, хранящимися в архиве, Бодянский издал собрание в том виде, в каком Бантыш-Каменский составил его, стремясь показать, в чем именно состоит заслуга этого ученого ⁷⁹. Данные «Источников Малороссийской истории» Д. Н. Бантыш-Каменского используют советские историки ⁸⁰.

В 1848 г. в «Чтениях» появилась публикация, озаглавленная «Акты, поясняющие историю Малороссии и открытые Н. А. Маркевичем» ⁸¹. Украинский историк Н. А. Маркевич, незадолго перед тем издавший свой пятитомный труд «История Малороссии» ⁸², прислал в Общество несколько документов «из фамильных архивов». Особый интерес представляют «Списки прилуцких

полковников» и «Список малороссийских генеральных судей». Названные документы, отмечал исследователь, исправляют неточности, допущенные им в «Истории Малороссии».

В 80-х годах XIX в. к архиву Н. А. Маркевича обратился Е. В. Барсов, который подготовил «Описание актов архива Маркевича, относящихся к истории южно-русских монастырей»⁸³ и «Описание актов архива Маркевича, относящихся к истории Стародубских скитов»⁸⁴. В первой подборке описаны акты по 26 монастырям, охватывающие вторую половину XVII—XVIII в. Например, по истории Киево-Печерской лавры в архиве Маркевича Барсов отыскал 30 актов (1714—1781 гг.), Петропавловского Глуховского монастыря — 35 актов (1658—1746 гг.) и т. д. Большинство документов — жалованные грамоты царей, универсалы гетманов монастырям на право владения селами, купчие на озера, урочища, сады с огородами и т. п. Акты Нежинского Троицкого Густынского мужского монастыря содержат датируемый XVII в. «Подлинный экстракт о маетностях Прилуцкого полка, кто по каким крепостям владеет...» В документах Киево-Печерской лавры, относящихся, правда, уже к XVIII в., есть описание пожара 1718 г. и ликвидации его последствий.

Вторая подборка содержит описание 22 актов, относящихся к истории Стародубских скитов в XVIII в. (1717—1774 гг.). Это, главным образом, жалобы землевладельцев (например, стародубского полковника Лукьяна Жоравко) на раскольников, которые самовольно захватывали грунты, скашивали посевы крестьян и т. п. В перечне актов приводится указ 1735 г. о размещении раскольников внутри России, а также ведомость «О раскольничьих слободах в Малой России» (в Стародубском, Черниговском полках и на землях Киево-Печерской лавры). В «Ведомости» указаны названия слобод, число душ в них, размеры собираемых податей, называются состоящие при слободах монастыри. Описание актов Е. Барсов дополнил «Картой Стародубских скитов» из собственного собрания рукописей.

В 1885 г. действительный член ОИДР В. И. Холмогоров поместил в «Чтениях» подборку документов из Московского архива Министерства юстиции под заглавием «Акты, относящиеся к Малороссии»⁸⁵. В нее вошли документы из писцовых, межевых книг, в частности «список с подлинных межевых книг границ города Путивля и городищ Чернигова и Черкасс», «переписная

книга государевых отписных пасек в Белгородском, Карповском, Вольновском, Харьковском, Короченском, Хотмышском и Олешенском уездах» и др.

Интересным источником для изучения административно-территориального деления Левобережной Украины XVII в. является «Перечень городов, городков, мест и местечек в Черкасских полках 1654—1656 гг.»⁸⁶ (название «черкасские» здесь употребляется в значении «украинские»). Разыскал этот документ в московском отделении Общего архива министерства императорского двора действительный член ОИДР С. А. Белокуров. Перечень содержит данные по 17 полкам: 7 левобережным и 10 правобережным. Здесь приведены фамилии полковников; деление населенных пунктов на категории позволяет ориентировочно судить об их заселенности. «Перечень», содержащий названия городов, местечек и сел, является важным топонимическим источником.

Довольно часто исторические материалы присылали в Общество любители древностей, самостоятельно ведущие поиск в различных городах страны. Так была опубликована в «Чтениях» «Грамота Петра I 1695 г. жителям города Переяславля Южного на право магдебургское, вольности и земли»⁸⁷, присланная в ОИДР в 1859 г. А. В. Терещенко.

В «Чтениях» Общества увидели свет два специфических источника по истории Киева второй половины XVII в. Это — «Росписной список города (крепости) Киева 1677 г.»⁸⁸ и «Роспись Киеву 1682 г.»⁸⁹ Росписные списки составлялись при смене воевод в Киеве и вручались вновь назначенному воеводе вместе с городскими ключами. В них фиксировалось фактическое состояние военного и гражданского хозяйства города. Росписные списки Киева 1677 и 1682 гг. отражают облик Киева второй половины XVII в.

Сведения о военных действиях, происходивших на Украине во второй половине XVII в., содержатся в дневнике генерала Гордона, опубликованном Обществом в 1891—1892 гг.⁹⁰ Полное название этого источника — «Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г.» В «Чтениях» были изданы две части «Дневника» Гордона (1655—1684). Для исследователей истории Украины особый интерес представляет вторая часть сочинения, отразившая события 60—70-х годов XVII в. Например, один из разделов второй части «Дневника» носит назва-

ние: «События у казаков в Украине от 1660 до 1663 г.» Ценные факты приводит Гордон, описывая Чигиринские походы 70-х годов XVII в., в частности «осаду крепости Чигирин турками»: сообщает численность войск, оружия с обеих сторон, имена военачальников, рассказывает о вылазках турок и т. д. Изложение в «Дневнике» ведется по годам, но важнейшие события, как например осада Чигирин, описаны по дням и даже часам. «Дневник» Патрика Гордона содержит также немало интересных данных географического и топографического характера. Данная публикация ОИДР не лишена недостатков. В частности, неверное прочтение некоторых имен, местностей, рек было допущено М. Салтыковой при переводе сочинения Гордона для ОИДР с немецкого издания⁹¹.

Во второй половине XVII в. значительно углубились и расширились связи между русским и украинским народами в области просвещения и науки, книгопечатания и искусства. Крупнейшим центром просвещения и науки не только для Украины, но и для России, а также Белоруссии, Молдавии, народов балканских стран во второй половине XVII в. оставалась Киево-Могиланская коллегия. Получить образование в этом авторитетном учебном заведении стремились и жители крупных городов, и выходцы из отдаленных районов страны. Слава о высокой образованности воспитанников Киево-Могиланской коллегии достигла и далекой Сибири, о чем свидетельствуют документы, опубликованные в «Чтениях». Среди них — «Челобитная сибирца Андрея Незговорского, приехавшего из Тобольска в Киев „книжного ради учения“, об отпуске его в Москву (1661 г.)» и грамота царя с повелением «...сибирина Ондreja Семёнова сына Незговорского за службу и за полное терпение... ис Киева отпустить к Москве...»⁹².

Подготовил эти документы к печати, составил примечания и написал предисловие В. О. Эйнгорн. Ссылаясь на многочисленные факты, ученый утверждает, что «в половине XVII в. случаи поездки в Киев, вызываемые стремлением к просвещению, были не единичными»⁹³. Для иллюстрации можно привести регест «Посылка в Киев за книгами, учителями, „студентами“, „словаками“ и проч. (1702)»⁹⁴.

В Киево-Могиланской коллегии преподавали лучшие ученые того времени. Многих из них во второй половине XVII в. приглашали в Москву, где киевские ученые писали проповеди и поучения, переводили на русский

язык сочинения. Об этом, в частности, свидетельствуют и опубликованные Обществом источники: «О приезде в Москву киевлянина старца Дамаскина Птицкого, 1650 г. декабрь»⁹⁵ и «Речи, произнесенные Иоанникием Галятковским в Москве в 1670 г.»⁹⁶

Важную роль в развитии просвещения и культуры на Украине в XVII—XVIII вв. играло книгопечатание. Русские печатные книги распространялись на Украине, а издания украинских типографий — в Москве и других городах России. Особенно популярны были издания Киево-Печерской лавры. Подтверждения этому находим в исторических источниках. В 1887 г. С. А. Белокуров опубликовал в «Чтениях» описание библиотеки и архива Соловецкого монастыря 1676 г.⁹⁷ «При описании книг и рукописей, — замечает С. А. Белокуров в предисловии, — по большей части делаются отметки — откуда та или другая книга или рукопись поступила в библиотеку Соловецкого монастыря, кем она пожертвована туда. Эти отметки очень важны, т. к. показывают нам, каким путем составила столь известная Соловецкая библиотека... В числе печатных книг встречаются книги печати как московской, так и острожской... и киевской»⁹⁸.

Определенный интерес представляют сведения о том, какими книгами, в частности учебниками, пользовались на Украине в конце XVII в. Среди 63 греческих книг, упомянутых в «Листе гетмана Мазепы о книгах Македонского Николаевского монастыря архимандрита Дионисия, 1680 г.»⁹⁹, были церковные книги, грамматика Ласкарева, арифметика, предисловие к философии, певчие книги, сочинение Геродота и др.

ОИДР публиковало также источники по истории театральной и музыкальной культуры на Украине. В 1907 г. с предисловием М. Н. Сперанского была издана «Успенская драма» — сочинение деятеля украинской и русской культуры XVII в. Дмитрия Ростовского¹⁰⁰.

В приложениях к исследованию действительного члена Общества В. Ундольского «Замечания для истории церковного пения в России» помещены памятники по истории русско-украинских связей в области музыкального искусства. Среди них — «Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей Рустей земли осмогласное пение, и от коего времени, и от кого пошло на оба лика пети в церкви»¹⁰¹, а также 16 актов из Московского архива Министерства иностранных дел о вызове в Москву певчих из Киева (1652—1674)¹⁰². В этих документах (отписные грамоты, просьбы, наказания, цар-

ские указные грамоты) упоминаются имена певцов, выступавших в хорах России, — И. Загвойского, А. Лешковского и К. Коновского.

Нетрудно заметить, что большинство из опубликованных Обществом источников по истории Левобережной Украины второй половины XVII в. появились на страницах «Чтений» в последней четверти XIX — начале XX в. Это были новые, не издававшиеся ранее материалы, извлеченные членами ОИДР из московских архивохранилищ или из частных коллекций. Исключение составляло собрание источников Д. Н. Бантыш-Каменского, очень незначительная часть которых была ранее опубликована. О. М. Бодянский, получив от историка эту коллекцию еще в середине 40-х годов XIX в., из-за «дела Флетчера» (1848 г.) смог издать ее только десять лет спустя. Собрание источников Бантыш-Каменского, несмотря на присущие ему недостатки, не утратило своего значения и в наши дни.

4. История Украины XVIII в.

Реформы, произведенные Петром I в первой четверти XVIII в. в Российском государстве, оказали положительное влияние и на политическое, социально-экономическое, культурное развитие Украины. Коренным интересам Украины отвечали и главные направления внешнеполитической деятельности правительства Петра I — борьба за выход к Балтийскому и Черному морям.

Опубликованные Обществом документы первой четверти XVIII в. освещают различные аспекты этой проблемы.

В конце 40-х годов XIX в. в «Чтениях» и «Временнике» были изданы письма Петра I, Екатерины I, высших сановников к украинским гетманам (конец XVII — начало XVIII в.). Три документа (1696, 1702 и 1705) касаются гетманства Мазепы¹⁰³, большинство же — гетманства И. Скоропадского: «Письма графа Г. Головкина к гетману И. Скоропадскому (1709—1718 гг.)»¹⁰⁴; «Письма государя Петра I к малороссийскому гетману Ивану Скоропадскому»¹⁰⁵ и «Письма к гетману И. И. Скоропадскому от царицы Екатерины и царевен Екатерины и Елизаветы»¹⁰⁶. В 1871 г. было опубликовано одно письмо гетмана И. Скоропадского — «к полтавскому полковнику Ивану Черняку о прислании царского величества жалованья»¹⁰⁷.

В письмах Петра I И. Скоропадскому, в частности, затрагиваются вопросы русско-украинских отношений первых десятилетий XVIII в.— об участии левобережных казацких полков в военных действиях (походах) России против Турции в 1711 г., привлечении украинского населения к строительству канала «от Ладоги до Шлютем-Бурха» и др.

Некоторые источники посвящены Полтавской битве 1709 г. Польский писатель Петр Болесте принимал участие в битве и оставил потомкам ее описание (на польском языке)¹⁰⁸. Корреспондент Общества Аким Перлштейн обнаружил это поэтическое описание, перевел его в прозе на русский язык и прислал в 1856 г. в ОИДР¹⁰⁹. Сочинение П. Болесте содержит интересные, иногда неожиданные подробности, как, например, о погоде перед битвой, разливе Ворсклы и т. п. Автор приводит немало фактических данных: названия населенных пунктов, количество войск, имена взятых в плен шведских военачальников.

Эти сведения можно сопоставить с известиями другого источника («О шведах под Полтавой и Переволочной»)¹¹⁰. Под общим названием объединены следующие документы: I. Список шведов, взятых в плен в дни сражения при Полтаве, 27 и 28 июня 1709 г.; II. Список русских, которые погибли или были ранены в эти же дни; III. Условия капитуляции остатков шведских войск; IV. Список шведского войска, сдавшегося в плен князю Меншикову после капитуляции 30 июня (1 июля) 1709 г. Последний содержит материал о составе и организации шведского войска. Данные этого источника используют советские ученые¹¹¹.

В 1847 г. в «Чтениях» О. Бодянский опубликовал «Переписку и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика и киевского воеводы Иосифа Потоцкого на латинском и польском языках»¹¹². Эти документы освещают ход русско-турецкой войны 1710—1713 гг.; они раскрывают враждебную украинскому и русскому народам деятельность старшинской группы эмигрантов во главе с Ф. Орликом, ставших пособниками Карла XII и в конце концов потерпевших поражение.

В «Чтениях» публиковались и мемуарные исторические источники. К ним принадлежит «Диариуш» Н. Ханенко¹¹³, в котором отражена в первую очередь общественно-политическая жизнь Левобережной Укра-

ины первой четверти XVIII в. Это произведение поступило в Общество от потомка Н. Ханенко, черниговского помещика М. И. Ханенко еще в январе 1848 г.¹¹⁴, однако напечатано было лишь десять лет спустя.

Николай Ханенко, выходец из известного старшинского рода, был высокообразованным для своего времени человеком. В 1721 г. он получил пост генерального канцеляриста, а в 1722 г. вместе с гетманом Скоропадским ездил в Москву, чтобы поздравить Петра I с заключением Ништадтского мира и принятием им титула императора. В Москве Н. Ханенко и написал свой «Диариуш». Хронологически записки охватывают чуть более полугода (январь — июль 1722 г.) и заканчиваются описанием смерти и похорон гетмана Скоропадского.

Прежде всего следует отметить, что основное внимание Ханенко уделил политическому положению Украины, взаимоотношениям Скоропадского с Петром I. Но «Диариуш» содержит также интересный материал о жизни и быте русских дворян и украинской старшины, об источниках роста феодального землевладения на Украине, о налогах, которые платили крестьяне и казаки; в нем упоминаются жалобы казаков на захват их земель и угодий старшиной и др.¹¹⁵

Важным источником для изучения социально-экономического развития Украины XVIII в., вопросов демографии являются, как известно, ревизии и описи, составление которых объяснялось различными причинами. Немногие из этих материалов дошли до нашего времени и хранятся они главным образом в архивах. Один из опубликованных — «Выписка из ведомости о свободных местечках, селах и деревнях в Малой России и т. п., составленная в 1762 году мая 20 дня»¹¹⁶. Перед нами выписка из двух документов: 1) Ведомости Генеральной войсковой канцелярии по ревизии 1755 г. и 2) Описей «войсковых товарищей, определенных от Канцелярии Малороссийского скарба» (т. е. специальных комиссаров); описи проводились, вероятно, после 1755 г.

Данные ревизии и описей в рассматриваемом документе приведены параллельно, в два столбика для выяснения, «сколько по оной ревизии, за роздачами и по описям войсковых товарищей в Малой России, в котором полку имеется свободных войсковых местечек, сел и деревень»¹¹⁷. Здесь содержатся сведения по восьми левобережным полкам: Лубенскому, Черниговскому, Полтавскому, Нежинскому, Прилуцкому, Переяслав-

скому, Киевскому и Миргородскому (отсутствуют данные по Гадяцкому и Стародубскому полкам). На территории полка описывались городки, местечки и села. Описи велись по дворам, поскольку двор был единицей налогообложения на Левобережной Украине. Здесь же указывалось, сколько при данных дворах имеется угодий — огородов, полей, сенокосов, лугов, садов; на пасажах — ульев; учитывались также «бездворные хаты» и «пустые пляцы». Описывались и ратушные угодья, а в конце приводились обобщающие данные по полку. «Выписка из ведомости...» свидетельствует, что одним из источников расширения старшинского землевладения были гетманские наделы.

Исследуя материалы ревизий историки, безусловно, должны проверять их достоверность, сопоставляя с другими. Данный документ дает возможность сравнить фактические данные ревизий одного и того же полка за разное время.

В «Чтениях» была опубликована «Опись Полтавского полку реке Ореле», составленная в марте 1731 г., а также «Доношение малороссийского гетмана Даниила Апостола сенату, 1731 года апреля 20 дня»¹¹⁸. Они были извлечены из дел правительствующего сената по Малороссийской экспедиции, хранившихся в Московском архиве Министерства юстиции. Завершает эту опись сводный материал — «Реестр, сколько верст от Днепра, от города Орла по над речкою Ореллю чрез усте Орчика по над Берестовою, чрез усте Берестовенку до сторожей Ахтирского слободского полку», в котором указаны общее расстояние между конечными пунктами и промежуточные — между отдельными местечками и селами. «Надеемся,— писал в предисловии к публикации В. О. Эйнгорн,— что появление на страницах „Чтений“ печатаемых ниже документов... привлечет внимание исследователей мало еще изученной эпохи „конца Старой Малороссии“ к тому богатому, но еще мало известному собранию документов, в котором хранятся печатаемые... акты»¹¹⁹.

Важными источниками для изучения социально-экономической истории Левобережной Украины являются документы, раскрывающие пути роста старшинского землевладения; свидетельствующие о том, что укрепление экономического могущества господствующей верхушки, накопление ею богатств происходило за счет эксплуатации крестьян и рядовых казаков. Один из таких документов — «Дело гадяцкого полковника Михай-

ла Милорадовича с генеральным судьей Иваном Чернышем, 1716 г.», опубликованное в «Чтениях» в 1870 г.¹²⁰

Во многих исторических источниках приводятся факты, в той или иной мере характеризующие имущественное положение старшины, но не каждый документ раскрыл бы его так полно, как перечень движимого и недвижимого имущества одного из самых богатых феодалов-землевладельцев Левобережья П. Полуботка («Книга пожиткам бывшего черниговского полковника Павла Полуботка и детей его, Андрея и Якова Полуботков, составленная по указу 1724 году майором Михайлом Раевским и лейб-гвардии сержантом Львовым») ¹²¹. Этот источник содержит ценный фактический материал о жизни и быте украинской старшины, о развитии торговли, культуры и т. п.

В той же книге «Чтений» помещены «Акты, до маестностей Полуботков относящиеся» ¹²²: восемь универсалов украинских гетманов и жалованные грамоты русских царей на владения Полуботкам. Опубликованные материалы содержат также сведения для историко-краеведческих исследований (названия населенных пунктов, рек, урочищ и т. п.).

Данные, отражающие процесс роста монастырского землевладения, приведены в подборке материалов под общим названием «Исторические разыскания в южно-русских архивах Амфиана С. Лебедева». Ряд документов касается истории Украины. «Владельческие документы Сумского Успенского монастыря (1720—1763)» ¹²³ были обнаружены в архиве Харьковской духовной консистории. Они, как указал А. С. Лебедев в кратком предисловии к публикации, «любопытны по указанию тех способов, какими монастырь заботливо составлял, постоянно расширяя, свои владения» ¹²⁴. Эти «способы» наглядно раскрывают опубликованные документы, относящиеся к 1720—1763 гг.

Среди источников по истории Украины второй половины XVIII в. определенное место занимают указы в комиссию по составлению Нового Уложения. В «Чтениях» было опубликовано «Наставление выборному от Малороссийской коллегии в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения г. коллежскому советнику и члену той коллегии Наталину» ¹²⁵ и «Возражение депутата Григория Полетики на „Наставление Малороссийской коллегии господину ж депутату Димитрию Наталину“» ¹²⁶. Указы и материалы выборов отразили интересы и стремления отдельных социальных групп украин-

ского общества. Но авторы наказов тенденциозно освещали те или другие вопросы, чтобы обосновать свои требования. Поэтому их данные необходимо проверять, сопоставляя с другими документами.

В 1764 г. было ликвидировано гетманство. Вместо него восстанавливалась Малороссийская коллегия, президентом которой и генерал-губернатором Левобережной Украины был назначен царский сановник П. А. Румянцев. Последний проводил политику ликвидации политической автономии Левобережной Украины, где в начале 80-х годов XVIII в. была введена общерусская система административно-политического управления (наместничества). В правление Румянцева было окончательно закрепощено украинское крестьянство (1783), распространено действие «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г. на Левобережную Украину; украинские помещики, таким образом, были уравнены в правах с русскими дворянами.

Разнообразные по содержанию материалы за 1764—1784 гг. объединены названием «Бумаги, до управления Малороссиею графа П. А. Румянцева-Задунайского относящиеся»¹²⁷. Сюда вошли ордера, инструкции полковникам, предписания Малороссийской коллегии, письма к Екатерине II, А. А. Безбородко, князю А. А. Вяземскому и другим лицам, реляции и т. п. (всего 13 документов). В 1865 г. в «Чтениях» была напечатана «Реляция графа П. А. Румянцева-Задунайского об открытии Киевского наместничества»¹²⁸.

Важнейшие документы содержит опубликованный в 60—70-х годах XIX в. «Архив военно-походной канцелярии графа П. А. Румянцева-Задунайского»¹²⁹. Как известно, в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. активное участие принимали сформированные на Украине иррегулярные войска, левобережные и запорожские казаки. Храбрость и самоотверженность этих войск отмечал в своих реляциях с поля боя Румянцев, возглавлявший 2-ю, а затем 1-ю армию. Последний из относящихся к правлению П. А. Румянцева документов — «Донесения о болезни и смерти генерал-фельдмаршала Малороссийского генерал-губернатора графа П. А. Румянцева-Задунайского»¹³⁰ — датирован декабрём 1796 г.

Данные, касающиеся южных областей Украины в конце XVIII в., приводятся в подборке: «Письма государя императора Павла Петровича к генерал-лейтенанту и екатеринославскому военному губернатору

Бердяеву»¹³¹. Здесь собрано 50 писем (1796—1797), главным образом распоряжения императора Павла екатеринославскому военному губернатору Бердяеву по делам военным, финансовым, а также о поселенных в Таврии греках, о черноморских казаках, «о взятии предосторожностей против свирепствующей... моровой язвы», о распределении земель для выходцев из Франции и др. В примечании к публикации О. М. Бодянский сообщал, что он получил их из Киева от М. В. Юзефовича.

В «Чтениях ОИДР» была опубликована значительная группа источников, различных по своему происхождению, содержанию и значимости, освещающих важные события XVIII в. на Правобережной Украине. Ряд документов относится ко времени русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Как известно, территория Правобережной Украины и, в частности, Подолья была операционной базой русской армии в этой войне. Детальное описание битвы при Ставучанах и рассказ о штурме турецкой крепости Хотин содержит «Копия с реляции от генерала-фельдмаршала графа фон Миниха из Хотина от 20 августа 1739 г. о разбитии турок и взятии Хотина»¹³². Документ состоит из краткой преамбулы, в которой сообщается содержание донесения, самой реляции — донесения о боевых действиях и приложения (реестр знатных лиц, попавших в плен при взятии Хотина).

В донесении приводится почти почасовое описание битвы при Ставучанах, данные о составе и количестве войск противника. Однако к этим сведениям надо относиться с большой осторожностью. Здесь уместно привести характеристику, данную графу Миниху В. О. Ключевским на одном из заседаний ОИДР в 1906 г.: «Гр. Миних... был человек, не жалевший людей, не останавливавшийся пред страшными жертвами для достижения малого успеха: результаты кампаний 1736 и 1739 гг. были ничтожны сравнительно с теми жертвами, которые были принесены. Гр. Миних был плохой главнокомандующий и в Ставучанской победе он не виноват; он был хвостун — невероятный, не повторявшийся в нашей истории, как можно судить по реляциям, которые он посылал в Санкт-Петербург»¹³³.

Гайдамацкое движение и восстание 1768 г., борьба с барскими конфедератами и другие события второй половины XVIII в. нашли отражение в документах, опубликованных в «Чтениях». Прежде всего — это

дневник и переписка Петра Никитича Кречетникова.

Имена обоих братьев Кречетниковых — Петра и Михаила Никитичей (царских сановников екатерининской поры) связаны с Украиной¹³⁴. Старший, Петр Никитич, во главе корпуса русских войск принимал участие в борьбе с конфедератами на Правобережье и подавлении крестьянского восстания 1768 г. В «Чтениях» опубликован дневник П. Н. Кречетникова под названием «Журнал генерал-майора и кавалера Петра Никитича Кречетникова, главного командира корпуса ее имп. величества императрицы всероссийской о движении и военных действиях в Польше в 1767 и 1768 годах»¹³⁵. Дневник дополнен перепиской Кречетникова с непосредственными начальниками о событиях на Правобережной Украине¹³⁶.

В начале 1768 г. польский сейм принял решение об уравнении в правах населения католического и православного вероисповеданий. Это вызвало противодействие реакционной части магнатов и шляхты, образовавших в феврале 1768 г. в Баре свое военно-политическое объединение — конфедерацию. Город Бар на Подолии был выбран не случайно, поскольку на протяжении всего XVIII в. он оставался опорным пунктом польско-шляхетской реакции. «Барская конфедерация по своей программе в целом была реакционным католическо-шляхетским движением, направленным как против России, так и против каких бы там ни было реформ»¹³⁷.

В феврале же 1768 г. в журнале Кречетникова появляются первые известия об образовании конфедерации в г. Баре¹³⁸. Когда конфедераты начали вооруженную борьбу против польских и русских войск, Кречетников получил от русского посла в Варшаве Репнина наставление «меры принять таковые, чтобы, во-первых, не дать ей (т. е. конфедерации.— О. Т.) в земле распространиться, и во-вторых, совсем утушить сие начинающееся пламя»¹³⁹. А когда весной 1768 г. на Правобережной Украине вспыхнуло мощное крестьянское восстание, посол Репнин приказывал Кречетникову контролировать на занятой им территории «не только истребление конфедерации, но и гайдамаков, и крестьянских бунтов»¹⁴⁰.

Выступления крестьян продолжались после жестокого подавления восстания 1768 г. Одним из источников для изучения событий 1789 г. на Волыни и Подолии, известных под названием «Волынская тревога», явля-

ются мемуары архипресвитера греко-униатского луцкого капитула Феодосия Бродовича. О. М. Бодянский, осуществивший перевод с польского, опубликовал в «Чтениях» сначала только этот перевод, а затем оригинал.

Ф. Бродович описал все им виденное и услышанное в виде переписки между двумя знакомыми — жителем Луцка и жителем Варшавы. Названо это сочинение переводчиком так: «Изображение насилия, жестоко обращенного на слабую невинность. Записки архипресвитера Феодосия Бродовича о событиях на Волыни и Подолии в 1789 г.»¹⁴¹ Состоит оно из предисловия, четырех писем, двух писем-ответов и заключения. Мемуары Ф. Бродовича свидетельствуют, что во время так называемой «Волынской тревоги» пострадал прежде всего простой люд — крестьяне, мелкие торговцы, нижнее духовенство. Малейшие проявления недовольства среди крестьян Волыни и Подолья беспощадно подавлялись созданными шляхтой «порядковыми комиссиями». Шляхтичи бесчинствовали в Каменец-Подольском, Ямполе и других городах Подолии¹⁴². Автор видел «виселицы, наполненные простонародьем, руки, прибитые к позорным столбам, и множество крестьян, высеченных палачом под позорными столбами...»¹⁴³.

Освободительное движение во многих местностях Правобережной Украины отражало стремление украинского народа сбросить иго панской Польши, тяжелый социальный и национальный гнет и объединиться со своими братьями-украинцами и с русским народом в едином государстве.

Во второй половине XIX — начале XX в. на страницах «Чтений» издавались документы по истории украинской культуры XVIII в. Так, был опубликован чрезвычайно интересный документ о развитии высшего образования на Левобережной Украине в XVIII в. — «Проект к учреждению университета Батурина, 1760 года»¹⁴⁴. Под заглавием, в скобках, отмечено: «Писано Григорием Николаевичем Тепловым¹⁴⁵ для графа гетмана».

В середине XVIII в. Батурин (ныне — поселок городского типа Батурин Бахмачского р-на, Черниговской обл.) был одним из значительных центров Левобережной Украины. Здесь был построен кирпичный завод, действовала суконная мануфактура, местечко славилось мастерами прикладного искусства. В 1760 г. Батурин, согласно приказу Елизаветы Петровны, становится

владением гетмана К. Г. Разумовского. Этим же годом датирован проект учреждения в Батурине университета. Предполагалось, что в Батуринском университете будут изучаться и «такие науки, которых доселе в Малой России еще не было преподаваемо, как-то: гуманиора все, то есть, чистота латинского языка, древности, философия новая, юриспруденция, история, география, также высокие науки, физика, теоретическая и экспериментальная, все части математики, геодезия, астрономия, анатомия, химия и ботаника...»¹⁴⁶. В проекте подробно освещен широкий круг вопросов, связанных с устройством университета, в частности, о его средствах, о законах университетских, о семинарии при университете, о предметах, а также бытовые и хозяйственные вопросы.

Ряд материалов касается жизни и деятельности церковного и общественного деятеля, украинского и русского писателя и ученого Феофана Прокоповича (1681—1736). Это — «Дело о Феофане Прокоповиче»¹⁴⁷, состоящее из документов, объединенных в шесть групп («О житии еретика Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского», донос архимандрита Радышевского на Прокоповича, «Экстракт о архимандрите Радышевском» и др.).

Действительный член ОИДР известный московский архивист Н. Н. Оглоблин опубликовал полтора десятка документов, обнаруженных им, главным образом, в архивах Москвы и в библиотеке Киево-Софийского собора, предпослав публикации заголовок «Из архивных мелочей», в частности «О содействии Феофана Прокоповича Анне Иоанновне к восшествию на императорский престол» и «О причине, по которой был подвергнут суду преосвященный Феофилакт Лопатинский»¹⁴⁸ (Ф. Лопатинский выступал против Ф. Прокоповича).

Пятидесятью годами XVIII в. датированы «Доклады государыне императрице Елисавете Петровне президента Академии наук графа К. Г. Разумовского», опубликованные в 1867 г.¹⁴⁹ В первом К. Разумовский просил императрицу назначить вместо него другого, так как он уже был избран гетманом Малороссии, или же дать ему в помощь вице-президента, который «мог бы в отсутствии моем все дела так, как и президент, равносильно отправлять»¹⁵⁰. Во втором докладе К. Разумовский обосновывал необходимость приобретения и издания Академией наук важных для медицины рукописных сочинений иностранного ученого Бургава.

Четыре документа, представленные Обществу киевским митрополитом Тимофеем, были изданы под общим названием «Доклад Синода о возобновлении в Киевской митрополии типографии»¹⁵¹.

По мнению С. Н. Валка, «восемнадцатый век стал доступен историческому исследованию лишь со времени общественного подъема 50—60-х годов XIX в.; до этого никакая научная работа в области истории XVIII в. не была возможна»¹⁵². Архивные материалы XVIII в. оставались почти недоступными для историков. Крупнейшее археографическое учреждение страны — Петербургская Археографическая комиссия — вплоть до Октябрьской революции не вышла за пределы издания документов допетровского времени. Отсюда ясно, какое важное значение для науки имела публикация Обществом истории и древностей российских, начиная с конца 40-х годов XIX в., источников по «новому периоду русской истории», в частности по истории Украины XVIII в. Издательскую работу Общества высоко ценили современники. «...Благодаря «Чтениям», — писал в 1879 г. редактор «Русской старины» М. И. Семевский, — явилась возможность исследования и обсуждения некоторых вопросов и эпизодов из новой русской истории, так как в то время еще не существовало специальных периодических изданий, в таком обилии помещающих теперь материалы преимущественно по этой последней»¹⁵³.

Изданные Обществом источники по социально-экономической истории Украины первой половины XVIII в. (описи, ревизии, владельческие и другие акты, универсалы) содержали богатый и малоисследованный материал о путях расширения крупного феодального землевладения (старшинского и монастырского), развитии торговли, культуры, быта и т. п. Для освещения стремлений отдельных социальных групп тогдашнего украинского общества представляют интерес материалы о деятельности Комиссии по составлению нового Уложения 1767 г.

В 60—70-х годах XIX в. в «Чтениях» ОИДР появилась серия документов периода правления президента Малороссийской коллегии, генерал-губернатора Левобережной Украины П. А. Румянцева. Ряд опубликованных Обществом источников отражал важные события, происходившие в XVIII в. на Правобережной Украине, в частности гайдамацкое движение и крупнейшее крестьянское восстание 1768 г.

Публикаторская работа Общества истории и древно-

стей российских при Московском университете в XIX — начале XX в. значительно обогатила источниковую базу отечественной исторической науки. Благодаря Обществу многие ценные источники и памятники историографии, которые десятки лет «имели хождение» в рукописях, впервые были опубликованы.

Издание Обществом источников по истории Украины XVI—XVIII вв. сделало их доступными широкому кругу русских и украинских ученых, содействовало более глубокой и всесторонней разработке многих вопросов истории украинского народа. Лишь немногие документы становились предметом источниковедческого анализа в советской историографии. Большинство же с тех пор не переиздавалось, между тем, важность их для современных исследователей очевидна.

Глава III

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI—XVIII вв. В ИЗДАНИЯХ ОИДР

1. Труды обобщающего характера

Среди произведений обобщающего характера по истории Украины, которые издал О. М. Бодянский, став секретарем ОИДР и редактором «Чтений», была «История Русов или Малой России»¹ — памятник украинской историографии конца XVIII — начала XIX в. В 20—40-х годах XIX в. это произведение пользовалось большой популярностью². «История Русов» — целостное изложение истории Украины с древнейших времен до 1769 г. В подзаголовке публикации ОИДР стоит: «Сочинение Георгия Конисского, архиепископа Белорусского». Однако позже было доказано, что мнение издателя, которое разделяли многие ученые первой половины XIX в., ошибочно. Имя автора «Истории Русов» доньше остается неизвестным, но не подлежит сомнению, что он отразил «идеологию части дворянства, тех его элементов, которые в определенной степени составляли зародыш будущей буржуазии, с ее антикрепостническими, республиканскими, а также автономистическими стремлениями...»³

Неизвестный автор указывал в предисловии, что «...предлагаемая здесь История Малороссийская писана на два периода, т. е. до нашествия татарского экстрактом, а от сего нашествия пространно и обстоятельно»⁴. Но в действительности сжато описывается история Украины вплоть до начала XVI в. и только XVI—XVIII вв. излагаются подробно. Много внимания уделено крестьянско-казацким восстаниям конца XVI — начала XVII в. Выдающимся событием в истории украинского народа была освободительная война 1648—1654 гг., которую народ вел «не для корысти какой или пустого тщеславия, а единственно на оборону отечества нашего»⁵. К Богдану Хмельницкому автор относился как к видному государственному и политическому

деятелю и дипломату. Он описал также борьбу против шведских захватчиков в начале XVIII в., в частности знаменитую Полтавскую битву.

Своей публицистической остротой, художественным мастерством, разносторонностью поставленных вопросов это произведение неизменно пробуждало у читателей интерес к истории Украины. Однако сочинению были свойственны отступления от исторической правды, ошибки и фактические неточности. Выход в свет «Истории Русов» вызвал длительную полемику среди историков относительно трактовки и вероятности описываемых явлений и фактов, что, в свою очередь, послужило толчком к научной разработке ряда проблем истории Украины и публикации более достоверных источников. Как памятнику историографии, «Истории Русов» уделили внимание советские историки ⁶.

Еще один труд обобщающего характера по истории Украины, автор которого остался неизвестным, был опубликован в 1848 г. Полное название его таково: «Краткое историческое описание о Малой России до 1765 года, с дополнением о запорожских козаках и приложениями, касающимися до сего описания, собранное из летописей, польского и малороссийского журнала или записок генерала Гордона, Страленберга, шведского историка, из жизнеописания о государе Петре Великом архиепископом Феофаном Прокоповичем и греком Антонием Катифором, фамильных записок и публичных указов. 1789» ⁷.

В кратком предисловии к публикации О. М. Бодянский сообщал, что, приступая к изданию «Краткого исторического описания о Малой России до 1765 года», он располагал двумя списками, полученными от действительных членов Общества историка Д. Н. Бантыш-Каменского и профессора Харьковского университета П. П. Гулака-Артемовского. Список Д. Н. Бантыш-Каменского (кстати, историк упоминает «Краткое историческое описание о Малой России» среди рукописных источников своей «Истории Малой России») был более полным. К Бантыш-Каменскому он поступил от известного собирателя документов по истории Украины Андрияна Чепы, а на титульном листе рукописи значилось: «Списал Николай Алексеевич Боровиковский в Хороле, 1814 года, из рукописи, имеющейся у Василия Павловича Горленка».

«Краткое историческое описание о Малой России до 1765 года» состоит из двух частей. Оно начинается

с определения понятия «Малая Россия»: «Малая Россия часть есть Российского государства, заключающая в себе древние российские княжества Киевское, Черниговское и Переяславское, а к сим причислить можно Волынское, Луцкое и другие, как-то: Подолию и до пределов, бывших греческого владения, земель»⁸. Автор приводит сведения о первых казацких гетманах, рассказывает о стремлении казаков освободить угнетенных «соотчичей, находящихся под игом поляков», упоминает о Брестской унии 1596 г., о восстании под предводительством Наливайко и др. Но основное внимание уделено событиям первой половины XVII в., прежде всего освободительной войне 1648—1654 гг., личности Б. Хмельницкого, переговорам Б. Хмельницкого с русским правительством в ходе войны и результатам Переяславской рады. «Сей гетман, оказавший подвиги в отобрании малороссийских областей от поляков..., — завершает автор первую часть своего труда, — окончил жизнь в городе Чигрине, к великому о потери славного вожденачальника сожалению всего малороссийского народа»⁹.

Во второй части труда освещается история Украины второй половины XVII — 60-х годов XVIII в. Изложение построено по правлениям гетманов. Завершается произведение описанием упразднения гетманства и учреждением в Глухове Малороссийской коллегии. Неизвестный автор, как правило, воздерживается от оценок, излагает события сжато, схематично. Стиль этого произведения не отличается художественными достоинствами. В то же время сообщаются некоторые факты и подробности, не упоминаемые в других работах подобного рода. Вслед за основным текстом помещены «Дополнения о запорожских козаках» и «Приложения». «Краткое историческое описание о Малой России до 1765 года» требует специального источниковедческого анализа.

В 1847 г. * О. М. Бодянский публикует в «Чтениях» «Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах, собранное из разных историй иностранных, немецкой — Бишенга, латинской — Безольди, французской — Шевалье и рукописей русских чрез бунчукового товарища Петра Симоновского, 1765 года»¹⁰ — важный памятник украинской историографии второй половины XVIII в. Издание было осу-

---

* В том же году Общество опубликовало труд П. Симоновского отдельным изданием.

ществлено по автографу, принадлежавшему Д. Н. Бантыш-Каменскому.

Автор труда, выходец из казацкой старшины П. И. Симоновский (1717—1809) был высокообразованным человеком. После окончания Киевской академии он продолжил учебу в западноевропейских университетах (Кенигсбергском, Лейпцигском, Галльском). По возвращении П. И. Симоновский занялся изучением истории Украины. В «Кратком описании...» автор освещает историю Украины с древнейших времен до 1751 г. Произведение состоит из 61 небольшого раздела — повествования. Начинается оно, как и многие исторические труды того времени, с выяснения происхождения слова «казак» (первый раздел озаглавлен: «Изъяснение имени козак как по существу и действию его»). Основу произведения составляет описание важнейших событий XVI — первой половины XVIII в.

Согласно методологическим основам дворянской историографии главными вехами в истории украинского народа этого периода автор считал деятельность отдельных гетманов, что нашло отражение в названиях повествований. Таким образом, П. Симоновский изложил не историю народа, а историю гетманов и казацкой старшины. Значительное место в «Кратком описании...» отведено событиям освободительной войны 1648—1654 гг. В труде П. Симоновского показано экономическое и политическое положение Украины XVIII в., процесс ограничения самоуправления Украины¹¹. Завершается произведение описанием церемонии избрания в гетманы К. Разумовского. Яркий выразитель интересов и стремлений казацкой старшины, П. Симоновский враждебно относился к народным движениям.

«Краткое описание о козацком малороссийском народе» П. Симоновского со времени публикации ОИДР больше не переиздавалось. Оно привлекает к себе внимание современных исследователей — как историков феодальной эпохи, так и ученых-источниковедов¹².

В 1847 г. издано обширное (в 4 частях) произведение историка XVIII в. А. И. Ригельмана, озаглавленное «Летописное повествование о Малой России, ея народе и козаках вообще. Собрано и составлено чрез труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана, 1785—1786 года»¹³.

А. И. Ригельман (1720—1789) происходил из обосновавшейся в России немецкой дворянской семьи. Он получил военное образование и долгие годы состоял на

военно-инженерной службе: участвовал в русско-турецких войнах 1735—1739 и 1768—1774 гг., занимался размежеванием земель с Турцией, принимал участие в строительстве укрепленных линий на юге Украины. Некоторое время жил на Запорожье, наблюдал быт, обычаи запорожских казаков.

К составлению труда по истории Украины А. Ригельман приступил в 70-х годах XVIII в. и в 1778 г. завершил его (рукописный экземпляр этого сочинения поступил в ОИДР в 1824 г. от И. С. Орлая). Однако затем «сочинитель пересмотрел, исправил и умножил свое творение,— пишет О. М. Бодянский в предисловии к публикации,— которое возросло уже до 4-х частей... из коих 1 и 2 имеют 1785, а 3-я и 4-я — 1786 год...». Именно по этому расширенному списку, который предоставил Обществу сын историка, О. М. Бодянский опубликовал «Летописное повествование о Малой России...». В приложениях к сочинению было помещено 28 литографированных изображений украинцев (полковника, сотника, казаков, шляхтича и шляхтянки, крестьян и т. д.), а также портрет Богдана Хмельницкого, которые и ныне воспроизводятся во многих трудах по истории Украины.

«Летописное повествование о Малой России и ея народе и козаках вообще» А. Ригельмана как памятник историографии и как исторический источник изучено достаточно хорошо¹⁴. В исторической науке установилось мнение о его компилятивном характере. Ценность труда заключается в том, что автор опирался на широкий круг исторических источников и работ предшественников. Благодаря богатому фактическому материалу «Летописное повествование о Малой России» А. Ригельмана представляет интерес и для современных исследователей истории Украины.

Последняя среди опубликованных О. М. Бодянским в «Чтениях» в 40-е годы XIX в. обобщающих работ дворянских историков XVIII в. по истории Украины — «Описание о Малой России и Украине. С приложениями. Сочинение Станислава Зарульского, служившего в российской армии капитаном»¹⁵, список которого издатель получил от Д. Н. Бантыш-Каменского. Само «Описание о Малой России и Украине» («Малой Россией» Зарульский называет Левобережную Украину, а Правобережную — «Украиной») занимает 14 страниц. Вторую часть работы составляют «Приложения», а в конце помещено «Дополнение к 1653 году». «Описание о Малой России

и Украине» — это сжатое изложение истории Украины с древнейших времен до 1764 г., т. е. до ликвидации гетманства. Чуть более страницы отводит автор освещению истории Украины до начала XVI в.; все последующие посвящены событиям XVI—XVIII вв., причем основное внимание уделено бурному XVII веку. Историю Украины он пытается дать на фоне событий, происходивших в России и Польше. Общественно-политические взгляды С. Зарульского близки позиции агрессивных польско-шляхетских кругов. Отсюда — его открыто враждебное отношение ко всем описываемым им крестьянско-казацким движениям, особенно — к освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг., к Запорожской Сечи.

С. Зарульский использовал широкий круг источников (в первую очередь польские и литовские летописи, а также труды русских историков). В «Приложениях» автор конкретизирует «Описание», дает подробный разбор источников. Основной недостаток труда — тенденциозное освещение исторического прошлого украинского народа, идеализация политики русского царизма на Украине.

На рубеже XIX—XX вв. в центре внимания членов Общества была история Великого княжества Литовского, в состав которого, наряду с литовскими, белорусскими и частично русскими, входила большая часть украинских земель. Успешной разработке данной проблемы в немалой степени способствовала публикация Обществом трех Литовских статутов. Существенным вкладом в ее разработку стали работы представителя отечественной литванистики и исследователя истории феодальной России М. К. Любавского¹⁶. В 1892—1893 гг. в «Чтениях» была издана монография М. К. Любавского «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута»¹⁷. Цель, которую преследовал автор, — «способствовать уяснению государственного типа Литовской Руси». Он намеревался «выяснить слабое развитие государственной централизации как наиболее характерную черту в конструкции Литовско-Русского государства», «раскрыть... объем и значение сословных прав и привилегий», уделяя значительное внимание «политической географии Литовской Руси того времени»¹⁸. В 1893 г. по рекомендации В. О. Ключевского, Е. В. Барсова и С. А. Белокурова М. К. Любавский был принят в члены-соревнователи ОИДР.

«Этот обширный ученый труд, плод изучения неизданного архивного материала,— отмечалось в рецензии на «Областное деление...»,— является ценным научным вкладом в издание нашего Общества»¹⁹. Сочинение М. К. Любавского, его магистерская диссертация, в 1892 г. было издано отдельной книгой.

Ученый продолжал работать над избранной темой, нередко выступал на заседаниях ОИДР с докладами, в которых знакомил присутствовавших с результатами своих исследований. Например, на заседании Общества 24 февраля 1896 г. он выступил с сообщением «К истории Литовско-русского сейма»²⁰, а спустя четыре года в «Чтениях» была опубликована его докторская диссертация «Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства»²¹. «Литовско-русский сейм...», как и предыдущий труд М. К. Любавского, был высоко оценен рецензентами²².

Обе работы привлекли внимание научной общественности и были удостоены премии Г. Ф. Карпова, присуждавшейся, как правило, за исследования, в которых значительное внимание уделялось истории украинского народа. Сделанные историком на основе привлечения архивного материала и умелого применения сравнительно-исторического и ретроспективного методов многие выводы и наблюдения, в том числе касающиеся Украины XVI в., не потеряли своего значения и в наши дни²³.

Награждение премией Г. Ф. Карпова ряда исследований по истории Великого княжества Литовского (М. К. Любавского, И. И. Лаппо), а также публикация в «Чтениях» глубоких и обстоятельных рецензий, авторами которых были видные специалисты по данной проблеме (С. А. Бершадский, С. М. Середонин, М. К. Любавский и И. И. Лаппо), свидетельствовали о стремлении Общества внести свой вклад в освещение этой слабо разработанной научной проблемы.

В изданных Обществом в 40-х годах XIX в. трудах дворянских историков XVIII в. по истории Украины отразилось мировоззрение авторов, которое проявилось в оценке ими важнейших событий в истории украинского народа. Некоторые из них были свидетелями конкретных событий. Несомненна ценность этих работ для современных исследователей истории Украины феодального периода.

Публикация в «Чтениях Общества истории и древностей российских» в конце XIX — начале XX в. круп-

ных работ М. К. Любавского «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута» и «Литовско-русский сейм : Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства» имела положительное значение для успешной разработки мало изученной в то время истории Великого княжества Литовского и, в частности, входивших в его состав украинских земель. Труды М. К. Любавского, привлекающие ученых глубоко проанализированным источниковым материалом, не потеряли своей научной значимости и в наши дни.

2. Историко-краеведческие публикации

Исследования историко-краеведческого характера публиковались в изданиях ОИДР в течение всего периода его деятельности. Значительную долю материалов такого рода составляли работы украинских ученых и любителей истории. Причем география изданных Обществом исследований была весьма широка — это труды по истории Киева, Чернигова, Луцка, Острога и др. Особое внимание в конце XIX — начале XX в. ОИДР уделяло истории заселения отдельных местностей.

В 1830 г. в «Трудах и летописях ОИДР» была помещена небольшая заметка «Известие о Межигорской церкви»²⁴ украинского историка и археолога М. Ф. Берлинского (1764—1848), «которого справедливо называют первым историком и археологом Киева»²⁵. М. Ф. Берлинский сжато (за неимением, пишет он, «никаких исторических записок») излагает историю Межигорского монастыря с XII в., со времени его основания. Более подробно описывает события XVI и особенно XVII в. Как известно, подчеркивает автор, Межигорский монастырь был «войсковым монастырем» Запорожской Сечи и по своему богатству «уступал только Печерской лавре»²⁶.

В 1847 г. в «Чтениях» была опубликована работа директора Черниговской гимназии М. Е. Маркова «О достопамятностях Чернигова»²⁷ (с древнейших времен до первых десятилетий XIX в.). Рассматривая широкий круг вопросов по истории и современному автору состоянию города (об основании Чернигова, о названии его, времени присоединения к Русскому государству, о князьях Чернигова, древних церквях и монастырях, о гербе города и т. д.), М. Е. Марков использует свиде-

тельства летописей, данные исторической литературы и источников, а также результаты собственных наблюдений и археологических разысканий.

В конце 40-х — начале 50-х годов XIX в. в изданиях ОИДР было опубликовано несколько трудов историка-краеоведа, преподавателя Острожской гимназии А. Перлштейна, активно сотрудничавшего не только с Обществом истории и древностей российских, но и присылавшего свои материалы в Киевскую комиссию для разбора древних актов. А. Перлштейн поддерживал творческие связи с М. А. Максимовичем; именно с рекомендацией последнего в сентябре 1847 г. в Общество поступило сочинение Перлштейна по топографии города Острога ²⁸.

«Описание города Острога» А. Перлштейна было опубликовано в том же 1847 г. ²⁹ Историк-краевед описывает Острог в начале XVII в. — княжеский замок и крепость, церкви, улицы и т. п. Он не только зримо воссоздает облик города в начале XVII в., сравнивает с современным ему, но, ссылаясь на свидетельства старожилов, рассказывает об Остроге начала XIX в.

Следующая довольно значительная работа А. Перлштейна — «Луцк и его древности» — поступила в ОИДР в мае 1850 г. *, а издана была в 1851 г. ³⁰ Эта работа, основанная на местных источниках, состоит из двух частей: 1) Луцк и его древности и 2) Луцкое братство. Историк-краевед приводит интересные сведения о Луцке XVI в. — происхождении названий улиц, города, его окрестностей, о населении Луцка (помимо украинцев, в нем жили поляки, армяне, татары, караимы и др.). Большое внимание уделено истории церкви. Однако ценно то, что автор рассматривает судьбу православной церкви в связи с историей проникновения на Волынь католицизма. Тематически связано с предыдущей работой сообщение А. Перлштейна «Гаи», освещавшее историю расположенного неподалеку от Луцка села Подгайцы ³¹.

В январе 1852 г. А. Перлштейн прислал в Москву статью «Несколько слов о княжестве Острогском», которую в том же году напечатали во «Временнике» ³². Автор, как и в прежних работах, удачно «увязывает» сведения местного значения с историей края и всей

---

* Тогда же А. Перлштейн был избран соревнователем ОИДР. (Протокол заседания 19 мая 1850 г. // ВМОИДР. — 1851. — Кн. 11. — С. II),

Украины. Он дает «общий очерк земель, входивших в состав Острогского княжества, занимавшего значительную часть нынешней Волынской и некоторые части Киевской и Подольской губерний; заключающего в себе 35 городов и местечек и 671 селение...»³³, а также «историю переходов города Острога»³⁴ от одних владельцев к другим на протяжении XVII—XVIII вв.

А. Перлштейн как исследователь скрупулезно относился к историческому источнику, свидетельствам старожилов, стремился всесторонне обосновать свои предположения.

Обществу истории и древностей российских при Московском университете принадлежит заслуга первого издания знаменитой работы Н. В. Закревского по истории Киева. По словам П. П. Толочко, советского исследователя древнего Киева, «труд Н. Закревского представляет собой значительный вклад в историко-топографическое изучение древнего Киева и длительное время был лучшим справочником по Киеву вообще»³⁵.

Украинский историк, фольклорист, этнограф Николай Васильевич Закревский (1805—1871) родился в Киеве. После окончания Киевской гимназии обучался в Харьковском и Дерптском университетах, затем учительствовал в Ревеле (Таллине). С 1859 г. и до последних дней жизни жил в Москве. С ранних лет у Закревского проявился глубокий интерес к прошлому родного города, возникло желание написать его историю. Любимой теме Н. Закревский оставался верен всю жизнь. Ему удалось осуществить мечту своей юности—создать труд о «Киеве, знаменитом величием и несчастиями», «красе в истории нашего отечества».

Сочинение Н. В. Закревского «Летопись и описание города Киева», опубликованное в «Чтениях» в 1858 г.³⁶, состоит из двух частей. В первой части («летописи»), пишет автор, он «представил собрание главнейших событий, в порядке лет расположенных и показал общий очерк судьбы города», а «подробности отнес к частному описанию Киева, или ко второй части сего сочинения»³⁷. В свою очередь, первая часть работы — «Летопись» — подразделяется на четыре периода: в I рассматриваются события в Киеве с «неизвестных времен основания города Киева» до 988 г., во II — с 988 по 1240 г.; в III — с 1240 по 1667 г. и в IV — с 1667 по 1848 г. Опираясь на многочисленные русские и иностранные источники, а также литературу, Закревский освещает широкий круг

вопросов политической, церковной, экономической, культурной жизни города. В поле его зрения — численность городского населения, льготы, дарованные городу литовскими князьями и польскими королями, притеснения православных католиками и униатами, Киев в освободительной войне 1648—1654 гг. Много внимания уделено Киевской академии и ее воспитанникам.

Десять лет спустя в Москве вышло второе, значительно дополненное и переработанное издание труда Закревского (в двух томах). Оно было напечатано «изданием Московского археологического общества» и имело несколько измененное название — «Описание Киева». В последние годы жизни Закревский работал над третьим, более совершенным изданием, однако эти планы не были осуществлены. «Описание Киева» Закревского благодаря собранному в нем документальному материалу не утратило своего значения. Его сведения используют советские историки, продолжающие изучать историю Киева³⁸.

Обществом опубликованы исследования по истории Галиции львовского историка, архивиста и археографа первой половины XIX в. Д. И. Зубрицкого. Денис Иванович Зубрицкий (1777—1862) родился в Галиции, в семье мелкого шляхтича. После окончания львовской гимназии работал в административно-судебных учреждениях в сельской местности Западной Галиции. В 1829—1847 гг. занимал различные выборные должности в Львовском ставропигиальном институте. Являлся членом Петербургской Археографической комиссии, Киевской комиссии для разбора древних актов, ОИДР и членом-корреспондентом Петербургской Академии наук³⁹.

По мнению Я. Д. Исаевича, творческое наследие Д. И. Зубрицкого неравноценно. Он ввел в научный оборот большой документальный материал, его труды явились вкладом в развитие источниковедения, археографии и ряда других специальных исторических дисциплин⁴⁰. Вместе с тем несомненной заслугой Зубрицкого было установление деловых связей с научными учреждениями Восточной Украины и России⁴¹.

Не касаясь здесь вопроса о творческих контактах Д. Зубрицкого и ОИДР, отметим его работы, опубликованные Обществом. В 1845 г. ОИДР издало отдельной книгой «Критико-историческую повесть временных лет Червонной или Галицкой Руси» (перевод с польского О. Бодянского), в которой освещены события с 988 по

1492 г. Затем в переводе А. А. Майкова * в «Чтениях» печаталось продолжение — «Начало унии»⁴² и «Галицкая Русь в XVI в.»⁴³

Работы Д. И. Зубрицкого, конечно, только условно можно отнести к разряду сочинений краеведческого характера — они значительно шире по содержанию. В сочинении «Галицкая Русь в XVI в.» автор в хронологической последовательности излагает важнейшие события в Галицкой Руси в тесной связи с историей соседних стран (Польши, Литвы, Молдавии, Валахии и др.). Отличительной чертой трудов Зубрицкого является их обширная документальная база и критическое отношение автора к источникам, стремление всесторонне обосновать свою точку зрения по тем или иным вопросам.

Одной из важных проблем, привлекавших внимание ученых, была история освоения земель. В 80-х годах XIX в. в «Чтениях» издавалось обширное исследование «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства»⁴⁴ Дмитрия Ивановича Багалея (1857—1932). Особый интерес для темы настоящей монографии представляет пятая глава под названием «Малорусская колонизация со времен Алексея Михайловича». Важным последствием этой колонизации, отмечает Д. И. Багалея, явилось то, что «новыми поселенцами была заселена большая территория, обнимающая всю нынешнюю Харьковскую и часть Ворон[ежской] и Курск[ой] губерний, известная под именем Слободских полков или Слободской Украины». Багалея не только проследил процесс заселения Слободской Украины, но и попытался определить «важнейшие типические черты малорусской колонизации вообще. Сделать это необходимо, — подчеркивал историк, — потому что до сих пор никто не ставил вопроса о характере малорусской колонизации; впрочем, вообще история, можно сказать, не разработана»⁴⁵. Сочинение Д. И. Багалея написано с привлечением широкого круга источников, как опубликованных (кстати, в работе немало ссылок на публикации «Чтений»), так и архивных.

В советской исторической науке дана оценка исследованию Д. И. Багалея. «Классовый смысл колонизационного движения автор не вскрывал, экономические

---

* Я. Д. Исаевич установил, что автограф, с которого выполнен перевод, хранится в отделе рукописных источников ГИМ в Москве (Исаевич Я. Д. Д. I, Зубрицкий..., — С. 49).

его последствия также рассмотрены им недостаточно,— писал известный советский историк Л. В. Черепнин.— В то же время в книге обобщен очень большой конкретный материал, касающийся статистики и общего хода переселения»⁴⁶.

«Колонизация в России, по мнению русских историков, является одним из основных фактов нашей истории. История России есть история страны, которая колонизируется, говорит проф. Ключевский»,— так П. А. Шафранов начинает «Отзыв об исследовании Григория Писаревского "Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке (по неизданным архивным документам). М., 1909"»⁴⁷. П. А. Шафранов подробно разбирает сочинение, выдвинутое на соискание премии Г. Ф. Карпова, подчеркивает, что со своей задачей автор успешно справился. В то же время рецензент отметил явно недостаточное исследование процесса иностранной колонизации на Украине, и опираясь на новые архивные материалы, сам осветил этот вопрос. Поэтому отзыв П. А. Шафранова о сочинении Г. Писаревского имеет самостоятельное научное значение.

В 1908 г. в «Чтениях» было опубликовано критическое исследование В. О. Эйнгорна* «Новый труд по внутренней истории Старой Малороссии (М. М. Плохинский. Иноземцы в Старой Малороссии.— Ч. 1. Греки, цыгане, грузины. М., 1905 г.)»⁴⁸. Работа В. О. Эйнгорна — прочитанный на октябрьском 1907 г. заседании Общества реферат, получивший высокую оценку присутствовавших и рекомендованный к печати.

В. О. Эйнгорн уточняет, дополняет или заново пересматривает целый ряд вопросов темы. «Эпизодичность изложения» и «шаткость некоторых выводов» М. М. Плохинского, по мнению Эйнгорна, обусловлены тем, что исследование основано «на отдельных документах, а не на изучении всей совокупности сохранившихся данных, не на применении статистического метода, незаменимого при разработке вопросов внутренней бытовой истории»⁴⁹. В заключение В. О. Эйнгорн отметил, что несмотря на все недостатки, труд Плохинского все же заслуживает внимания исследователей «еще мало разработанной внутренней истории Малороссии», потому что в нем «собрано немало доселе неизвестного материала...».

---

* Подробнее о В. О. Эйнгорне см. в параграфе 4 данной главы.

Определенное место среди публикаций ОИДР отводилось и сочинениям по истории быта. Одна из таких работ — «О брачных разводах по архивным документам Харьковской и Курской консистории»⁵⁰ профессора Харьковского университета А. С. Лебедева. Здесь на документальном материале рассматриваются причины разводов в XVIII в. «Ввиду интереса, возбужденного у нас в последнее время к брачному вопросу, а вместе и скудости обнародованного по сему предмету материала, — говорится в статье, — сообщение об этих делах, может быть, не лишено будет некоторого значения, тем более, что помимо собственно церковно-правового значения они и в бытовом отношении представляют немалый интерес»⁵¹.

Итак, обзор публикаций Общества на историко-краеведческие темы показывает, что в первой половине XIX в. в различных изданиях ОИДР были напечатаны многие заметки, статьи и крупные работы, представляющие определенный научный интерес и в наши дни. Некоторые из них, в первую очередь исследования М. Ф. Берлинского и капитальный труд по истории Киева Н. В. Закревского, сделали достоянием научной общественности обширный фактический материал, не утративший своего значения. Характерной чертой лучших работ историков-краеведов (М. Е. Маркова, А. Перлштейна) было стремление дать историю своего края на фоне общей истории Украины. В последнее десятилетие XIX — начале XX в. Общество опубликовало ряд значительных трудов по проблеме колонизации (Д. И. Багалея, В. О. Эйнгорна, П. А. Шафранова), в которых, как правило, игнорировались ее классовые моменты.

3. Исследования по истории казачества

Казачество сыграло видную роль в истории Украины и России. Возникнув на рубеже XV—XVI вв. в ходе борьбы народных масс против усиливавшегося крепостнического гнета, оно прошло сложный и длительный путь развития. Вопрос о происхождении, исторической роли и значении казачества, в частности украинского («малороссийского»), интересовал многих русских и украинских историков прошлого века. Заметное место отводилось ему и в публикациях ОИДР.

В конце 40-х годов XIX в. О. М. Бодянский издал в «Чтениях» несколько неизвестных ранее статей «рос-

сийского историографа», академика Г. Ф. Миллера (1705—1783) ⁵² по истории казачества, а также ряд других материалов на ту же тему из коллекции историка (так называемых портфелей Миллера).

В 1846 г. были опубликованы две не издававшиеся ранее работы Г. Ф. Миллера «О малороссийском народе и о запорожцах» ⁵³ и «Сокращенное уведомление о Малой России (Географическое описание)» ⁵⁴. В первой Г. Ф. Миллер дает сжатый обзор важнейших событий в истории украинского народа, излагает свою точку зрения относительно времени возникновения названий «Малая Русь», «козак», «черкас», происхождения и роли казачества, к которому он относился враждебно, с классовых позиций дворянства («грабители», «воры» и т. п.). Значительное внимание историк уделяет освободительной войне 1648—1654 гг., личности Богдана Хмельницкого. Он дает характеристики украинским гетманам последующего времени, но в то же время в его сочинении много искажений, ошибок, неверных дат и т. п.

«Сокращенное уведомление о Малой России» Г. Ф. Миллера начинается кратким географическим описанием всей Украины: с какими странами она граничит, ее крупнейшие реки, полки и что «в них примечания достойно». В разделе «О воинстве и о гражданском правительстве» историк дает объяснение званиям «гетман», «генеральная старшина», «генеральный обозный» и т. д. «Чтобы учиниться гетманом,— пишет он,— надобно быть козаком и приобрести склонность народную, ибо всегда гетманы избираемы были общим козаков согласием» ⁵⁵. В разделе «Чины военные» он разбирает компетенцию полковника, полковых хорунжих, сотников и т. д.

В «Чтениях» было опубликовано также несколько материалов, целиком посвященных запорожскому казачеству. «Рассуждение о запорожцах» Г. Ф. Миллера ⁵⁶ — это небольшая по объему статья, в которой кратко изложена история запорожского казачества. Работа пронизана нескрываемо враждебным отношением автора к сечевым казакам. Вслед за ней помещено другое небольшое сочинение Миллера по тому же вопросу, кое-где почти дословно с предыдущей работой перекликающееся — «Краткая выписка о малороссийском народе и запорожцах» ⁵⁷.

К «Рассуждению о запорожцах» были приложены документы, из которых явствовало, что Миллер писал свою статью по поручению царского правительства,

с определенной целью — выяснить, на каком основании запорожские казаки владеют занятыми ими землями. В 1775 г., незадолго до разрушения царскими войсками Запорожской Сечи, Миллер представил свои работы М. И. Панину. Осуждая и клеймя запорожских казаков, Миллер таким образом стремился обосновать необходимость ликвидации Сечи. Отсутствие историзма в освещении вопроса, продиктованное конкретным социальным заказом, подверглось критике уже историками XIX в. «Записка должна была представить данные для разрешения юридического вопроса, — высказался по этому поводу К. Д. Кавелин, — тем резче выдается в ней отсутствие настоящего исторического смысла»⁵⁸. Глубоко проанализировав в целом взгляды Миллера на казачество, советский исследователь истории Запорожской Сечи и казачества В. А. Голобуцкий заметил: «Миллер... представил царскому правительству такую записку о запорожцах, какую последнее желало получить от него...»⁵⁹

В 1847 г. впервые было опубликовано заимствованное из коллекции Миллера сочинение (без указания имени автора) под названием: «История о козаках запорожских, как оные из древних лет зачались, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся»⁶⁰. В предисловии к публикации О. М. Бодянский попытался решить вопрос об авторе этого произведения. Он высказывает предположение о принадлежности этого сочинения перу А. Ригельмана, но допускает, что автором его могло быть и другое лицо. «Только инженер и человек образованный мог с такой точностью описать Запорожье, его обычаи, нравы, устройство, прежнюю и тогдашнюю его судьбу»⁶¹. Таким человеком в данном случае был не Ригельман, а другой русский офицер — С. И. Мышецкий (годы рождения и смерти неизвестны). В течение ряда лет Мышецкий находился на Запорожье, изучал историю и быт запорожского казачества и в 1740 г. написал «Историю о козаках запорожских...», в которой, несмотря на известную тенденциозность, обусловленную дворянским мировоззрением автора, дал ценные сведения об устройстве и быте Запорожской Сечи, положении различных слоев населения, противоречиях между старшиной и рядовым казачеством.

В издании ОИДР 1847 г. сочинение Мышецкого состоит из 16 разделов. Пять лет спустя Одесское общество истории и древностей вторично издало «Историю

о козаках запорожских...»⁶², но по более совершенному списку, включавшему 17 разделов. Источниковедческий анализ этого издания осуществила М. А. Литвиненко⁶³.

Подробнее следует сказать об опубликованных Обществом работах украинского историка, этнографа и писателя Николая Андреевича Маркевича (1804—1860). В них был освещен вопрос о происхождении и роли казачества в истории Украины.

Н. А. Маркевич многие годы был связан с ОИДР: Живя на Украине, он не мог непосредственно участвовать в заседаниях Общества, но довольно часто присылал для «Чтений» материалы и свои статьи*. Фамилия ученого по неизвестной причине не была занесена в опубликованный список членов ОИДР⁶⁴, хотя, как установила Е. М. Косачевская, изучавшая личный фонд Маркевича, он состоял в ОИДР с 1841 г.⁶⁵ Стремление доставить Обществу как можно больше редких ценных исторических источников для публикации во многом предопределялось дружеским отношением Маркевича к Бодянскому, с которым он вел многолетнюю переписку⁶⁶.

В письме от 12 мая 1848 г. Н. А. Маркевич извещал о высылке в адрес Общества заметки «О первых гетманах малороссийских»⁶⁷. Вскоре она была опубликована в «Чтениях»⁶⁸. В том же 1848 г. Маркевич отправил в Москву еще одну свою статью — «О козаках», которая получила высокую оценку Бодянского. Но в связи с событиями 1848 г. издание статьи было отложено, и она увидела свет только в 1858 г.⁶⁹ В предисловии автор пишет, что взяться за статью его заставило желание раскрыть истинный характер происхождения казаков и опровергнуть появившиеся к тому времени в ряде исторических работ (в частности Н. А. Полевого) утверждения, «что козаки пегодяи, разбойники, грабители, воры и отнюдь не потомки славян»⁷⁰. Ученый четко сформулировал цель своей работы: «... Я, начав говорить о козаках, — пишет автор, — считаю необходимым объяснить себе: что значит слово козак, откуда, с какого языка занесено оно в Россию, какое имеет значение на языке отечественном,

---

* Наряду с рассматриваемыми в этом параграфе статьями, в изданиях Общества публиковались и другие материалы Н. А. Маркевича. В архиве «Чтений» хранятся авторские рукописи нескольких не опубликованных в них работ Н. А. Маркевича с пометами О. М. Бодянского (ОР ГБЛ.—Ф. 203.—П. 229).

и тогда мне легче будет узнать, откуда явились, как соединились в общество, чем были козаки и что они теперь»⁷¹.

Отметим, что Маркевич продемонстрировал глубокое знание исторических источников и литературы (использовал работы русских, украинских, польских, французских авторов), умение анализировать, сопоставлять, делать самостоятельные выводы. Ученый разбирает мнения многих историков, писавших об украинском казачестве, обнаруживает противоречия в их работах, ошибки. Остро, с иронией развенчивает домыслы некоторых исследователей, выведивших происхождение названия «козак» от слов «коса», «коза», «козачки» (насекомые), «касоги», «козары» (племена) и т. п. Ученый доказывает свою точку зрения и заканчивает статью выводом: «...Могу смело утверждать, что козаки это было малороссийское войско, охранявшее несколько миллионов коренных славян, именуемых малороссиянами, и из среды их вышедшее по собственному произволению, а потому назвавшееся козаками, т. е. вольницею»⁷². Здесь перед нами, как справедливо подчеркивает Е. М. Косачевская, «не бесстрастный историк, а боец против клеветы, резко выступивший в защиту роли казачества в исторических судьбах Украины»⁷³.

Маркевич, таким образом, впервые в историографии дал прогрессивную оценку происхождения, роли и значения казачества в истории Украины⁷⁴.

Определенный интерес представляет статья А. А. Скальковского «Дунайцы. Эпизод из турецкой кампании 1769—1774 гг.», опубликованная в 1854 г.⁷⁵

Деятельность действительного члена ОИДР Аполлона Александровича Скальковского (1808—1898)⁷⁶ тесно связана с Одесским обществом истории и древностей. Занимаясь изучением архивных материалов во многих городах юга Украины, он отыскал много ценных с научной точки зрения исторических источников, в частности документы Войска Запорожского. Эти материалы легли в основу труда Скальковского «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского»*. Дополнением ко второму изданию сочинения и была посланная в ОИДР статья «Дунайцы».

На основе архивных источников (многие из которых в обширных выписках приведены в тексте) написана

---

* Эта работа трижды издавалась в Одессе — в 1840, 1846 и 1885 гг.

и статья «Дунайцы», подробно и красочно повествующая об экспедиции запорожцев в 1771 г. в устье Дуная, об их «храбрых и оригинальных подвигах». Вместе с тем «реакционная романтика Скальковского, его идиллические взгляды на историю запорожского казачества, которые, кстати сказать, никак не вытекают из содержания документов присвоенного им сечевого архива», значительно снизили научный уровень сочинений Скальковского и оказали заметное влияние на позднейшую украинскую историографию ⁷⁷.

В 1876 г. в «Чтениях» появилась работа Г. П. Надхина «Память о Запорожье и о последних днях Запорожской Сечи (По случаю истекших ныне ста лет от падения Запорожского Коша)» ⁷⁸. Это — историко-литературный очерк (состоящий из семи разделов), в котором описываются возникновение Запорожской Сечи, ее устройство, боевые подвиги запорожцев, их быт, нравы и обычаи; подробно рассказывается о том, как постепенно готовилось «падение Запорожской Сечи» — событие, к 100-летию которого и была приурочена эта работа. Автор одобряет меры царского правительства по ликвидации Сечи и сетует лишь на методы их осуществления. В то же время он неоднократно подчеркивает положительную роль запорожцев в защите южных рубежей страны и высказывает убеждение, что за многие «геройские дела» они достойны благодарной памяти потомков. «Оценим в запорожцах то, что было в них честного и великодушного, — призывал он. — История отдаст им справедливость» ⁷⁹.

В работе Надхина «Память о Запорожье...» почти не встречаем ссылок на исторические труды. Правда, в примечании указываются «источники, на которых этот рассказ основан» — работы А. А. Скальковского, П. А. Кулиша, М. А. Максимовича, М. П. Драгоманова и др. «Дополнен рассказ преданиями, — добавляет автор, — лично добытыми сочинителем на месте» ⁸⁰.

Труд Надхина не являлся научным в строгом смысле слова. Значение публикации его в «Чтениях» состояло в другом. Работа, привлекавшая художественной формой изложения, знакомила широкий круг читателей журнала (среди них были представители различных сословий, учащаяся молодежь) со страницами героического прошлого украинского народа.

Непосредственное отношение к истории казачества имеет и сообщение, с которым М. К. Любавский выступил на одном из заседаний ОИДР, озаглавленное

«О малороссийском козачестве по поводу сочинения г. Каманина „К вопросу о козачестве до Богдана Хмельницкого“»⁸¹.

Опубликованное в киевских «Чтениях Исторического общества Нестора-летописца» исследование И. М. Каманина «К вопросу о козачестве до Богдана Хмельницкого» в 1896 г. было представлено в ОИДР на соискание премии Г. Ф. Карпова. М. К. Любавский, которому поручили его прорецензировать, дал отрицательный отзыв, и премия присуждена не была. Данное сообщение Любавского — это сжатое изложение его рецензии*. В нем сформулированы основные положения концепции Любавского о происхождении и этапах развития украинского казачества. Рассмотрев такие важные вопросы, как источники пополнения казачества, освоение казаками земель и угодий в степях, причины борьбы казаков с польской государственной властью и шляхтой, пути возникновения «легального козацкого землевладения» и другие, Любавский пришел к выводу, который полностью опровергал концепцию Каманина.

В. А. Голобуцкий, сопоставив мнения обоих историков по данному вопросу, отмечал, что критика Любавским многих суждений Каманина справедлива. В то же время, подчеркивал В. А. Голобуцкий, сам Любавский в вопросе о происхождении казачества заложил основы так называемой теории уходничества, которая совершенно не учитывала социально-экономические условия, приведшие к образованию казачества⁸².

Таким образом, в конце 40-х годов XIX в. в «Чтениях ОИДР» были изданы сочинения дворянских историков XVIII в. о запорожском казачестве, которые стали заметным явлением русской и украинской исторической науки. Новым словом в историографии этой проблемы явились труды Н. А. Маркевича 40—50-х годов XIX в. Ученым была дана передовая для своего времени оценка происхождения и роли казачества Украины. В ознакомлении читателей с героическим прошлым украинского народа определенную положительную роль сыграла публикация в «Чтениях» сочинений о запорожских казаках А. А. Скальковского и Г. П. Надхина. В конце XIX в. попытка разрешить вопрос о происхождении

---

* Полный текст отзыва М. К. Любавского на работу И. М. Каманина «К вопросу о козачестве до Богдана Хмельницкого» хранится в фонде ОИДР (ОР ГБЛ.— Ф. 203, кн. 30.— л. 187—217).

украинского казачества была предпринята и известным буржуазным историком М. К. Любавским. Однако методологическая несостоятельность и классовая ограниченность дворянских и буржуазных ученых не позволили им решить эту проблему.

4. Освещение освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией и некоторых вопросов русско-украинских отношений во второй половине XVII в.

В 80—90-х годах XIX в. в «Чтениях» был опубликован ряд крупных монографий, посвященных истории Украины середины и второй половины XVII в., прежде всего освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединению Украины с Россией.

Трехтомное сочинение П. А. Кулиша «Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654 гг.)» вышло в 1888—1889 гг.⁸³

Общественный деятель, писатель, историк, фольклорист, переводчик Пантелеймон Александрович Кулиш (1819—1897) оставил большое и разнообразное творческое наследие. Но мировоззрение П. А. Кулиша чрезвычайно противоречиво. В научной деятельности он допускал немало ошибок, отстаивал подчас откровенно реакционные взгляды⁸⁴.

Противоречивость воззрений Кулиша на освободительную войну 1648—1654 гг. характерна и для его труда «Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654 гг.)». Хотя автор и начинает повествование с 1340 г., событиям XIV и XV вв. посвящено всего лишь несколько страниц. В первом томе и частично втором отражена история Украины XVI — первой половины XVII в.; приблизительно с середины второго тома автор переходит к освещению освободительной войны 1648—1654 гг. и завершает свой труд описанием исторического акта воссоединения Украины с Россией. Отличительной особенностью работы является тенденциозное, неприкрыто враждебное отношение автора к Богдану Хмельницкому и другим казацким предводителям восставшего народа.

Сразу после выхода первого тома сочинения Кулиша в печати появились негативные оценки этого труда (в частности М. О. Кояловича) с упреком в адрес Общества за публикацию. В защиту Общества выступил Г. Ф. Карпов, поместив вслед за вторым томом работы

Кулиша свое «Объяснение к сочинению П. А. Кулиша „Отпадение Малороссии от Польши“»⁸⁵. В «Объяснении» Г. Ф. Карпов дает самую общую оценку исследованию Кулиша. Видимо, чувствуя, что столь краткий разбор сложного трехтомного сочинения Кулиша явно недостаточен, Г. Ф. Карпов пообещал, что при третьем томе «Отпадения Малороссии от Польши» будет опубликовано еще одно его объяснение по поводу этого труда.

Вторая работа Г. Ф. Карпова на эту же тему — уже не краткая заметка, а солидный исследовательский труд, озаглавленный «В защиту Богдана Хмельницкого. Историко-критические объяснения по поводу сочинения П. А. Кулиша „Отпадение Малороссии от Польши“»⁸⁶.

Главная цель этого труда (что нашло отражение в названии) — защита Богдана Хмельницкого, «великого исторического деятеля», от злобных нападок и обвинений Кулиша. Ученый глубоко проанализировал источниковую базу произведения Кулиша. Он ставит в заслугу Кулишу хорошее знание соответствующих польских источников и польской исторической литературы, но при этом отмечает его слишком вольное обращение с документами, домысливание того, чего в них нет. Замечания Карпова вызывает тот факт, что автором не использована «русская... историческая литература» и «те московские достоверные источники, которые он сам же издал» (то есть тома «Актов, относящихся к истории Южной и Западной России», изданные под редакцией Н. И. Костомарова и П. А. Кулиша.— *О. Т.*). Можно, по мнению Карпова, писать историю Богдана Хмельницкого и по одним только польским источникам, которыми так увлекся в данной работе Кулиш. Но от историка требуется, «чтобы он постарался быть беспристрастным и освободился от односторонности, а главное от тенденции, которую проникнуты все эти польские источники»⁸⁷.

Как известно, Карпов написал ряд трудов по истории Украины, редактировал некоторые тома издания Петербургской Археографической комиссии «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России». Докторская диссертация Г. Ф. Карпова «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся», вышедшая в 1870 г., имела определенное значение для дальнейшего развития украинской историографии и источниковедения. Однако взгляды Г. Ф. Карпова на многие вопросы

истории Украины претерпели изменения. Советским исследователям предстоит проанализировать труды ученого по истории Украины и дать им соответствующую оценку.

В 90-е годы XIX в. ряд оригинальных работ по истории Украины второй половины XVII в., в которых центральное место отводилось освободительной войне 1648—1654 гг. и ее последствиям, опубликовал в «Чтениях» московский историк В. О. Эйнгорн. Жизненный и творческий путь Эйнгорна специально еще не исследовался в советской историографии⁸⁸. Интерес к его судьбе и творчеству побудил к поиску более подробных сведений о нем. В архивах Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и читального зала Центрального государственного архива древних актов СССР удалось отыскать личные дела Эйнгорна, в которых многие документы заполнены им собственноручно. Они проливают свет на обстоятельства жизни и деятельности ученого.

Виталий Осипович Эйнгорн (1862—1947) происходил из семьи военного врача. После окончания в 1884 г. с ученой степенью кандидата Петербургского Историко-филологического института несколько лет преподавал историю и географию в Нижегородском мужском институте. Здесь началась и научная деятельность Эйнгорна: в возрасте 26 лет он был избран в члены Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Через несколько месяцев после избрания выступил на заседании с первым научным докладом, который вскоре напечатали в трудах Комиссии⁸⁹. В 1889 г. Эйнгорна переводят на должность учителя в Московскую 1-ю мужскую гимназию. Занимаясь свыше 40 лет преподавательской деятельностью, работая в ряде архивных учреждений, а в последние годы жизни в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, Эйнгорн весьма усердно вел научные изыскания. В «Перечне главных научных трудов В. О. Эйнгорна», составленном им в 1935 г., значится свыше 70 работ⁹⁰. Главное их достоинство — наличие обширнейшей документальной базы. Просматривая его личное дело, убеждаешься: где бы, в каких условиях ни приходилось жить и работать, он неизменно занимался в архивах⁹¹. Важное значение многих архивных находок Эйнгорна, в частности по истории Украины, неоднократно отмечали В. О. Ключевский, А. М. Лазаревский, В. А. Романовский.

История украинского народа, особенно в переломную эпоху XVII в., интересовала В. О. Эйнгорна. За свою

долгую жизнь он написал немало работ по истории Украины второй половины XVII в., получивших признание научной общественности⁹². Этой теме были посвящены и последние архивные разыскания ученого. Уже в глубокой старости, в начале 40-х годов XX в. В. О. Эйнгорн собирал в ЦГАДА материал, «относящийся... к украинской делегации 1654 г. в Москве...»⁹³.

Одна из первых крупных работ ученого — «О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича» — публиковалась в «Чтениях» на протяжении ряда лет⁹⁴. Благодаря богатому фактическому материалу из архивных источников, подробную характеристику которых автор дал в предисловии, это сочинение и сохранило свое значение. Стремление Эйнгорна поделиться с другими исследователями важными сведениями о местонахождении источников по истории Украины⁹⁵ значительно облегчало историкам поиск необходимых материалов.

Карпов прочел сочинение Эйнгорна в рукописи и высказал замечания, которые были учтены автором, а саму работу, как о том было заявлено на заседании ОИДР, «одобрил к напечатанию»⁹⁶. Высокую оценку исследованию Эйнгорна дал в своем отзыве⁹⁷ профессор Киевского университета и Киевской духовной академии С. Т. Голубев, признав ценным вкладом в историческую науку. Подробно анализируя содержание обширного сочинения Эйнгорна, Голубев считает лучшими третью, четвертую и пятую его главы, освещающие события 1657—1669 гг. и «кипучую и разнообразную деятельность нежинского протопопа, а с 1661 года епископа и местоблюстителя Киевской митрополии Мефодия Филимоновича». Рецензент отмечает также важность обнаруженных Эйнгорном архивных источников, позволивших во многом по-новому представить деятельность М. Филимоновича⁹⁸.

Публикация отзыва Голубева имела большое положительное значение. Ценность его заключается не только во всесторонней оценке работы Эйнгорна, но и во многих поправках и обширных дополнениях, сделанных рецензентом со ссылкой на архивные источники.

Сочинение В. О. Эйнгорна «О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича» выходило в течение 1893—1899 гг. В эти же годы Эйнгорн опубликовал в «Чтениях» целый ряд небольших работ в связи

с находками новых архивных материалов по истории Украины второй половины XVII в. Сообщения о них на заседаниях ОИДР неизменно вызывали большой интерес и несмотря на небольшой объем, всегда рекомендовались к печати. Так в «Чтениях» появились следующие статьи В. О. Эйнгорна: «Речи, произнесенные Иоанником Галятовским в Москве в 1670 г.»⁹⁹, «Об А. Л. Ордине-Нащокине и сыне его Воине на основании неизданных документов»¹⁰⁰, «О последнем докладе А. Л. Ордина-Нащокина царю Алексею Михайловичу»¹⁰¹, «Об одной из попыток Московского правительства исправить Андрусовский договор 1667 г.»¹⁰², «О приезде Иоанника Галятовского в Москву в 1670 г.»¹⁰³ и др.

Председателем ОИДР В. О. Ключевским было отмечено выступление Эйнгорна на ноябрьском 1894 г. заседании Общества с сообщением «О найденных малороссийских переписных книгах 1666 года»¹⁰⁴. Ключевский подчеркнул, что «найденные референтом документы имеют весьма важное значение не только для изучения экономического положения Левобережной Малороссии вскоре после ее присоединения к Московскому государству, но также для сравнения заключающихся в этих книгах данных с тем материалом, который дают великороссийские писцовые и переписные книги того времени» и высказал пожелание о скорейшем их издании¹⁰⁵. О необходимости опубликования переписных книг 1666 г. писал в 1897 г. А. М. Лазаревский¹⁰⁶. Однако обнаруженные Эйнгорном «Переписные книги 1666 г.» были изданы лишь в 1933 г. Археографической комиссией Всеукраинской Академии наук¹⁰⁷.

Итак, в 80—90-х годах XIX в. ОИДР занималось интенсивной разработкой истории Украины середины и второй половины XVII в., в первую очередь вопросов, связанных с освободительной войной 1648—1654 гг. и воссоединением Украины с Россией.

Раскрытию важных последствий воссоединения Украины с Россией для судеб украинского и русского народов посвящено крупное сочинение Эйнгорна «О сношениях малороссийского духовенства с русским правительством в царствование Алексея Михайловича», а также ряд небольших его работ, печатавшихся в «Чтениях» в 90-е годы XIX в. Благодаря обилию использованных в них источников сочинения Эйнгорна представляют немалый интерес и для современных историков.

5. Исследования по истории культуры XVI—XVIII вв.

Судя по количеству и тематическому разнообразию опубликованных Обществом работ по истории украинской культуры XVI—XVIII вв., разработка этой проблемы не прерывалась. Наибольший интерес ученые проявляли к вопросам просвещения, науки и книгопечатания на Украине в XVI—XVIII вв.; издавались также исследования по истории украинской литературы и театра.

Несколько работ по истории украинской культуры опубликовал в «Чтениях» видный ученый XIX в. Михаил Александрович Максимович (1804—1873). Истории создания школы при Печерской лавре в 1631 г. посвящено небольшое его сообщение «О Лаврской Могилинской школе»¹⁰⁸, с которым М. А. Максимович выступил на январском 1847 г. заседании ОИДР. В том же году оно было опубликовано. Заметка Максимовича была приурочена к исполнявшемуся в 1847 г. 200-летию со дня смерти Петра Могилы. В ней ученый убедительно показал, что просветительская деятельность киевского митрополита, как и ряда других церковных деятелей того времени, объективно способствовала развитию науки и культуры на Украине.

Основанная П. Могилой Лаврская школа недолго просуществовала самостоятельно. Уже в следующем, 1632 г. она объединилась с Братской (открытой еще в 1615 г.), положив начало Киевской (затем Киево-Могилянской) коллегии, которая со временем стала высшим учебным заведением — академией. Очевидным доказательством деятельности Лаврской школы, по мнению ученого, является сохранившаяся в небольшом количестве экземпляров книга «Евхаристериион албо Вдячность», напечатанная в лаврской типографии в 1632 г. и преподнесенная студентами П. Могиле. Максимович характеризует содержание и описывает внешний вид книги.

Небольшая статья, содержащая новые факты и предположения, вызвала интерес современников. «До сих пор думали, что Лаврская школа была только задумана Могилой, но не состоялась. Максимович, на основании редкой книги «Евхаристериион албо Вдячность», доказывает противное, и нельзя с ним не согласиться...»¹⁰⁹, — писал в 1847 г. Кавелин. Мнение Максимовича по данному вопросу прочно утвердилось в науке,

а его труд, опубликованный ОИДР, стал отправной точкой для дальнейших исследований.

В 1861 г. в «Чтениях» была напечатана неоконченная, к сожалению, работа Д. Л. Мордовцева «О русских школьных книгах XVII века»¹¹⁰. В руки ученого попала пространная рукопись под заглавием «Азбуковник», в которой он обнаружил несколько неизвестных ранее учебников XVII в. («азбуковников»).

Автор исследует их происхождение, значение, содержание, виды и т. п. Д. Л. Мордовцев подчеркивает важность этих источников, содержащих сведения о «способе обучения юношества, школьных порядках, правилах для учащихся, наставлениях, как вести себя дома, в училище, в церкви и на улице»¹¹¹ и т. д. Это — труд преимущественно источниковедческого характера. Д. Л. Мордовцев рассматривает ряд общих вопросов истории просвещения в XVII в., в частности сравнивает уровень преподавания в России и на Украине, отмечает его специфические черты¹¹².

Определенное значение для дальнейшей разработки истории просвещения на Украине в XVI—XVII вв. имел «Отзыв в сочинении К. В. Харламповича „Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898“»¹¹³. Написанный Голубевым отзыв — глубокий, обстоятельный, с важными дополнениями. Рецензент дал положительную оценку труда Харламповича, признав его достойным премии Карпова. Существенное замечание Голубева об изобилии интересного материала в архиве Львовского ставропигиального института, не известного автору, наметило пути дальнейшего изучения данной темы.

Содержательная работа по истории просвещения на Слободской Украине, принадлежащая перу А. С. Лебедева, — «Харьковский коллегиум как просветительный центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета» — была опубликована в 1885 г.¹¹⁴ В основу положены обнаруженные автором в ряде архивов многочисленные документы по истории Харьковского коллегиума, приводимые в приложениях. Эти важные документы позволили Лебедеву по-новому осветить деятельность Харьковского коллегиума, раскрыть его роль в развитии просвещения в крае в XVIII в. Ученый особо подчеркивает: заслуга коллегиума в том, что он «приготовил почву для университета, и его история

с полным правом может считаться вступлением или первой страницей в истории университета»¹¹⁵.

Одной из проблем, к которым деятели ОИДР проявляли неизменный интерес, была история книгопечатания. Заметки о старопечатных книгах, о первых изданиях важных памятников, описания рукописей всегда были для ОИДР желанным материалом.

В 40-х годах XIX в. с несколькими заметками библиографического характера выступил на страницах «Чтений» В. М. Ундольский (1815—1864) — страстный любитель и большой знаток старины, многолетний библиотекарь ОИДР. Одна из них — «Иосиф Тризна, редактор Патерика Печерского»¹¹⁶ — посвящена вновь найденному списку «Киево-Печерского патерика», важного исторического памятника Древней Руси. Исследование Ундольского содержит полный перечень названий всех 105 статей этой редакции Патерика. Сообщается, что в 1812 г. «Патерик» архимандрита (в 1647—1656 гг.) Киево-Печерской лавры И. Тризны находился у председателя Медико-физического общества В. Рихтера. Неизвестно, сохранился ли этот список до наших дней, поэтому несомненную ценность для ученых представляет публикация Общества, в которой дается описание внешнего вида этой рукописи и ее содержания.

Обнаружив в одном из рукописных сборников библиотеки М. П. Погодина два важных документа, относящихся к деятельности ученого и проповедника XVII века, основателя и ректора первой греко-латинской школы в Москве Епифания Славинецкого, Ундольский опубликовал их в «Чтениях» с подробными примечаниями и объяснениями, указав при этом, что внимательного изучения заслуживают составленные Славинецким словари¹¹⁷.

В двух книгах «Временника» за 1849 г. М. А. Максимович опубликовал работу «Книжная старина южно-русская»¹¹⁸. Это краткая, но ценная работа по истории книгопечатания на Украине. Она состоит из четырех глав: «Начало книгопечатания в Южной Руси», «Книгопечатание на Волыни», «Книгопечатание в Червоной Руси» и «О библиотеке И. Я. Лукашевича». Максимович рассматривает историю создания и деятельность типографий, перечисляет их издания, называет выдающихся книгоиздателей и т. д. Статья, видимо, должна была иметь продолжение, так как заканчивается словами: «...обратимся к книгопечатанию в городах малороссийских: Киеве, Чернигове и Новгороде-Северском».

В следующем, 1850 г. Максимович прислал в Общество коротенькую заметку «О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Коссова»¹¹⁹, которая уточняла некоторые факты, приведенные ученым в «Книжной старине южнорусской». Максимович не только сообщил новые важные сведения о первом издании известного произведения С. Коссова «Дидакалия, албо наука о семи сакраментях», но и представил «верный снимок с заглавного листа первопечатной «Дидакалии»¹²⁰, который Общество воспроизвело во «Временнике».

В 1872 г. было опубликовано письмо М. А. Максимовича «О Грамматике Ломоносова»¹²¹ к директору петербургского Педагогического института, председателю 2-го Отделения Академии наук И. И. Давыдову. В нем известный ученый по просьбе Давыдова изложил свои «замечания о характере и достоинстве первой русской грамматики», которую Академия наук предполагала переиздать к столетию со дня выхода книги в свет. Письмо Максимовича содержит важные сведения и оценки историко-филологического характера. «Каждая работа Ломоносова, — пишет ученый, — ознаменована печатью самобытного мышления и творчества; все науки были равно ему доступны и каждая наука, за которую он принимался, может пожалеть разве о том, что она, для своего совершенства, не была его исключительным уделом»¹²².

Полностью поддерживая инициативу Академии наук о переиздании грамматики М. В. Ломоносова, Максимович высказал пожелание, «чтобы с новым изданием Грамматики Ломоносова была напечатана вновь и Грамматика Смотрицкого, т. к. это была первая книга, попавшая в руки юного холмогорца, и он впоследствии называл ее «вратами своей учености...» Тогда книга Смотрицкого, ныне чрезвычайно редкая, и лишь немногим известная, была бы доступна для всех...»¹²³

Содержательны два реферата Эйнгорна, относящиеся к истории книгопечатания. В первом речь идет «О распространении в Москве в третью четверть XVII в. книг киевской и львовской печати»¹²⁴, второй рассматривает «Заказ Московского правительства Киево-Печерской типографии в 1669 г.»¹²⁵ В них на фактических примерах показано, что развитие книгопечатания и книжной торговли между Россией и Украиной способствовало укреплению связей двух братских народов, оживлению культурной жизни.

На рубеже XIX—XX вв. ОИДР публиковало в «Чте-

ниях» обширный библиографический труд киевского историка и литературоведа, профессора Киевской духовной академии Николая Ивановича Петрова (1840—1921) «Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве»¹²⁶, который, как и многие другие работы этого ученого, сохраняет познавательное значение¹²⁷. Труд Н. И. Петрова напечатан в трех больших выпусках. В первом из них подробно описано собрание рукописей московского митрополита Макария (Булгакова), Мелецкого монастыря на Волыни, Киево-Братского монастыря и Киевской духовной семинарии. Выпуск второй посвящен описанию коллекции рукописей Киево-Печерской лавры, ряда киевских монастырей (Михайловского Златоверхого, Пустынно-Никольского, Выдубицкого, женского Флоровского) и Десятинной церкви. Особенно ценное собрание рукописей, принадлежащих библиотеке Киево-Софийского собора, описано в третьем выпуске.

В библиографической работе «Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв.»¹²⁸ А. И. Миловидов описывает издания типографий, существовавших, главным образом, на территории Белоруссии и Литвы. Однако автор рассматривает и издательскую деятельность Острожской типографии по причине, как подчеркивает он, «ее постоянной тесной связи с типографиями виленскими»¹²⁹.

ОИДР проявляло интерес и к исследованиям по истории литературы и театра.

Определенным вкладом в изучение полемической литературы XVI—XVII вв. явилось сочинение профессора Казанского университета Александра Семеновича Архангельского (1854—1926) «Очерки из истории западнорусской литературы XVI—XVII вв. Борьба с католичеством и западнорусская литература конца XVI — первой половины XVII в.»¹³⁰ Хотя эта работа больше относится к истории Белорусии, она представляет интерес и для тех, кто изучает историю Украины. В историческом очерке западнорусских земель (от Люблинской унии 1569 г. до начала XVII в.) — первом разделе работы автор, используя широкий круг источников и литературы, рассматривает такие важные вопросы, как польское влияние на население западнорусских земель, орден иезуитов и его методы, образование братств и их значение, братские школы, Киевский коллегиум и др. Во втором разделе освещена история создания полемической литературы, дан ее критический анализ.

Архангельский особо подчеркивает значение полемических произведений для развития отечественной культуры.

Продолжением изданного в 1909 г. в Нежине сочинения В. И. Резанова «К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов» является обширный труд «Из истории русской драмы. Школьные действия XVII—XVIII вв. и театр иезуитов»¹³¹ того же автора. В этом сочинении В. И. Резанов анализирует многие памятники школьной драмы — как хорошо известные, так и открытые им. Следует отметить, что среди использованных автором источников и литературы есть публикации ОИДР (например, «Описание рукописных собраний...» Петрова и др.).

Обзор опубликованных Обществом исследований по истории украинской культуры XVI—XVIII вв. показывает, что эта проблема постоянно находилась в сфере научных интересов членов ОИДР. В большинстве работ рассматривались вопросы просвещения, науки и книгопечатания; Общество печатало также сочинения по истории литературы и театра на Украине. Представляют интерес глубокие и содержательные заметки и статьи М. А. Максимовича. Характерным результатом этого направления издательской деятельности ОИДР были исследования, основанные на анализе одного или нескольких новых документов, открытие которых часто служило поводом к написанию самой работы. Таковы сочинения Мордовцева, Лебедева, Ундольского, рефераты Эйнгорна. Немало места отводилось в изданиях ОИДР библиографическим описаниям, из которых крупнейшим был труд Петрова.

Таким образом, вопросы истории Украины XVI—XVIII вв. постоянно находились в поле зрения ОИДР. Многие опубликованные Обществом исследовательские работы сохраняют свое научное значение благодаря постановке некоторых существенных вопросов, верным наблюдениям, ценности использованного архивного материала, часто не дошедшего до нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крупнейшее в дореволюционной России научно-историческое общество — Общество истории и древностей российских при Московском университете — прошло сложный путь развития. Возникнув в начале XIX в., оно вело плодотворную работу вплоть до 1929 г. Деятельность Общества имела большое положительное значение для развития исторической науки в стране. Длительное время оно было средоточием наиболее квалифицированных научных сил, позднее — своеобразным координационным центром исторических исследований в стране. С ростом научных кадров были созданы научно-исторические общества в других городах России (Одессе, Киеве, Петербурге, Харькове и др.). Заложив определенные формы сотрудничества ученых и традиции коллективного научного исследования, исторические общества дореволюционной России внесли огромный вклад в развитие отечественной науки и культуры.

Учрежденное в 1804 г. ОИДР к 1917 г. увеличило свой численный состав более, чем в пятнадцать раз. Если на первых порах значительную долю в Обществе составляли исследователи — «любители», то в дальнейшем, с развитием исторической науки ОИДР пополнялось в основном за счет профессиональных ученых. На протяжении XIX — начала XX в. многие известные историки, археографы, архивисты, литературоведы России и Украины были членами Общества истории и древностей российских. В их числе — Н. М. Карамзин, Н. Н. Бантыш-Каменский, П. М. Строев, М. Т. Каченовский, Д. Н. Бантыш-Каменский, О. М. Бодянский, М. А. Максимович, М. П. Погодин, И. Д. Беляев, С. М. Соловьев, Н. В. Закревский, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров, В. С. Иконников, М. К. Любавский, В. О. Эйнгорн, С. Т. Голубев, Н. И. Петров, Д. И. Бага-

лей, Ю. В. Готье и др. После победы Великого Октября целый ряд активных деятелей Общества, в частности М. М. Богословский, С. Б. Веселовский, С. В. Бахрушин и другие, постепенно переходя под влиянием исторического материализма и советской действительности на новые методологические позиции, приняли участие в развитии советской исторической науки.

Созданное для издания русских летописей, Общество истории и древностей российских вскоре значительно расширило круг своих занятий. Деятельность его регламентировалась уставом, который определял задачи, структуру и порядок работы Общества. С развитием дворянской, затем буржуазной исторической науки, усложнением ее задач изменяется и деятельность ОИДР.

В первой половине XIX в. главным было собирание «древностей» (рукописей, книг, монет, медалей и т. п.), обсуждение материалов на исторические темы на заседаниях Общества и публикация лучших из них в его повременных изданиях («Записки и труды», «Русский исторический сборник»). Общество истории и древностей российских ввело в научный оборот огромный массив разнообразных исторических источников. Важную роль в этом сыграл созданный при активном участии О. М. Бодянского новый периодический орган ОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских». Отличавшиеся чрезвычайным богатством материала, выходявшие регулярно «Чтения» во многом способствовали превращению ОИДР в ведущее научно-историческое общество страны. Во второй половине XIX в. деятели ОИДР занимались уже не только сбором, но и научной обработкой источников, разработкой конкретных проблем. Особенно активно и плодотворно шло исследование сложных, слабо изученных проблем истории России, а также Украины на рубеже XIX—XX вв., когда ОИДР возглавлял известный русский буржуазный историк В. О. Ключевский. Широким был тематический и хронологический диапазон докладов и сообщений действительных членов и соревнователей Общества. Оживленный обмен мнениями, творческое общение обогащали ученых-историков.

Неуклонно рос авторитет ОИДР, крепили и расширялись связи с научными учреждениями России, в том числе и Украины. На протяжении XIX — начала XX в. деятельность ОИДР оказывала влияние на развитие исторической науки на Украине. В первой половине XIX в. преобладали личные контакты работавших на

Украине историков с деятелями ОИДР. По мере возникновения на Украине с конца 30-х годов XIX в. научных обществ, археографических и архивных комиссий, комитетов, других организаций Общество устанавливало с ними связи. Особенно плодотворными были контакты с Одесским обществом истории и древностей, киевской Временной комиссией для разбора древних актов, Историческим обществом Нестора-летописца. Содержание сотрудничества ОИДР с научными организациями, отдельными учеными было разнообразным: помощь в подборе материалов для публикации, обмен изданиями, научной литературой, совместное участие в заседаниях ОИДР, проведение съездов и т. п.

Благодаря Обществу были спасены от забвения многие ценные источники и памятники историографии, прежде всего по истории Украины. Публикация сделала их доступными широкому кругу русских и украинских ученых. Это облегчало их источниковедческое изучение и способствовало более глубокой и всесторонней разработке многих важных вопросов истории украинского народа.

Тематика исторических исследований членов Общества истории и древностей российских, особенно во второй половине XIX — начале XX в., отличалась разнообразием и широким хронологическим диапазоном. Общество внесло существенный вклад в разработку таких малоисследованных в то время проблем истории Украины XVI—XVIII вв., как украинские земли в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, происхождение и роль украинского казачества, освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, история просвещения, науки и книгопечатания на Украине и др. И хотя методологическая несостоятельность дворянских и буржуазных ученых не позволила им прийти к подлинно научным выводам, их работы и ныне привлекают постановкой многих существенных вопросов, верными конкретно-историческими наблюдениями, богатством фактического материала, извлеченного из архивов и частично не дошедшего до нас, высоким источниковедческим мастерством.

Таким образом, в XIX — начале XX в. Общество истории и древностей российских при Московском университете играло важную роль в укреплении творческих контактов русских и украинских ученых, публикации источников и исследовательских работ по истории Укра-

ины, способствовало разработке многих важных проблем истории украинского народа, содействовало распространению на Украине исторических знаний.

«Исторические заслуги, — указывал В. И. Ленин, — судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»¹. Деятельность Общества истории и древностей российских при Московском университете и его вклад в изучение истории Украины еще не получили должной оценки в советской исторической науке. Между тем, его творческое наследие * — свыше трехсот томов периодических изданий — открывает перед историками широкие возможности для новых исследований.

---

* См. Приложения 1—3.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

¹ Ленин В. И. Об едином хозяйственном плане // Полн. собр. соч.—Т. 42.—С. 347.

² Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Там же.—Т. 18.—С. 364.

³ Чернышевский Н. Г. Временник Общества истории и древностей российских. Книги 16, 17, 18 и 19. Москва, 1853—1855 // Полн. собр. соч.: В 15 т.—М., 1949.—Т. 2.—С. 318.

⁴ Барсуков Н. Русские палеологи сороковых годов // Древняя и новая Россия.—1880.—Т. 16.—Апрель.—С. 743.

⁵ Устав ОИДР 1811 г. // Записки и труды ОИДР.—1815.—Ч. 1.—С. I—XXIV.

⁶ Устав ОИДР 1893 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.—1893.—Кн. 1.—С. 1—8.—Далее: ЧОИДР.

⁷ Белокуров С. А. Указатель ко всем периодическим изданиям ОИДР по 1915 г. // ЧОИДР.—1916.—Кн. 2.

⁸ Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.—Ф. 203. Общество истории и древностей российских при Московском университете.—Далее: ОР ГБЛ.

⁹ Подробная библиография дана в ст.: Демидов И. А., Ишутин В. В. Общество истории и древностей российских при Московском университете // История и историка: Историограф. ежегодник, 1975 г.—1978.—С. 250—280.

¹⁰ Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 г.—1975.—С. 38—55; Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.; Ишутин В. В. Славянская проблематика в научных заседаниях Общества истории и древностей российских при Московском университете в первой половине XIX в. (1804—1848 гг.) // Историографические исследования по славяноведению и балканистике.—М., 1984.—С. 97—115; Ишутин В. В. Общеславянская проблематика, история и культура южных славян в изданиях ОИДР за 1815—1848 гг. // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы.—М., 1986.—С. 6—22; Фролова М. М. А. Д. Чертков и Общество истории и древностей российских при Московском университете // Вопросы историографии и истории зарубежных славянских народов.—М., 1987.—С. 27—37.

¹ Полное собрание законов Российской империи.— Спб., 1830.— Т. 6.— С. 274.

² Козлов В. П. Колумбы российских древностей.— М., 1981.— С. 5.

³ См.: Степанский А. Д. Первые исторические общества в России // Вопр. истории.— 1973.— № 12.— С. 204—209; Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археогр. ежегодник за 1974 г.— 1975.— С. 38—55; Демидов И. А., Ишутин В. В. Общество истории и древностей российских при Московском университете // История и историки: Историогр. ежегодник, 1975.— 1978.— С. 250—280.

⁴ Разностороннюю и объективную оценку роли А. Л. Шледера в изучении истории России см.: Л. В. Черепнин. А. Л. Шлецер и его место в развитии русской исторической науки // Международные связи России в XVII—XVIII вв.: (Экономика, политика и культура).— М., 1966.— С. 183—219.

⁵ Черепнин Л. В. Указ. соч.— С. 212.

⁶ См.: Попов Н. А. История имп. Московского общества истории и древностей российских.— М., 1884.— Ч. 1.— С. 2—4.

⁷ Ключевский В. О. Юбилей Общества истории и древностей российских (1904 г.) // Неопубликованные произведения.— М., 1983.— С. 187—188.

⁸ Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.— Ф. 203, кн. 35.— Л. 124.— Далее: ОР ГБЛ.

⁹ Там же.— Л. 119, об.

¹⁰ См.: Шевырев С. История императорского Московского университета.— М., 1855.— С. 327—333, 336—339; Письма профессоров Московского университета к попечителю Московского учебного округа М. Н. Муравьеву // Чтения в Обществе истории и древностей российских.— 1861.— Кн. 3.— С. 22—27.— Далее: ЧОИДР.

¹¹ Ключевский В. О. Указ. соч.— С. 187.

¹² См.: Попов Н. А. Указ. соч.— С. 14.

¹³ Там же.— С. 48.

¹⁴ История Общества и дневные записки его заседаний // Зап. и тр. ОИДР.— 1815.— Ч. 1.— С. XXXVII.

¹⁵ Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— С. 252.

¹⁶ Записки и труды ОИДР.— 1815.— Ч. 1.— С. I—XXIV.

¹⁷ Там же.— С. 24.

¹⁸ Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— С. 253.

¹⁹ Записки и труды ОИДР.— 1815.— Ч. 1.— С. CXII.

²⁰ Там же.— 1824.— Ч. 2.— С. 59.

²¹ Пичета В. К столетию императорского Общества истории и древностей российских // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, год 1.— 1904.— Вып. 1.— С. 47.

²² Записки и труды ОИДР.— 1824.— Ч. 2.— С. 22.

²³ Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия (Издание проф. Р. Ф. Тимковского, прерывающееся 1019 г.).— М., 1824.

²⁴ Поленов Д. Библиографическое обозрение русских летописей.— Спб., 1850.— С. 105.

²⁵ См.: Труды и летописи ОИДР.— 1828.— Ч. 4, кн. 1.— С. 277—301 (Впервые речь П. М. Строева была напечатана в журнале «Северный архив».— 1823.— Ч. 8, № 19.— С. 1—27);

Центральный государственный исторический архив СССР.— Ф. 733, оп. 12, ед. хр. 528.— Л. 7—22 об.

²⁶ *Труды* и летописи ОИДР.— 1828.— Ч. 4, кн. 1.— С. 284.

²⁷ *Там же*.— С. 293.

²⁸ *Труды* и летописи ОИДР.— 1827.— Ч. 3.— С. 16.

²⁹ См.: *Иконников В. С.* Опыт русской историографии.— Киев, 1891.— Т. 1, кн. 1.— С. 248.

³⁰ См.: *Иконников В. С.* Указ. соч.— С. 248—253; *Козлов В. П.* Указ. соч.— С. 21.

³¹ См.: *Ишутин В. В.* Общеславянская проблематика, история и культура южных славян в изданиях ОИДР за 1815—1848 гг. // *Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы*.— М., 1986.— С. 7.

³² *ЧОИДР*.— 1883.— Кн. 4.— Смесь.— С. 57.

³³ *Бодянский О. М.* Записка об императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете // *ЧОИДР*.— 1877.— Кн. 3.— Смесь.— С. 1—2.

³⁴ *Русский исторический сборник*.— 1837.— Т. 1, кн. 2.— С. 127.— Далее: РИС.

³⁵ *Труды* и летописи ОИДР.— 1828.— Ч. 4, кн. 2.— С. 1—20.

³⁶ Цит. по: *Сорокин В. В.* История библиотеки Московского университета (1800—1917 гг.).— М., 1980.— С. 61.

³⁷ *Ишутин В. В.* Славянская проблематика в научных заседаниях Общества истории и древностей российских при Московском университете в первой половине XIX в. (1804—1848 гг.) // *Историографические исследования по славяноведению и балканистике*.— М., 1984.— С. 107.

³⁸ *Строев П. М.* Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских.— М., 1845.

³⁹ Цит. по: *Барсуков Н.* Русские палеологи сороковых годов // *Древняя и новая Россия*.— 1880.— Т. XVI.— Апрель.— С. 747.

⁴⁰ *ЧОИДР, год. III*.— 1847.— Кн. 3.— Смесь.— С. II.

⁴¹ *Срезневский И. И.* На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе — первых преподавателях славянской филологии // *Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. Акад. наук*.— 1878.— Т. 18, № 6.— С. 40.

⁴² *Киевская старина*.— 1903.— № 12.— С. 725.

⁴³ *Кондрашов Н. А.* Осип Максимович Бодянский (1808—1877).— М., 1956.— С. 40.

⁴⁴ См.: *Ясенчук А. Ю.* Роль О. Бодянского у висвітленні історії української культури на сторінках наукової періодики // *Нар. творчість та етнографія*.— 1979.— № 5.— С. 43—50.

⁴⁵ *Белокуров С. А.* «Дело Флетчера», 1848—1864.— М., 1910.

⁴⁶ *Никитенко А. В.* Записки и дневник (1826—1877).— Спб., 1893.— Т. 1.— С. 495—496.

⁴⁷ См.: *Кондрашов Н. А.* Указ. соч.— С. 40—41.

⁴⁸ *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений.— М., 1949.— Т. 2.— С. 318—319.

⁴⁹ *Временник* Московского общества истории и древностей российских.— 1857.— Кн. 25.— С. V—VI.— Далее: В МОИДР.

⁵⁰ *Центральный Государственный исторический архив г. Москвы*.— Ф. 459, оп. 2 ед. хр. 1791.— Л. 6—6 об.

⁵¹ *Фролова М. М. А. Д.* Чертков и Общество истории и древностей российских при Московском университете // *Вопросы историографии и истории зарубежных славянских народов*.— М., 1987.— С. 32.

- 52 РИС.— 1843.— Т. 6, кн. 4.— С. 44—45.
- 53 ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 9.— Смесь.— С. V.
- 54 ЧОИДР, год I.— 1846.— Кн. 1.— Смесь.— С. XI.
- 55 ВМОИДР.— 1849.— Кн. 3.— С. II.
- 56 Там же.— 1856.— Кн. 24.— С. V.
- 57 Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— С. 261.
- 58 ЧОИДР.— 1878.— Кн. 1.— Смесь.— С. VI.
- 59 См.: Краткий отчет имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете за 1858 г. // ЧОИДР.— 1859.— Кн. 2.— Смесь.— С. 198—200.
- 60 См.: Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— С. 258—259.
- 61 Цит. по: Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— С. 259.
- 62 Известно, что вместе с братом Федором О. М. Бодянский собрал большую коллекцию украинских народных песен. Изда- ны они были уже в советское время Институтом искусствове- дения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рильского АН УССР (Українські народні пісні в записах Осипа та Федора Бодян- ських.— К., 1978).
- 63 ОР ГБЛ.— Ф. 203, оп. 259, 6.
- 64 Осип Максимович Бодянский // Рус. старина.— 1879.— Т. 25.— Май.— С. 211.
- 65 См.: Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— С. 266.
- 66 См.: Лаптева Л. П. Славяноведение в Московском универ- ситете с 1835 по 1917 г.: (К постановке вопр.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. истории.— 1979.— № 2.— С. 42.
- 67 ЧОИДР.— 1877.— Кн. 2.— Смесь.— С. 175—178.
- 68 Демидов И. А., Ишутин В. В. Указ. соч.— 259.
- 69 Иллерицкий В. Е. Сергей Михайлович Соловьев.— М., 1980.— С. 41.
- 70 ЧОИДР.— 1880.— Кн. 4.— Смесь.— С. 5.
- 71 Там же.— С. 19.
- 72 ЧОИДР.— 1881.— Кн. 3.— Смесь.— С. I—IV.
- 73 ЧОИДР.— 1883.— Кн. 4.— Смесь.— С. 56.
- 74 Подробнее об этом см.: Корнева И. И., Тальман Е. М., Эпштейн Д. М. История археологии в дореволюционной Рос- сии.— М., 1969.— С. 217—219.
- 75 ЧОИДР.— 1884.— Кн. 4.— Смесь.— С. 12.
- 76 ЧОИДР.— 1894.— Кн. 1.— Смесь.— С. 35.
- 77 См.: Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский: Исто- рия жизни и творчества.— М., 1974.— С. 373—374.
- 78 ЧОИДР.— 1903.— Кн. 2.— Смесь.— С. 13.
- 79 Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во вто- рой половине XIX века.— М., 1971.— С. 199.
- 80 Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, год 1.— 1904.— Вып. 1.— С. 44—53.
- 81 См.: Шевченко Ф. П. Академік В. І. Пічета: (До 100-річчя з дня народження) // Укр. іст. журн.— 1978.— № 9.— С. 126.
- 82 ОР ГБЛ.— Ф. 203, кн. 35.— Л. 674 об.
- 83 ЧОИДР.— 1892.— Кн. 1.— Смесь.— С. 40—41.
- 84 Там же.— Кн. 2.— Смесь.— С. 52.
- 85 ЧОИДР.— 1894.— Кн. 1.— Смесь.— С. 39.
- 86 Там же.— С. 39—40.
- 87 ЧОИДР.— 1907.— Кн. 1.— Смесь.— С. 59.
- 88 ЧОИДР.— 1910.— Кн. 4.— Смесь.— С. 22.
- 89 ЧОИДР.— 1915.— Кн. 2.— О премии Д. И. Иловайского.— С. V—VII.

- 90 Демидов И. А., Ишугин В. В. Указ. соч.— С. 277.
- 91 ЧОИДР.— 1908.— Кн. 1.— Смес. — С. 2.
- 92 ЧОИДР.— 1895.— Кн. 2.— Смес. — С. 38—39.
- 93 ЧОИДР.— 1896.— Кн. 4.— Смес. — С. 38.
- 94 Корнева И. И., Тальман Е. М., Эпштейн Д. М. Указ. соч.— С. 217.
- 95 Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 40.
- 96 Демидов И. А., Ишугин В. В. Указ. соч.— С. 270.
- 97 ЧОИДР.— 1883.— Кн. 4.— Смес. — С. 58.
- 98 ОР ГБЛ.— Ф. 203, кн. 35.— Л. 64—66 об.
- 99 Там же.— П. 66.1.— Л. 2—4 об.
- 100 Там же.— П. 66.3.— Л. 17—28.
- 101 Там же.— П. 66.5.— Л. 15—15 об.
- 102 Там же.— П. 66.10.— Л. 1—1 об.
- 103 Там же.— П. 66.13.— Л. 3—3 об.
- 104 ЧОИДР.— 1905.— Кн. 2.— Смес. — С. 49.
- 105 ЧОИДР.— 1897.— Кн. 3.— Смес. — С. 1.
- 106 ОР ГБЛ.— Ф. 203, п. 46.— Л. 113 об.
- 107 Там же.— П. 47.— Л. 320 об.
- 108 Там же.— Л. 385.
- 109 Там же.— Л. 28—28 об.
- 110 Там же.— П. 45.— Л. 24—25.
- 111 ОР ГБЛ.— Ф. 203, п. 45.— Л. 20.
- 112 Там же.— Л. 50.
- 113 Там же.— П. 47.— Л. 32.
- 114 Цит. по кн.: Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917—1923).— М., 1968.— С. 7.
- 115 ОР ГБЛ.— Ф. 203, п. 47.— Л. 379.
- 116 Записки и труды ОИДР.— 1824.— Ч. 2.— С. 27—28.
- 117 Максимович М. Поминка о М. Ф. Берлинском // ВМОИДР.— 1850.— Кн. 5.— С. 40.
- 118 Труды и летописи ОИДР.— 1827.— Ч. 3, кн. 2.— С. 29.
- 119 Там же.— 1837.— Ч. 8.— С. 32.
- 120 Там же.— 1827.— Ч. 3, кн. 2.— С. 102.
- 121 Там же.— С. 57, 82; Задорожний В. Б. Почесний член Російської Академії наук: (До 200-річчя від дня народж. І. С. Орлая) // Укр. іст. журн.— 1970.— № 6.— С. 130—131.
- 122 Труды и летописи ОИДР.— 1827.— Ч. 3, кн. 2.— С. 155—156.
- 123 ЧОИДР, год II.— 1847.— Кн. 6.— Смес. — С. 1.
- 124 Труды и летописи ОИДР.— 1837.— Ч. 8.— С. 203, 204.
- 125 Там же.— С. 212, 209.
- 126 РИС.— 1837.— Т. 1, кн. 1.— С. 121.
- 127 Труды и летописи ОИДР.— 1837.— Ч. 8.— С. 214.
- 128 ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 3.— Смес. — С. III.
- 129 Стеблій Ф. І. Культурні зв'язки західноукраїнських земель з Росією в першій половині XIX ст. // Укр. іст. журн.— 1979.— № 9.— С. 54.
- 130 РИС.— 1843.— Т. 6, кн. 4.— С. 8.
- 131 Гербільський Г. Ю. Розвиток прогресивних ідей у Галичині у першій половині XIX ст. (до 1848 р.) — Львів, 1964.— С. 207—208.
- 132 Записки Н. Н. Мурзакевича // Рус. старина.— 1887.— Т. LIV.— Июнь.— С. 652.
- 133 Там же.— Т. LV.— Сентябрь.— С. 487.
- 134 РИС.— 1840.— Т. 3, кн. 4.— С. 416.

- 135 *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 1.— С. 206.
- 136 *Там же.*— С. 198, 207.
- 137 *Там же.*— С. 201.
- 138 *Там же.*— С. 200.
- 139 *Там же.*— С. 203.
- 140 *ЧОИДР, год II.*— 1847.— Кн. 5.— Смес. — С. 1.
- 141 *ВМОИДР.*— 1857.— Кн. 25.— С. XII.
- 142 См.: *Пологай А. Шевченко і Бодянський: (За матеріалами архіву Бодяньського) // Рад. літературознавство.*— 1965.— № 3.— С. 37, 41.
- 143 *Шевченко Т. Г. Твори в п'яти томах.*— К., 1979.— Т. 5.— С. 255.
- 144 *Гоголь в воспоминаниях современников.*— М., 1952.— С. 501—502.
- 145 Цит. по: *Левицкий О. Пятидесятилетие Киевской комиссии для разбора древних актов (1843—1893).*— Киев, 1893.— С. 15—16.
- 146 *Там же.*— С. 7.
- 147 См.: *Марков П. Г. М. О. Максимович — видатний історик XIX ст.*— К., 1973.— С. 35.
- 148 *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 1.— С. 134.
- 149 *Там же.*— С. 135.
- 150 *Там же.*— С. 155.
- 151 *Дашкевич Н. П. 25-летие Исторического общества Нестора-летописца: Ист. очерк.*— Киев, 1899.— С. 18.
- 152 *ЧОИДР, год I.*— 1846.— Кн. 1.— Смес. — С. XVI.
- 153 *ЧОИДР, год II.*— 1847.— Кн. 5.— Смес. — С. II.
- 154 *ЧОИДР, год III.*— 1847.— Кн. 3.— Смес. — С. II.
- 155 *ЧОИДР.*— 1859.— Кн. 3.— С. 173—174.
- 156 *ВМОИДР.*— 1851.— Кн. 11.— С. II.
- 157 *ЧОИДР, год II.*— 1846.— Кн. 1.— Смес. — С. I—II.
- 158 *ЧОИДР, год III.*— 1848.— Кн. 9.— Смес. — С. I.
- 159 Подробнее об этом см.: *Тодійчук О. В. З історії міст Київської губернії у 40-х роках XIX ст.: (За матеріалами архіву О. М. Бодяньського) // Іст. дослідж. Вітчизняна історія.*— 1982.— Вып. 8.— С. 73—78.
- 160 *ЧОИДР, год II.*— 1846.— Кн. 4.— Смес. — С. I.
- 161 *ЧОИДР, год III.*— 1848.— Кн. 8.— Смес. — С. II.
- 162 *ЧОИДР.*— 1861.— Кн. 4.— Смес. — С. 202.
- 163 *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 1.— С. 235.
- 164 *ЧОИДР, год III.*— 1847.— Кн. 1.— Смес. — С. I.
- 165 *ВМОИДР.*— 1857.— Кн. 25.— С. XLVII.
- 166 *ВМОИДР.*— 1852.— Кн. 13.— С. I.
- 167 *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 1.— С. 171—172.
- 168 *ЧОИДР.*— 1895.— Кн. 2.— Смес. — С. I.
- 169 *ЧОИДР.*— 1884.— Кн. 2.— Смес. — С. II.
- 170 *Там же.*— Кн. 4.— Смес. — С. 21.
- 171 *ЧОИДР.*— 1913.— Кн. 4.— Смес. — С. 7.
- 172 *ОР ГВЛ.*— Ф. 203, п. 45.— Л. 67.
- 173 *Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора-летописца в 1878—1887 гг. // Чтения в Ист. о-ве Нестора-летописца.*— 1888.— Кн. 2.— Отд. 1.— С. 20.— Далее: ЧИОНЛ.
- 174 *ЧИОНЛ.*— 1879.— Кн. 1.— С. 295—301.
- 175 *ЧОИДР.*— 1894.— Кн. 1.— Смес. — С. 25—26.
- 176 *Дашкевич Н. П. Указ. соч.*— С. 96.
- 177 *ЧОИДР.*— 1899.— Кн. 2.— Смес. — С. 21.
- 178 *ЧОИДР.*— 1915.— Кн. 2.— Смес. — С. 6.

- 179 *ЧОИДР.*— 1898.— Кн. 2.— Смесь.— С. 30.
 180 *ЧОИДР.*— 1900.— Кн. 3.— Смесь.— С. 46.
 181 *ЧОИДР.*— 1864.— Кн. 2.— Смесь.— С. 235.
 182 *ЧОИДР.*— 1885.— Кн. 4.— Смесь.— С. 16.
 183 *Там же.*— Материалы историко-литературные.— С. 1—103.
 184 *ЧОИДР.*— 1899.— Кн. 2.— Смесь.— С. 15.
 185 *ЧОИДР.*— 1905.— Кн. 2.— Смесь.— С. 17.
 186 *ЧОИДР.*— 1912.— Кн. 1.— Смесь.— С. 35.
 187 *ЧОИДР.*— 1892.— Кн. 1.— Материалы историко-литературные.— С. I—VIII, 1—174; Кн. 2.— С. 175—240; Кн. 3.— С. 241—321; 1897.— Кн. 1.— С. 1—128; Кн. 2.— С. 129—296; 1904.— Кн. 1.— С. 1—196; Кн. 4.— С. 197—307.
 188 *ЧОИДР.*— 1896.— Кн. 4.— Смесь.— С. 42.
 189 *ЧОИДР.*— 1903.— Кн. 2.— Смесь.— С. 16.
 190 *ЧОИДР.*— 1905.— Кн. 2.— Смесь.— С. 9.
 191 *ЧОИДР.*— 1907.— Кн. 1.— Смесь.— С. 25.
 192 *Там же.*— С. 24.
 193 *Там же.*— С. 33.
 194 *ЧОИДР.*— 1908.— Кн. 1.— Смесь.— С. 6.
 195 *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 4.— Смесь.— С. 12.
 196 *ЧОИДР.*— 1879.— Кн. 1.— С. 4.
 197 *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 4.— Смесь.— С. 11.
 198 *ЧОИДР.*— 1881.— Кн. 4.— Смесь.— С. 7.
 199 *ЧОИДР.*— 1905.— Кн. 2.— Смесь.— С. 54.
 200 *ЧОИДР.*— 1910.— Кн. 4.— Смесь.— С. 5.
 201 *ЧОИДР.*— 1913.— Кн. 4.— Смесь.— С. 11, 20.
 202 *ОР ГБЛ.*— Ф. 203, п. 47.— Л. 201—202, 225.
 203 *Там же.*— Л. 356 об.
 204 *ЧОИДР.*— 1883.— Кн. 4.— Смесь.— С. 41.
 205 *ОР ГБЛ.*— Ф. 203, п. 45.— Л. 23.
 206 *ЧОИДР.*— 1894.— Кн. 1.— Смесь.— С. 87.
 207 *ЧОИДР.*— 1901.— Кн. 1.— Смесь.— С. 12.
 208 *ЧОИДР.*— 1900.— Кн. 3.— Смесь.— С. 35.
 209 *ЧОИДР.*— 1907.— Кн. 1.— Смесь.— С. 3.
 210 *Там же.*— С. 39.
 211 *ЧОИДР.*— 1908.— Кн. 1.— Смесь.— С. 9—10.

Глава II

- ¹ *Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи.*— М., 1836.
² *Труды и летописи ОИДР.*— 1837.— Ч. 8.— С. 294.
³ *Там же.*— С. 298.
⁴ *Русский исторический сборник.*— 1839.— Т. 3, кн. 3.— С. 233—267.
⁵ См.: *Мызык Ю. А.* Украинские летописи XVII в.— Днепропетровск, 1978.— С. 82.
⁶ *Беззо О. А.* Львівський літопис і Острозький літописець.— К., 1971.— С. 163—164.
⁷ *Там же.*
⁸ Подробнее о нем см.: *Беззо О. А.* Указ. соч.— С. 14—15.
⁹ *Заклинський К.* Руські літописи і літописці XVII ст. // *Зоря.*— 1880.— № 9, 11, 14, 16—18, 23; *Крип'якевич І.* Львівська Русь в першій половині XVI в. // *Зап. Наук. тов-ва ім. Шевченка.*— 1907.— Т. 25.
¹⁰ *Марченко М. І.* Українська історіографія (з найдавніших

часів до середини ХІХ ст.).— К., 1959.— С. 51—52; Крип'якевич І. Літописи ХVІ—ХVІІІ ст. в Галичині // Іст. джерела та їх використання.— 1964.— Вип. 1.— С. 63—80; Бевзо О. А. Указ. соч.; Мыцык Ю. А. Указ. соч.— С. 46—51.

¹¹ Мыцык Ю. А. Указ. соч.— С. 66.

¹² Историю этого рукописного сборника Н. А. Маркевич изложил в письмах к О. М. Бодянскому (См.: Косачевская Е. М. Письма Н. А. Маркевича к О. М. Бодянскому: Из истории русско-украинских научных и культурных контактов // Духовная культура славянских народов: Сб. ст. к ІХ Международному съезду славистов.— Л., 1983.— С. 229, 233).

¹³ Полное собрание русских летописей.— Спб., 1843.— Т. 2.— С. 233—373.

¹⁴ Чтения в Обществе истории и древностей российских, год ІІІ.— 1848.— Кн. 8.— Материалы отечественные.— С. 1—39 (С. 39—76.— Приложения: документы по истории монастыря Густынского и др.).— Далее: ЧОИДР.

¹⁵ См.: Мыцык Ю. А. Указ. соч.— С. 67—68.

¹⁶ ЧОИДР, год ІІ.— 1847.— Кн. 7.— Смесь.— С. ІІ.

¹⁷ ЧОИДР, год ІІІ.— 1848.— Кн. 5.— Смесь.— С. 1—16.

¹⁸ Там же.— С. 1.

¹⁹ Там же.— С. 13.

²⁰ Там же.— С. 14.

²¹ Там же.— С. 15.

²² См.: Ершов А. Про джерела, час складання і автора «Повести о том, что случилось на Украине, как она Литвою завладена» // Зап. Іст.-філ. відділу УАН.— 1927.— Кн. 11.— С. 1—10.

²³ Вопрос о том, являются ли Литовские статуты 1529, 1566 и 1588 гг. тремя отдельными памятниками или же это три редакции одного и того же кодекса, продолжает оставаться дискуссионным. В настоящее время господствует первая точка зрения (подробнее об этом см.: Ковальский Н. П. Источники по социально-экономической истории Украины (ХVІ—первая половина ХVІІ века).— Днепропетровск, 1982.— С. 23; Бардах Ю. Литовские статуты — памятники права периода Возрождения // Культурные связи народов Восточной Европы в ХVІ в. : Пробл. взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения.— М., 1976.— С. 71—72).

²⁴ Подробнее об этом см.: Тодийчук О. В. Вклад Московского общества истории и древностей российских в изучение литовских статутов // Первый Литовский статут 1529 года : Материалы респ. науч. конф., посвящ. 450-летию Первого Статута.— Вильнюс, 1982.— С. 88.

²⁵ Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.— Ф. 203, кн. 12.— Л. 33—33 об.— Далее: ОР ГБЛ.

²⁶ Временник Московского общества истории и древностей российских.— 1857.— Кн. 25.— Протоколы.— С. ХІ, ІХ.— Далее: ВМОИДР.

²⁷ ВМОИДР.— 1854.— Кн. 18.— С. І—ІІ.

²⁸ Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / Под ред. К. И. Яблонского.— Минск, 1960.— С. 9—11.

²⁹ ОР ГБЛ.— Ф. 203, кн. 14.— Лл. 7—7 об.

³⁰ ВМОИДР.— 1855.— Кн. 23.— С. 1—199, 200—242.

³¹ Статьи, основанные на изучении этих памятников права Великого княжества Литовского, появлялись уже в ходе публикации (См., например: Семенов А. О сходстве древних узакон-

нений Восточной и Западной Руси // ВМОИДР. — 1854. — Кн. 19. — С. I—XII).

³² См.: *Москвич Л. Г.* Литовские статуты в украинской советской историографии // Первый Литовский статут... — С. 135—143.

³³ *Первый Литовский статут.* — Вильнюс, 1983. — Т. 1, ч. 1; Вильнюс, 1985. — Т. 1, ч. 2.

³⁴ Там же. — Т. 1, ч. 2. — С. 7.

³⁵ *ЧОИДР.* — 1887. — Кн. 3. — Материалы исторические. — С. I—VII, 1—244.

³⁶ Там же. — С. VII.

³⁷ Там же. — С. III.

³⁸ См.: *Исаевич Я. Д.* Братства та їх роль в розвитку української культури XVI—XVIII ст. — К., 1966. — С. 15—22.

³⁹ *ЧОИДР.* — 1859. — Кн. 3. — Материалы славянские. — С. 29—40.

⁴⁰ Там же. — С. 23—28.

⁴¹ Там же. — С. 45—58.

⁴² *Протокол заседания Общества 1858 г. декабря 30 дня* // *ЧОИДР.* — 1859. — Кн. 1. — Смесь. — С. 121.

⁴³ *ЧОИДР, год III.* — 1848. — Кн. 6. — Смесь. — С. 55—61.

⁴⁴ См.: *Исаевич Я. Д.* Указ. соч. — С. 8, 61, 69.

⁴⁵ *ЧОИДР, год III.* — 1848. — Кн. 6. — Смесь. — С. 64—66.

⁴⁶ *ЧОИДР, год II.* — 1846. — Кн. 2. — Смесь. — С. 51—52.

⁴⁷ *ЧОИДР.* — 1879. — Кн. 1. — С. I—VIII, 1—30.

⁴⁸ *ЧОИДР.* — 1861. — Кн. 4. — Смесь. — С. 1—38.

⁴⁹ В 1887 г. Литовская метрика была передана в Московский архив Министерства юстиции. В настоящее время она находится в Центральном государственном архиве древних актов СССР.

⁵⁰ *ЧОИДР.* — 1861. — Кн. 4. — Смесь. — С. 38.

⁵¹ *ЧОИДР, год II.* — 1846. — Кн. 1. — Материалы отечественные. — С. I—II, 1—72; Кн. 2. — С. 73—152. В том же году «Летопись Самовидца» была издана отдельной книгой.

⁵² *ЧОИДР, год II.* — 1846. — Кн. 1. — Материалы отечественные. — С. 22.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Марченко М. I.* Указ. соч. — С. 43; *Максимович М. А.* Об историческом романе г. Кулиша «Черная рада» 1857 г. // Собр. соч.: В 3 т. — Киев, 1876. — Т. 1. — С. 525.

⁵⁵ *Протокол заседания Общества 1846 г. апреля 27 дня.* — *ЧОИДР, год II.* — 1846. — Кн. 1. — Смесь. — С. I—II.

⁵⁶ *Левицкий О.* Опыт исследования летописи Самовидца // Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. — Киев, 1878. — С. 1—75.

⁵⁷ *Петровський М.* Нариси історії України: (Досліди над літописом Самовидця). — Харків, 1930; *Марченко М. I.* Указ. соч. — С. 43—50.

⁵⁸ *Коваленко О. Б.* Маловідомий список «Літопису Самовидця» // Укр. іст. журн. — 1979. — № 12. — С. 124—129.

⁵⁹ *Літопис Самовидця.* — К., 1971. — 205 с.

⁶⁰ *ЧОИДР, год II.* — 1846. — Кн. 4. — Материалы иностранные. — С. I—II, 1—56. Ранее эта анонимная краткая хроника на польском языке была дважды (в 1840 и 1842 гг.) издана во Вроцлаве (*Мызык Ю. А.* Записки иностранцев как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. — Днепропетровск, 1985. — С. 44).

- ⁶¹ *ЧОИДР*, год II.—1846.—Кн. 4.—Материалы иностранные.—С. 28.
- ⁶² *ЧОИДР*.—1859.—Кн. 1.—С. I—IV, 1—16.
- ⁶³ *Боровой С. Я.* Национально-освободительная война украинского народа против польского владычества и еврейское население Украины // *Ист. зап.*—1940.—Т. 9.—С. 85.
- ⁶⁴ *Кучернюк М. Ф.* Джерела про російсько-українські політичні зв'язки в роки визвольної війни українського народу (1648—1654).—Львів, 1980.—С. 161—162.
- ⁶⁵ *ЧОИДР*, год II.—1847.—Кн. 7.—Смесь.—С. 28—30. Обе грамоты были переизданы в третьем томе сборника документов и материалов «Воссоединение Украины с Россией» (М., 1954) под №№ 44 и 45.
- ⁶⁶ *ЧОИДР*, год III.—1848.—Кн. 8.—Смесь.—С. 53—57. В третьем томе сборника документов и материалов «Воссоединение Украины с Россией» под №№ 183 и 186 помещены два документа из этой подборки — письма Б. Хмельницкого к патриарху Никою от 9 августа и 12 августа 1653 г.
- ⁶⁷ *Максимович М. А.* Собр. соч.: В 3 т.—Киев, 1876.—Т. 1.—С. 475 (примеч. 1).
- ⁶⁸ *ЧОИДР*.—1858.—Кн. 1.—Смесь.—С. 75—100.
- ⁶⁹ *ЧОИДР*.—1874.—Кн. 2.—Материалы отечественные.—С. I—XXXIV, 1—214; Кн. 3.—С. 215—337, I—II.
- ⁷⁰ Там же.—Кн. 2.—Материалы отечественные.—С. XXXIV.
- ⁷¹ *Шевченко Ф. П.* Реєстр Війська Запорізького 1649 р.—джерело історії козацтва на Україні // *Ист. джерела та їх використання*.—1966.—Вип. 2.—С. 26; 23, приміт.; 33, приміт.
- ⁷² *ЧОИДР*.—1897.—Кн. 4.—Материалы иностранные.—С. 9.
- ⁷³ *ЧОИДР*.—1875.—Кн. 4.—Материалы иностранные.—С. VI—VII.
- ⁷⁴ *ЧОИДР*.—1896.—Кн. 4.—Материалы иностранные.—С. I—X, 1—156; 1897.—Кн. 4.—С. I—VI, 1—20; 1898.—Кн. 3.—С. I—IV, 1—2087; 1898.—Кн. 4.—С. I—X, 1—195; 1900.—Кн. 2.—С. I—V, 1—245.
- ⁷⁵ *ЧОИДР*.—1906.—Кн. 4.—Материалы иностранные.—С. I—VI, 1—120.
- ⁷⁶ Там же.—С. IV—V.
- ⁷⁷ *Ковалевский А. П.* Описание путешествия Павла Алеппского как источник по истории Украины в эпоху ее воссоединения с Россией // *Збірник наукових робіт, присвячених 300-річчю воз'єднання України з Росією*.—Харків, 1954.—С. 290—291.
- ⁷⁸ *ЧОИДР*.—1858.—Кн. 1.—Материалы отечественные.—С. I—IV, 1—339; Кн. 4.—С. 159—161; 1959.—Кн. 1.—С. 1—340.
- ⁷⁹ *ЧОИДР*.—1858.—Кн. 4.—Материалы отечественные.—С. 160.
- ⁸⁰ См., например, статьи, опубликованные в кн. *Полтава. К 250-летию Полтавского сражения*: Сб. ст.—М., 1959: *Дядиченко В. А.* Украинское казацкое войско в конце XVII — начале XVIII в. (с. 246—268); *Романовский В. А.* Феодално-крепостнические отношения и классовая борьба на Левобережной Украине в конце XVII — начале XVIII в. (с. 208—307); *Козаченко А. И.* События 1708—1709 гг. на Украине в освещении украинской дворянско-буржуазной историографии (с. 323—350) и др.
- ⁸¹ *ЧОИДР*, год IV.—1848.—Кн. 1.—Смесь.—С. 107—117.
- ⁸² *Марквич Н.* История Малороссии: В 5 т.,—М., 1842—1843.

- ⁸³ *ЧОИДР.*— 1884.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—35.
- ⁸⁴ *Там же.*— С. 1—11.
- ⁸⁵ *ЧОИДР.*— 1885.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—46.
- ⁸⁶ *ЧОИДР.*— 1905.— Кн. 2.— Смесь.— С. 28—31.
- ⁸⁷ *ЧОИДР.*— 1866.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—7.
- ⁸⁸ *ЧОИДР.*— 1884.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—18. Затем был опубликован в кн.: *Барсов Е. В.* Росписной список города (крепости) Киева 1677 г.— К., 1884.
- ⁸⁹ *ЧОИДР.*— 1858.— Кн. 2.— С. 59—68. Впоследствии он появился в работе Н. Закревского «Описание Киева».— М., 1868.— Т. 2.— С. 900—904.
- ⁹⁰ *ЧОИДР.*— 1891.— Кн. 4.— Материалы иностранные.— С. 1—236; 1892.— Кн. 3.— С. 1—194; Кн. 4.— Приложение: Документы, касающиеся прибывших в Россию членов рода Гордонов и хранящиеся в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел.— С. 195—245.
- ⁹¹ См.: *Протокол* заседания 22 декабря 1890 г. // *ЧОИДР.*— 1892.— Кн. 1.— Смесь.— С. 50.
- ⁹² *ЧОИДР.*— 1891.— Кн. 1.— Смесь.— С. 5—8.
- ⁹³ *Там же.*— С. 7, примеч. 8.
- ⁹⁴ *ЧОИДР.*— 1904.— Кн. 1.— Смесь.— С. 15—16.
- ⁹⁵ *ЧОИДР.*— 1908.— Кн. 1.— Смесь.— С. 33—34.
- ⁹⁶ *ЧОИДР.*— 1895.— Кн. 4.— Материалы историко-литературные.— С. I—IX, 1—13.
- ⁹⁷ *Библиотека* и архив Соловецкого монастыря после осады (1676) / Предисл. С. А. Белокурова // *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—80.
- ⁹⁸ *Там же.*— С. 6—7.
- ⁹⁹ *ЧОИДР.*— 1884.— Кн. 2.— Смесь.— С. 4—6.
- ¹⁰⁰ *ЧОИДР.*— 1907.— Кн. 3.— Материалы историко-литературные.— С. I—IX, 1—43.
- ¹⁰¹ *ЧОИДР, год II.*— 1846.— Кн. 3.— Исследования.— С. 19—23.
- ¹⁰² *Там же.*— С. 23—24.
- ¹⁰³ *ЧОИДР, год III.*— 1848.— Кн. 5.— Смесь.— С. 160; *ВМОИДР.*— 1849.— Кн. 2.— С. 29—32.
- ¹⁰⁴ *ЧОИДР, год III.*— 1847.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—8.
- ¹⁰⁵ *Там же.*— 1848.— Кн. 8.— Смесь.— С. 42—44.
- ¹⁰⁶ *ЧОИДР, год IV.*— 1848.— Кн. 1.— Смесь.— С. 105—108.
- ¹⁰⁷ *ЧОИДР.*— 1871.— Кн. 3.— Смесь.— С. 10.
- ¹⁰⁸ *Там же.*— С. 1—9.
- ¹⁰⁹ См.: *Протокол* заседания Общества 1856 г. сентября 23 дня // *ВМОИДР.*— 1869.— Кн. 2.— Смесь.— LXXVII.
- ¹¹⁰ *ЧОИДР.*— 1869.— Кн. 2.— Смесь.— С. 65—70.
- ¹¹¹ См., например: *Бескровный Л. Г.* Стратегия и тактика русской армии в Полтавский период Северной войны // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения.— С. 58.
- ¹¹² *ЧОИДР, год III.*— 1847.— Кн. 1.— Материалы иностранные.— С. I—IV, I—II, 1—68.
- ¹¹³ *ЧОИДР.*— 1858.— Кн. 1.— Смесь.— С. I—XXI, 9—74.
- ¹¹⁴ См.: *ЧОИДР, год III.*— 1848.— Кн. 7.— Смесь.— С. II.
- ¹¹⁵ См.: *Литвиненко М. А.* Джерела історії України XVIII ст.— Харків, 1970.— С. 167—168.
- ¹¹⁶ *ЧОИДР.*— 1872.— Кн. 1.— С. 1—24.
- ¹¹⁷ *Там же.*— С. 1.

- ¹¹⁸ Оба эти источника объединены названием «*К материалам для истории Полтавского полка*» // *ЧОИДР.*—1909.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—26.
- ¹¹⁹ *Там же.*— С. 2.
- ¹²⁰ *ЧОИДР.*—1870.— Кн. 3.— Смесь.— С. 24—50.
- ¹²¹ *ЧОИДР.*—1862.— Кн. 3.— Смесь.— С. I—IV, 1—90.
- ¹²² *Там же.*— С. 91—133.
- ¹²³ *ЧОИДР.*—1884.— Кн. 2.— Смесь.— С. 29—35.
- ¹²⁴ *Там же.*— С. 29.
- ¹²⁵ *ЧОИДР.*—1858.— Кн. 3.— Смесь.— С. 51—70.
- ¹²⁶ *Там же.*— С. 71—102.
- ¹²⁷ *ЧОИДР.*—1861.— Кн. 1.— С. 137—165.
- ¹²⁸ *ЧОИДР.*—1865.— Кн. 2.— С. 75—76.
- ¹²⁹ *Там же.*— Кн. 1.— С. I—II, 1—270; Кн. 2.— С. 1—330; 1866.— Кн. 1.— С. 1—274; 1875.— Кн. 4.— С. 1—112; 1876.— Кн. 1.— С. 113—240; Кн. 2.— С. 241—294.
- ¹³⁰ *ЧОИДР.*—1859.— Кн. 3.— Смесь.— С. 117—120.
- ¹³¹ *ЧОИДР.*—1858.— Кн. 1.— Смесь.— С. 105—132.
- ¹³² *ВМОИДР.*—1854.— Кн. 19.— С. 19—36.
- ¹³³ *ЧОИДР.*—1907.— Кн. 1.— Смесь.— С. 27—28.
- ¹³⁴ См.: *Федоров И.* Деятели времени воссоединения Подолии с Россией. Граф Михаил Никитич Кречетников первой генерал-губернатор воссоединенного с Россией Юго-Западного края (1793): Ист.-биограф. очерк // Подол. епарх. ведомости.—1893.— № 12.— С. 189—202; № 13/14.— С. 203—217; № 15.— С. 231—254.
- ¹³⁵ *ЧОИДР.*—1863.— Кн. 3.— Материалы отечественные.— С. I—XI, 1—205.
- ¹³⁶ *Там же.*— С. 1—114.
- ¹³⁷ *История Польши:* В 3 т.— М., 1954.— Т. 1.— С. 320.
- ¹³⁸ *ЧОИДР.*—1863.— Кн. 3.— Материалы отечественные.— С. 90, 92.
- ¹³⁹ *Там же.*— С. 36.
- ¹⁴⁰ *Там же.*— С. 191.
- ¹⁴¹ *ЧОИДР.*—1868.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. I—VIII, I—X, 1—109. Польский текст: *ЧОИДР.*—1868.— Кн. 4.— Материалы славянские.— С. I—IV, 1—97; 1869.— Кн. 1.— С. 97—240; Кн. 2.— С. 241—362+I—II, I—IV.
- ¹⁴² *ЧОИДР.*—1868.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. 74—76.
- ¹⁴³ *Там же.*— С. 1.
- ¹⁴⁴ *ЧОИДР.*—1863.— Кн. 2.— Смесь.— С. 67—85.
- ¹⁴⁵ См.: *Максимович М. А.* О Григорье Николаевиче Теплове и его записке «О беспорядках в Малороссии» // Собр. соч.: В 3 т.— Киев, 1876.— Т. 1.— С. 545—564.
- ¹⁴⁶ *ЧОИДР.*—1863.— Кн. 2.— Смесь.— С. 67—68.
- ¹⁴⁷ *ЧОИДР.*—1862.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. 1—92.
- ¹⁴⁸ *ЧОИДР.*—1913.— Кн. 3.— Смесь.— С. 4—6.
- ¹⁴⁹ *ЧОИДР.*—1867.— Кн. 1.— Смесь.— С. 4—6.
- ¹⁵⁰ *Там же.*— С. 4.
- ¹⁵¹ *ЧОИДР.*—1861.— Кн. 3.— Смесь.— С. 17—21.
- ¹⁵² *Валк С. Н.* Советская археография.— М.—Л., 1948.— С. 162.
- ¹⁵³ *Осип Максимович Бодянский* // *Рус. старина.*—1879.— Т. 25.— Май.— С. 211.

Глава III

¹ Чтения в Обществе истории и древностей российских, год I.—1846.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. I—IV, 1—24; Кн. 2.— С. 25—80; Кн. 3.— С. 81—144; Кн. 4.— С. 145—262, I—IV.— Далее: ЧОИДР; ЧОИДР, год II.—1846.— Кн. 3.— Материалы отечественные.— С. 1—45.

² См.: Шевченко Ф. П. «История Русов или Малой России» (до 120-річчя з часу видання твору) // Укр. іст. журн.—1966.— № 7.— С. 146—149.

³ Марченко М. I. Українська історіографія (з найдавніших часів до середини XIX ст.).— К., 1959.— С. 127.

⁴ ЧОИДР, год I.—1846.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. I.

⁵ Там же.— Кн. 2.— С. 62.

⁶ См., например: Марченко М. I. Указ. соч.— С. 127; Козаченко А. И. События 1708—1709 гг. на Украине в освещении украинской дворянско-буржуазной историографии // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения: Сб. ст.— М., 1959.— С. 330; Стецюк К. I. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50—70-х роках XVII ст.— К., 1960.— С. 6; Шевченко Ф. П. «История Русов...».— С. 146—149.

⁷ ЧОИДР, год III.—1848.— Кн. 6.— Материалы отечественные.— С. I—IV, 1—56.

⁸ Там же.— С. 1.

⁹ Там же.— С. 27.

¹⁰ Там же.—1847.— Кн. 2.— Материалы отечественные.— С. 1—159; 1848.— Кн. 8.— С. 1—18.

¹¹ ЧОИДР, год III.—1847.— Кн. 2.— Материалы отечественные.— С. 159.

¹² См.: Козаченко А. И. Указ. соч.— С. 328; Литвиненко М. А. Джерела історії України XVIII ст.— Харків, 1970.— С. 185—192.

¹³ ЧОИДР, год II.—1847.— Кн. 5.— Материалы отечественные.— С. III—V, 1—100; Кн. 6.— С. 101—219; Кн. 7.— С. 1—108; Кн. 8.— С. 109—201, 1—40; Кн. 9.— С. 43—147, 1—102, I—XIV; 1848.— Кн. 6.— С. 1—50.

¹⁴ См.: Марченко М. I. Указ. соч.— С. 88—89; Дзира Я. I. Джерельна основа праці О. Рігельмана в історії України // Історіогр. дослідження в Українській РСР.—1969.— Вип. 2.— С. 168—179; Литвиненко М. А. Указ. соч.— С. 192—195.

¹⁵ ЧОИДР, год III.—1848.— Кн. 8.— Смес. — С. 1—28.

¹⁶ См.: Карев Д. В. Академик М. К. Любавский как историк феодальной России: Автореф. ...канд. ист. наук.— М., 1983.— 25 с.; Федосова Т. Ф. Любавский Матвей Кузьмич // Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь.— М., 1979.— С. 226—227.

¹⁷ ЧОИДР.—1892.— Кн. 2.— Исследования.— С. I—VIII, 1—62; Кн. 4.— С. 63—296; 1893.— Кн. 3.— С. 297—764; Кн. 4.— С. 765—884, 1—С. I—VI.

¹⁸ ЧОИДР.—1892.— Кн. 3.— Исследования.— С. V.

¹⁹ ЧОИДР.—1894.— Кн. 1.— Смес.— С. 68.

²⁰ ЧОИДР.—1898.— Кн. 2.— Смес.— С. 6.

²¹ ЧОИДР.—1900.— Кн. 2.— Исследования.— С. 1—508; 1901.— Кн. 2.— С. 509—850; 1904.— Кн. 4.— С. 1—232, I—LXXII.

²² См.: ЧОИДР.—1903.— Кн. 3.— Смес.— С. 4; 1894.— Кн. 4.— Смес.— С. 4.

²³ См.: Пашуто В. Т. Образование Литовского государства.—

- М., 1957.— С. 186—190; *Очерки истории исторической науки в СССР.*— М., 1960.— Т. 2.— С. 648, 726; *Карев Д. В.* Академик М. К. Любавский как историк феодальной России.— С. 24.
- ²⁴ *Труды и летописи ОИДР.*— 1830.— Ч. 5, кн. 1.— С. 126—130.
- ²⁵ *Сидоренко В. О. М. Ф. Берлінський*— историк Києва (До 200-річчя з дня народження) // *Укр. іст. журн.*— 1964.— № 4.— С. 129.
- ²⁶ *Там же.*— С. 128.
- ²⁷ *ЧОИДР, год III.*— 1847.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—25.
- ²⁸ *Там же.*— Кн. 3.— Смесь.— С. 1.
- ²⁹ *Там же.*— Кн. 4.— Смесь.— С. 137—142.
- ³⁰ *Временник Московского общества истории и древностей российских.*— 1851.— Кн. 9.— Смесь.— С. 30—45.— Далее: ВМОИДР.
- ³¹ *Там же.*— 1852.— Кн. 14.— Смесь.— С. 17—24.
- ³² *Там же.*— Исследования.— С. 33—48.
- ³³ *Там же.*— С. 38.
- ³⁴ *Там же.*— С. 48.
- ³⁵ *Толочко П. П.* Исторична топографія стародавнього Києва.— К., 1972.— С. 13.
- ³⁶ *ЧОИДР.*— 1858.— Кн. 2.— Исследования.— С. V—VI, 3—256, 1—16; Кн. 3.— С. I—III (опечатки).
- ³⁷ *Там же.*— Кн. 2.— С. VI.
- ³⁸ *См.: Самойловський І. М. М. В. Закревський*— историк Києва // *Укр. іст. журн.*— 1958.— № 4.— С. 107—109.
- ³⁹ *Биографические данные о Д. И. Зубрицком, а также оценку его взглядов и анализ работ см.: Марченко М. І.* Указ. соч.— С. 185—190; *Исаевич Я. Д. Д. І. Зубрицький і його діяльність в галузі спеціальних історичних дисциплін* // *Наук.-інформ. бюл. Арх. упр. УРСР.*— 1963.— № 1.— С. 48—57.— Далее: НІБ; *Исаевич Я. Д. Зубрицький Денис Иванович* // *Славяноведение в дореволюционной России.*— С. 161—162.
- ⁴⁰ *Исаевич Я. Д. Д. І. Зубрицький і його діяльність...*— С. 57.
- ⁴¹ *Исаевич Я. Д. Зубрицький Денис Иванович.*— С. 162.
- ⁴² *ЧОИДР, год III.*— 1848.— Кн. 7.— Материалы иностранных.— С. 1—36.
- ⁴³ *ЧОИДР.*— 1862.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. 1—84.
- ⁴⁴ *ЧОИДР.*— 1886.— Кн. 2.— Исследования.— С. 1—264; Кн. 4.— С. 265—464; 1887.— Кн. 1.— С. 465—596, I—II, I—XVI; Кн. 3.— С. 1—9. В 1887 г. работа вышла отдельной книгой.
- ⁴⁵ *ЧОИДР.*— 1886.— Кн. 4.— Исследования.— С. 379.
- ⁴⁶ *Очерки истории исторической науки в СССР.*— М., 1963.— Т. 3.— С. 340.
- ⁴⁷ *ЧОИДР.*— 1909.— Кн. 4.— Смесь.— С. 28—46.
- ⁴⁸ *ЧОИДР.*— 1908.— Кн. 1.— Смесь.— С. 21—71.
- ⁴⁹ *Там же.*— С. 28—29.
- ⁵⁰ *ЧОИДР.*— 1887.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—31.
- ⁵¹ *Там же.*— С. 3.
- ⁵² *Оценку деятельности и трудов Г. Ф. Миллера см.: М. А. Алпатов.* Неутомимый труженик: О науч. деятельности академика Г. Ф. Миллера // *Вестн. АН СССР.*— 1982.— № 3.— С. 117—124.
- ⁵³ *ЧОИДР, год II.*— 1846.— Кн. 3.— Смесь.— С. 1—23.
- ⁵⁴ *Там же.*— Кн. 4.— Смесь.— С. 57—68.
- ⁵⁵ *Там же.*— С. 61.

- ⁵⁶ *ЧОИДР, год II.*— 1847.— Кн. 5.— Смесь.— С. 58—68.
- ⁵⁷ *Там же.*— С. 69—74.
- ⁵⁸ *Кавелин К. Д.* Собрание сочинений.— Спб., 1897.— Т. 1.— Стб. 770.
- ⁵⁹ *Голобуцький В. О.* Запорізька Січ в останні часи свого існування, 1734—1775.— К., 1961.— С. 35.
- ⁶⁰ *ЧОИДР, год II.*— 1847.— Кн. 6.— Смесь.— С. III—VIII, 1—42.
- ⁶¹ *Там же.*— С. V.
- ⁶² *Мышецкий С.* История о козаках запорожских.— Одесса, 1852.
- ⁶³ *Литвиненко М. А.* Указ. соч.— С. 199—203.
- ⁶⁴ См.: *Состав* имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете с открытия Общества по 1 мая 1890 г. // *ЧОИДР.*— 1890.— Кн. 2.— Смесь.— С. 1—42.
- ⁶⁵ *Косачевская Е. М.* Письма Н. А. Маркевича к О. М. Бодянскому: Из истории рус.-укр. науч. и культ. контактов // *Духовная культура славянских народов: Сб. ст. к IX Междунар. съезду славистов.*— Л., 1983.— С. 213 (примеч. 2).
- ⁶⁶ *Там же.*— С. 210—241.
- ⁶⁷ *Там же.*— С. 225.
- ⁶⁸ *ЧОИДР, год III.*— 1848.— Кн. 9.— Смесь.— С. 307—310.
- ⁶⁹ *ЧОИДР.*— 1858.— Кн. 4.— Смесь.— С. 1—42.
- ⁷⁰ *Там же.*— С. 2.
- ⁷¹ *Там же.*— С. 5.
- ⁷² *Там же.*— С. 42.
- ⁷³ *Косачевская Е. М.* Н. А. Маркевич.— Л., 1987.— С. 123.
- ⁷⁴ См.: *Марченко М. I.* Указ. соч.— С. 154; *Косачевская Е. М.* Письма Н. А. Маркевича к О. М. Бодянскому...— С. 213.
- ⁷⁵ *ВМОИДР.*— 1854.— Кн. 19.— Исследования.— С. 9—30.
- ⁷⁶ Биографические сведения и оценку взглядов Скальковского, в частности на козачество, см.: *Марченко М. I.* Указ. соч.— С. 180—182; *Голобуцький В. О.* Запорізька Січ...— С. 41—42; *Воробей П. И.* Скальковский Аполлон Александрович // *Славяноведение в дореволюционной России.*— С. 306—307.
- ⁷⁷ *Голобуцький В. О.* Запорізька Січ...— С. 42.
- ⁷⁸ *ЧОИДР.*— 1876.— Кн. 3.— Смесь.— С. 125—193.
- ⁷⁹ *Там же.*— С. 189.
- ⁸⁰ *Там же.*— С. 193 (примеч.).
- ⁸¹ *ЧОИДР.*— 1896.— Кн. 4.— Смесь.— С. 23—25.
- ⁸² См.: *Голобуцький В. О.* Запорізька Січ...— С. 48.
- ⁸³ *ЧОИДР.*— 1888.— Кн. 2.— Исследования.— С. 1—276; Кн. 4.— С. 1—394; 1889.— Кн. 1.— С. 1—409.
- ⁸⁴ См.: *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847).— М., 1959; *Пильгук I.* Пантелеймон Кулиш // Кулиш П. Вибрані твори.— К., 1969.— С. 3—45; *Сергиенко Г. Я.* Кулиш Пантелеймон Александрович // *Славяноведение в дореволюционной России.*— С. 203—204.
- ⁸⁵ *ЧОИДР.*— 1888.— Кн. 4.— Исследования.— С. I—IV.
- ⁸⁶ *ЧОИДР.*— 1889.— Кн. 1.— Исследования.— С. 1—104.
- ⁸⁷ *Там же.*— С. 98—99.
- ⁸⁸ См.: *Митрофанов М. В. Й.* Ейнгорн — історик і архівіст // *НІБ.*— 1965.— № 2.— С. 49—53.
- ⁸⁹ См.: *Автобиография* Ейнгорна В. О., библиотекаря 1 разряда отдела рукописей, откомандированного для работы в Общем архиве Библиотеки // *Архив Государственной библиотеки СССР*

им. В. И. Ленина.— Фонд личных дел, оп. 185, ед. хр. 171.— Л. 22.— Далее: Архив ГБЛ.

⁹⁰ Там же.— Л. 20—21 об.

⁹¹ Архив ЦГАДА.— Л. 881.— Док. 52.

⁹² Архив ГБЛ.— Фонд личных дел, оп. 185, ед. хр. 171.— Л. 37.

⁹³ См.: Архив ЦГАДА.— Д. 881.— Док. 51.

⁹⁴ ЧОИДР.— 1893.— Кн. 2.— Исследования.— С. I—XIV, 1—370; 1894.— Кн. 3.— С. 371—570; 1898.— Кн. 4.— С. 571—794; 1899.— Кн. 1.— С. 795—922; Кн. 2.— С. 923—1104. В 1899 г. эта работа, значительно расширенная автором, была издана Обществом отдельной книгой под названием «Очерки из истории Малороссии в XVII в. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича».

⁹⁵ ЧОИДР.— 1893.— Кн. 2.— Исследования.— С. XI.

⁹⁶ См.: ЧОИДР.— 1892.— Кн. 1.— Смесь.— С. 36.

⁹⁷ ЧОИДР.— 1894.— Кн. 1.— Смесь.— С. 7—37.

⁹⁸ Там же.— С. 31.

⁹⁹ ЧОИДР.— 1895.— Кн. 4.— Материалы историко-литературные.— С. I—IX, 1—13.

¹⁰⁰ ЧОИДР.— 1896.— Кн. 4.— Смесь.— С. 31—32.

¹⁰¹ ЧОИДР.— 1898.— Кн. 2.— Смесь.— С. 40—42.

¹⁰² Там же.— С. 64.

¹⁰³ Там же.— С. 18—20.

¹⁰⁴ ЧОИДР.— 1895.— Кн. 2.— Смесь.— С. 27—36.

¹⁰⁵ Там же.— С. 36.

¹⁰⁶ См.: А. Л. [А. Лазаревский]. О малороссийских переписных книгах 1666 г. Вит. Эйнгорна // Киев. старина.— 1897.— Кн. 4.— Библиография.— С. 32—34.

¹⁰⁷ Переписні книги 1666 року / Приготовував до друку і зредагував В. О. Романовський.— К., 1933.

¹⁰⁸ ЧОИДР, год II.— 1847.— Кн. 6.— Смесь.— С. 77—80.

¹⁰⁹ Кавелин К. Д. Указ. соч.— Стб. 813—814.

¹¹⁰ ЧОИДР.— 1861.— Кн. 4.— Исследования.— С. 1—102.

¹¹¹ Там же.— С. 5.

¹¹² Там же.— С. 84.

¹¹³ ЧОИДР.— 1906.— Кн. 4.— Смесь.— С. 1—20.

¹¹⁴ ЧОИДР.— 1885.— Кн. 4.— Материалы исторические.— С. 1—103.

¹¹⁵ Там же.— С. 31.

¹¹⁶ ЧОИДР, год I.— 1846.— Кн. 4.— Смесь.— С. 5—10.

¹¹⁷ ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 4.— Смесь.— С. 69—72.

¹¹⁸ ВМОИДР.— 1849.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—12; Кн. 4.— С. 1—12.

¹¹⁹ Там же.— 1850.— Кн. 7.— С. 77—78.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ ЧОИДР.— 1872.— Кн. 3.— Смесь.— С. 18—24.

¹²² Там же.— С. 19—20.

¹²³ Там же.— С. 18.

¹²⁴ ЧОИДР.— 1895.— Кн. 2.— Смесь.— С. 18—19.

¹²⁵ ЧОИДР.— 1898.— Кн. 2.— Смесь.— С. 3—4.

¹²⁶ ЧОИДР.— 1892.— Кн. 1.— Материалы историко-литературные.— С. I—VIII, 1—174; Кн. 2.— С. 175—240; Кн. 3.— С. 241—321; 1897.— Кн. 1.— С. 1—128; Кн. 2.— С. 129—296; 1904.— Кн. 1.— С. 1—196; Кн. 4.— С. 197—307.

¹²⁷ См.: Шевченко Ф. П. Петров Николай Иванович // Славяноведение в дореволюционной России.— С. 267.

¹²⁸ ЧОИДР.— 1908.— Кн. 1.— Материалы историко-литературные.— С. 1—27.

¹²⁹ Там же.— С. 2, примеч. 1.

¹³⁰ ЧОИДР.— 1888.— Кн. 1.— Исследования.— С. 1—137, 1—166 (Прил.).

¹³¹ ЧОИДР.— 1910.— Кн. 2.— Исследования.— С. 1—176; Кн. 3.— С. 177—344.

Заключение

¹ Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма // Полн. собр. соч.— Т. 2.— С. 178.

Приложение 1

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Русские достопамятности

1815.— Ч. 1
1843.— Ч. 2
1844.— Ч. 3

Записки и труды ОИДР

1815.— Ч. 1
1824.— Ч. 2

Труды и записки ОИДР

1826.— Ч. 3, кн. 1

Труды и летописи ОИДР

1827.— Ч. 3, кн. 2   1833.— Ч. 6
1828.— Ч. 4, кн. 1, 2   1837.— Ч. 7
1830.— Ч. 5, кн. 1   1837.— Ч. 8

Русский исторический сборник (РИС)

1837.— Т. 1; кн. 1, 2   1840.— Т. 4; кн. 1
1838.— Т. 1; кн. 3, 4   1841.— Т. 4; кн. 2, 3
1838.— Т. 2; кн. 1—4   1842.— Т. 4; кн. 4
1838.— Т. 3; кн. 1   1842.— Т. 5
1839.— Т. 3; кн. 2, 3   1843.— Т. 6; кн. 1—4
1840.— Т. 3; кн. 4   1844.— Т. 7

Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР)

год I 1846.— Кн. 1—4   год III 1847.— Кн. 1—4
год II 1846.— Кн. 1—4   год III 1848.— Кн. 5—9
год II 1847.— Кн. 5—9   год IV 1848.— Кн. 1

1858.— Кн. 1—4	1871.— Кн. 1—4	1884.— Кн. 1—4
1859.— Кн. 1—4	1872.— Кн. 1—4	1885.— Кн. 1—4
1860.— Кн. 1—4	1873.— Кн. 1—4	1886.— Кн. 1—4
1861.— Кн. 1—4	1874.— Кн. 1—4	1887.— Кн. 1—4
1862.— Кн. 1—4	1875.— Кн. 1—4	1888.— Кн. 1—4
1863.— Кн. 1—4	1876.— Кн. 1—4	1889.— Кн. 1—4
1864.— Кн. 1—4	1877.— Кн. 1—4	1890.— Кн. 1—4
1865.— Кн. 1—4	1878.— Кн. 1—4	1891.— Кн. 1—4
1866.— Кн. 1—4	1879.— Кн. 1—4	1892.— Кн. 1—4
1867.— Кн. 1—4	1880.— Кн. 1—4	1893.— Кн. 1—4
1868.— Кн. 1—4	1881.— Кн. 1—4	1894.— Кн. 1—4
1869.— Кн. 1—4	1882.— Кн. 1—4	1895.— Кн. 1—4
1870.— Кн. 1—4	1883.— Кн. 1—4	1896.— Кн. 1—4

1897.— Кн. 1—4	1905.— Кн. 1—4	1912.— Кн. 1—4
1898.— Кн. 1—4	1906.— Кн. 1—4	1913.— Кн. 1—4
1899.— Кн. 1—4	1907.— Кн. 1—4	1914.— Кн. 1—4
1900.— Кн. 1—4	1908.— Кн. 1—4	1915.— Кн. 1—4
1901.— Кн. 1—4	1909.— Кн. 1—4	1916.— Кн. 1—4
1902.— Кн. 1—4	1910.— Кн. 1—4	1917.— Кн. 1—4
1903.— Кн. 1—4	1911.— Кн. 1—4	1918.— Кн. 1
1904.— Кн. 1—4		

**Временник императорского Московского общества истории
и древностей российских (ВМОИДР)**

1849.— Кн. 1—4	1854.— Кн. 18—20
1850.— Кн. 5—8	1855.— Кн. 21—23
1851.— Кн. 9—11	1856.— Кн. 24
1852.— Кн. 12—15	1857.— Кн. 25
1853.— Кн. 16, 17	

Приложение 2

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI—XVIII вв. В ИЗДАНИЯХ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ *

История Украины XVI — первой половины XVII в.

Краткая Киевская летопись // Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи.— М., 1836.

Львовская русская летопись // РИС.— 1839.— Т. 3, кн. 3.— С. 233—267.

Летопись Густынского монастыря // ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 8.— Материалы отечественные.— С. I—VI, 1—76.

Повесть о том, что случилось на Украине с той поры, как она Литвою завладена // ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 5.— Смесь.— С. 1—16.

Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. // ЧОИДР.— 1887.— Кн. 3.— Материалы исторические.— С. III—VII, 1—244.

Старый Литовский статут 1529 года // ВМОИДР.— 1854.— Кн. 18.— Материалы.— С. I—II, 1—106, I—XVI.

Статут Великого князства Литовского 1566 года // ВМОИДР.— 1855.— Кн. 23.— Материалы.— С. 1—199, 200—242.

Статут Великого князства Литовского 1588 года // ВМОИДР.— 1854.— Кн. 19.— Материалы.— С. I—XII, I—382.

Реестр уписования братьей братства церковного... в месте Виленском, року... 1584 // ЧОИДР.— 1859.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. 29—40.

*Выпис з книг справ судов головных трибунальных, отправо-
ванных у Вильни 1590 г. // Там же.*— С. 23—28.

Материалы для истории церковной унии в Юго-Западной Руси // ЧОИДР.— 1879.— Кн. 1.— С. I—VIII, I—30.

Выпись с книг городских воеводства Киевского [1622] // ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 2.— Смесь.— С. 51—52.

Универсал киевского митрополита Петра Могилы Минскому православному братству о притеснениях от католиков и униатов и проч. 1640 г. // ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 6.— Смесь.— С. 64—66.

Чин православного Львовского братства, преподанный Берестейскому братству (1668 г.) // Там же.— С. 55—61.

Реестр козацких дел в Польской Метрике в Санкт-Петербурге при 3-м департаменте Сената // ЧОИДР.— 1861.— Кн. 4.— Смесь.— С. 1—38.

---

* Перечень составлен по тематико-хронологическому принципу.

Переписка между греко-униатским митрополитом Афанасием Шептицким и римско-католическим архиепископом львовским Вячеславом Иеронимом Сераковским // ЧОИДР.— 1859.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. 45—58.

Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг.

Летопись Самовидца // ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. 1—II, 1—72; Кн. 2.— С. 73—152.

Краткая история о бунтах Хмельницкого и войне с татарами, шведами и уграми в царствование Владислава и Казимира, в продолжение двенадцати лет, начиная с 1647 г. // ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 4.— Материалы иностранные.— С. I—II, 1—56.

Бедствия времен. В память бедствий, постигших евреев в 1648—1649 гг. в Украине, Подолии, Литве и Белоруссии от соединенных бунтовщиков под начальством Богдана Хмельницкого // ЧОИДР.— 1859.— Кн. 1.— Материалы иностранные.— С. I—IV, 1—16.

Две грамоты царя Алексея Михайловича о малороссийских козаках к воеводам // ЧОИДР, год II.— 1847.— Кн. 7.— Смесь.— С. 28—30.

Малороссийская переписка, хранящаяся в архиве Московской оружейной палаты // ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 8.— Смесь.— С. 53—57.

Милость божия, Украину от неудоб носимых обид лядских чрез Богдана Зиновия Хмельницкого, преславного войск запорожских гетмана, свободившая... репрезентованная в школах киевских 1728 лета // ЧОИДР.— 1858.— Кн. 1.— Смесь.— С. 75—100.

Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром, составленные 1649 года октября 16 дня // ЧОИДР.— 1874.— Кн. 2.— Материалы отечественные.— С. I—XXXIV, 1—214; Кн. 3.— С. 215—337.

Путешествия Антиохийского патриарха Макария, описанные спутником его, архидиаконом Павлом Алеппским на арабском языке. Часть I / Перевод с англ. Д. Д. Благово // ЧОИДР.— 1875.— Кн. 4.— Материалы иностранные.— С. I—XX, 1—20; 1876.— Кн. 1.— С. 21—68.

Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Перевод с арабского проф. Г. А. Муркоса // ЧОИДР.— 1896.— Кн. 4.— Материалы иностранные.— С. I—X, 1—156; 1897.— Кн. 4.— С. I—VI, 1—202; 1898.— Кн. 3.— С. I—IV, 1—208; Кн. 4.— С. I—X, 1—195; 1900.— Кн. 2.— С. I—V, 1—245.

Макарий патриарх Антиохийский в России в 1654—1656 гг. // ЧОИДР.— 1906.— Кн. 4.— Материалы исторические.— С. III—VI, 1—120.

Левобережная Украина второй половины XVII в.

Источники Малороссийской истории (в 2-х частях) Д. Н. Бантыш-Каменского // ЧОИДР.— 1858.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. I—IV, 1—339; 1859.— Кн. 1.— С. 1—340.

Акты, поясняющие историю Малороссии и открытые Н. А. Маркевичем // ЧОИДР, год IV.— 1848.— Кн. 1.— Смесь.— С. 107—117.

Описание актов архива Маркевича, относящихся к истории южно-русских монастырей // ЧОИДР.— 1884.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—35.

Описание актов архива Маркевича, относящихся к истории Стародубских скитов // ЧОИДР.— 1884.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—11.

Акты, относящиеся к Малороссии / Сообщ. В. И. Холмогоровым // ЧОИДР.— 1885.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—46.

Перечень городов, городков, мест и местечек в Черкасских полках 1654—1656 гг. // ЧОИДР.— 1905.— Кн. 2.— Смесь.— С. 28—31.

Грамота Петра I 1695 г. жителям города Переяславля Южного на право магдебургское, вольности и земли // ЧОИДР.— 1866.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—7.

Росписной список города (крепости) Киева 1677 г. // ЧОИДР.— 1884.— Кн. 2.— Материалы исторические.— С. 1—18.

Роспись Киеву 1682 г. // ЧОИДР.— 1858.— Кн. 2.— Материалы отечественные.— С. 59—68.

Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г. // ЧОИДР.— 1891.— Кн. 4.— Материалы иностранные.— С. 1—236; 1892.— Кн. 3.— С. 1—194; Кн. 4.— С. 197—245 (Приложения).

Челобитная сибирца Андрея Незговорского, приехавшего из Тобольска в Киев «книжного ради учения», об отпуске его в Москву (1661) // ЧОИДР.— 1891.— Кн. 1.— Смесь.— С. 5—8.

О приезде в Москву киевлянина старца Дамаскина Птицкого, 1650 г. декабрь // ЧОИДР.— 1908.— Кн. 1.— Смесь.— С. 34.

Речи, произнесенные Иоанником Галятовским в Москве в 1670 г. // ЧОИДР.— 1895.— Кн. 4.— Материалы историко-литературные.— С. I—IX, 1—13.

Посылка в Киев за книгами, учителями, «студентами», «спеваками» и проч. 1702 г. // ЧОИДР.— 1904.— Кн. 1.— Смесь.— С. 15—16.

Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.) // ЧОИДР.— 1887.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—80.

Лист гетмана Мазепы о книгах Македонского Николаевско-го монастыря архимандрита Дионисия, 1690 г. // ЧОИДР.— 1884.— Кн. 2.— Смесь.— С. 4—6.

«Успенская драма» св. Димитрия Ростовского // ЧОИДР.— 1907.— Кн. 3.— Материалы историко-литературные.— С. I—IX, 1—43.

Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей Рустей земли осмогласное пение, и от коего времени, и от кого пошло на оба лика пети в церкви // ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 3.— Исследования.— С. 19—23.

Акты о вызове из Киева в Москву певчих (1652—1674 гг.) // ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 3.— Исследования.— С. 23—34.

История Украины XVIII в.

Письма графа Г. Головкина к гетману И. Скоропадскому // ЧОИДР, год III.— 1847.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—8.

Письма государя Петра I к малороссийскому гетману Ивану Скоропадскому // ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 8.— Смесь.— С. 42—44.

Письма к гетману И. И. Скоропадскому от царицы Екатерины и царевен Екатерины и Елизаветы // ЧОИДР, год IV.—1848.— Кн. 1.— Смесь.— С. 105—108.

Письмо малороссийского гетмана Скоропадского к полтавскому полковнику Ивану Черняку о прислании царского величества жалованья // ЧОИДР.—1871.— Кн. 3.— Смесь.— С. 10.

Полтавский бой, описанный современником очевидцем Петром Болесте // ЧОИДР.—1871.— Кн. 3.— Смесь.— С. 1—9.

О шведах под Полтавой и Переволочной // ЧОИДР.—1869.— Кн. 2.— Смесь.— С. 65—70.

Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика и киевского воеводы Иосифа Потоцкого на латинском и польском языках // ЧОИДР, год III.—1847.— Кн. 1.— Материалы иностранные.— С. III—IV, I—II, 1—68.

«Диариус» Н. Ханенко // ЧОИДР.—1858.— Кн. 1.— Смесь.— С. I—XXI, 9—74.

Выписка из ведомости о свободных местечках, селах и деревнях в Малой России и т. п., составленная в 1762 году мая 20 дня // ЧОИДР.—1872.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—24.

К материалам для истории Полтавского полка // ЧОИДР.—1909.— Кн. 1.— Смесь.— С. 1—26.

Дело гадяцкого полковника Михаила Милорадовича с генеральным судьей Иваном Чернышем, 1716 года // ЧОИДР.—1870.— Кн. 3.— Смесь.— С. 24—50.

Книга пожиткам бывшего черниговского полковника Павла Полуботка и детей его, Андрея и Якова Полуботков, составленная по указу 1724 года майором Михайлом Раевским и лейб-гвардии сержантом Львовым // ЧОИДР.—1862.— Кн. 3.— Смесь.— I—IV, С. 1—90.

Акты, до маетностей Полуботков относящиеся // Там же.— С. 91—133.

Владельческие документы Сумского Успенского монастыря (1720—1763) // ЧОИДР.—1884.— Кн. 2.— Смесь.— С. 29—35.

Наставление выборному от Малороссийской Коллегии в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения г. коллежскому советнику и члену той Коллегии Наталину // ЧОИДР.—1858.— Кн. 3.— Смесь.— С. 51—70.

Возражение депутата Григория Полетики на «Наставление Малороссийской Коллегии господину ж депутату Димитрию Наталину» // Там же.— С. 71—102.

Бумаги, до управления Малороссиею графа П. А. Румянцева-Задунайского относящиеся // ЧОИДР.—1861.— Кн. 1.— Смесь.— С. 137—165.

Реляция графа П. А. Румянцева-Задунайского об открытии Киевского наместничества // ЧОИДР.—1865.— Кн. 2.— Смесь.— С. 75—76.

Архив военно-походной канцелярии графа П. А. Румянцева-Задунайского // ЧОИДР.—1865.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. I—II, 1—270; Кн. 2.— С. 1—330; 1866.— Кн. 1.— С. 1—274; 1875.— Кн. 4.— С. 1—112; 1876.— Кн. 1.— С. 113—240; 1876.— Кн. 2.— С. 241—294.

Донесения о болезни и смерти генерал-фельдмаршала Малороссийского генерал-губернатора графа П. А. Румянцева-Задунайского, 1796 г. // ЧОИДР.—1859.— Кн. 3.— Смесь.— С. 117—120.

Письма его имп. величества государя императора Павла Петровича к генерал-лейтенанту и екатеринославскому военному губернатору Бердяеву // ЧОИДР.— 1858.— Кн. 1.— Смесь.— С. 105—132.

Копия с реляции от генерал-фельдмаршала графа фон-Миниха из Хотина от 20 августа 1739 г. о разбитии турок и взятии Хотина // ВМОИДР.— 1854.— Кн. 19.— Смесь.— С. 19—36.

Журнал генерал-майора и кавалера Петра Никитича Кречетникова, главного командира корпуса ее императорского величества императрицы всероссийской, о движении и военных действиях в Польше в 1767 и 1768 годах // ЧОИДР.— 1863.— Кн. 3.— Материалы отечественные.— С. I—XI, 1—205.

Письма к генерал-майору и кавалеру П. Н. Кречетникову во время пребывания его с корпусом русских войск в Польше 1767 и 1768 г. и губернаторства его в Астрахани // Там же.— С. 1—114.

Изображение насилия, жестоко обращенного на слабую невинность: Записки архипресвитера Феодосия Бродовича о событиях на Волини и Подоле в 1789 г. // ЧОИДР.— 1868.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. I—VIII, I—X, 1—109. Польский текст: ЧОИДР.— 1868.— Кн. 4.— Материалы славянские.— С. I—VIII, 1—97; 1869.— Кн. 1.— С. 97—240; Кн. 2.— С. 241—362, I—IV.

Проект к учреждению университета Батуринского, 1760 года // ЧОИДР.— 1863.— Кн. 2.— Смесь.— С. 67—85.

Дело о Феофане Прокоповиче, 1718—1733 // ЧОИДР.— 1862.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. 1—92.

О содействии Феофана Прокоповича Анне Иоанновне к восшествию на императорский престол // ЧОИДР.— 1913.— Кн. 3.— Смесь.— С. 5—6.

О причине, по которой подвергнут был суду преосвященный Феофилакт Лопатинский // Там же.— С. 4.

Доклады государыне императрице Елисавете Петровне президента Академии наук графа К. Г. Разумовского // ЧОИДР.— 1867.— Кн. 1.— Смесь.— С. 4—6.

Доклад Синода о возобновлении в Киевской митрополии типографии // ЧОИДР.— 1861.— Кн. 3.— Смесь.— С. 17—21,

Приложение 3

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI—XVIII вв. В ИЗДАНИЯХ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ

Архангельский А. С. Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. Борьба с католичеством и западно-русская литература конца XVI—первой половины XVII в. // *ЧОИДР.*— 1888.— Кн. 1.— Исследования.— С. 1—137, 1—166 (приложения).

Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства // *ЧОИДР.*— 1886.— Кн. 2.— Исследования.— С. 1—264; Кн. 4.— С. 265—464; 1887.— Кн. 1.— С. 465—596, I—II, I—XVI.

Берлинский М. Ф. Известие о Межигорской церкви // Труды и летописи ОИДР.— 1830.— Ч. 5, кн. 1.— С. 126—130.

Голубев С. Т. Отзыв о сочинении К. В. Харламповича «Западно-русские православные школы XVI и начала XVII вв.» // *ЧОИДР.*— 1906.— Кн. 4.— Смесь.— С. 1—20.

Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В. О. Эйнгорна «О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича» // *ЧОИДР.*— 1894.— Кн. 1.— Смесь.— С. 7—37.

Закревский Н. В. Летопись и описание города Киева // *ЧОИДР.*— 1858.— Кн. 2.— Исследования.— С. V—VI, 3—256; Кн. 3.— С. I—III.

Зарульский С. Описание о Малой России и Украине // *ЧОИДР.*, год III.— 1848.— Кн. 8.— Смесь.— С. 1—28.

Зубрицкий Д. И. Галицкая Русь в XVI столетии // *ЧОИДР.*— 1862.— Кн. 3.— Материалы славянские.— С. 1—84.

Зубрицкий Д. И. Начало унии // *ЧОИДР.*, год III.— 1848.— Кн. 7.— Материалы иностранные.— С. 1—36.

История Русов // *ЧОИДР.*, год I.— 1846.— Кн. 1.— Материалы отечественные.— С. I—IV, I—IV, 1—24; Кн. 2.— С. 25—80; Кн. 3.— С. 81—144; Кн. 4.— С. 145—262, I—IV; *ЧОИДР.*, год II.— 1846.— Кн. 3.— Материалы отечественные.— С. 1—45.

Карпов Г. Ф. В защиту Богдана Хмельницкого. Историко-критические объяснения по поводу сочинения П. А. Кулиша «Отпадение Малороссии от Польши» // *ЧОИДР.*— 1889.— Кн. 1.— Исследования.— С. 1—104.

Карпов Г. Ф. Объяснение к сочинению П. А. Кулиша «Отпадение Малороссии от Польши» // *ЧОИДР.*— 1888.— Кн. 4.— Исследования.— С. I—IV.

Кратков историческое описание о Малой России до 1765 года // *ЧОИДР.*, год III.— 1848.— Кн. 6.— Материалы отечественные.— С. I—IV, 1—56.

- Кулиш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654 гг.) // ЧОИДР.—1888.—Кн. 2.—Исследования.—С. 1—283; Кн. 4.—С. 1—39; 1889.—Кн. 1.—С. 1—415.
- Лебедев А. С.* О брачных разводах по архивным документам Харьковской и Курской консисторий // ЧОИДР.—1887.—Кн. 2.—Материалы исторические.—С. 1—31.
- Лебедев А. С.* Харьковский коллегиум как просветительный центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета // ЧОИДР.—1885.—Кн. 4.—Материалы исторические.—С. 1—103.
- Любавский М. К.* О малороссийском козачестве по поводу сочинения г. Каманина «К вопросу о козачестве до Богдана Хмельницкого» // ЧОИДР.—1896.—Кн. 4.—Смесь.—С. 23—25.
- Любавский М. К.* Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства // ЧОИДР.—1900.—Кн. 4.—Исследования.—С. 1—508; 1901.—Кн. 2.—С. 509—850; Кн. 4.—С. 1—232, I—LXXII.
- Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута // ЧОИДР.—1892.—Кн. 3.—Исследования.—С. V—VIII, 1—62; Кн. 4.—С. 63—296; 1893.—Кн. 3.—С. 297—764; Кн. 4.—С. 765—884, I—С, I—VI.
- Максимович М. А.* Книжная старина южнорусская // ВМОИДР.—1849.—Кн. 1.—Смесь.—С. 1—12; 1849.—Кн. 4.—С. 1—12.
- Максимович М. А.* О Грамматике Ломоносова // ЧОИДР.—1872.—Кн. 3.—Смесь.—С. 18—24.
- Максимович М. А.* О Лаврской Могилинской школе // ЧОИДР, год II.—1847.—Кн. 6.—Смесь.—С. 77—80.
- Максимович М. А.* О первом издании «Дидакалии» Сильвестра Коссова // ВМОИДР.—1850.—Кн. 7.—Смесь.—С. 77—78.
- Маркевич Н. А.* О козаках // ЧОИДР.—1858.—Кн. 4.—Смесь.—С. 2—42.
- Маркевич Н. А.* О первых гетманах малороссийских // ЧОИДР, год III.—1848.—Кн. 9.—Смесь.—С. 307—310.
- Марков М. Е.* О достопамятностях Чернигова // ЧОИДР, год III.—1847.—Кн. 1.—Смесь.—С. 1—25.
- Миллер Г. Ф.* Краткая выписка о малороссийском народе и запорожцах // ЧОИДР, год II.—1847.—Кн. 5.—Смесь.—С. 69—74.
- Миллер Г. Ф.* О малороссийском народе и о запорожцах // ЧОИДР, год II.—1846.—Кн. 3.—Смесь.—С. 1—23.
- Миллер Г. Ф.* Рассуждение о запорожцах // ЧОИДР, год II.—1847.—Кн. 5.—Смесь.—С. 58—68.
- Миллер Г. Ф.* Сокращенное уведомление о Малой России (Географическое описание) // ЧОИДР, год II.—1846.—Кн. 4.—Смесь.—С. 57—68.
- Миловидов А. И.* Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв. // ЧОИДР.—1908.—Кн. 1.—Материалы историко-литературные.—С. 1—27.
- Мордовцев Д. Л.* О русских школьных книгах XVII века // ЧОИДР.—1861.—Кн. 4.—Исследования.—С. 1—102.
- Мышецкий С.* История о козаках запорожских, как оные из древних лет зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся // ЧОИДР, год II.—1847.—Кн. 6.—Смесь.—С. III—VIII, 1—42.

Надлин Г. П. Память о Запорожье и о последних днях Запорожской Сечи (По случаю истекших ныне ста лет от падения Запорожского Коша) // ЧОИДР.— 1876.— Кн. 3.— Смес.— С. 125—193.

Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве // ЧОИДР.— 1892.— Кн. 1.— Материалы историко-литературные.— С. I—VIII, 1—174; Кн. 2.— С. 175—240; Кн. 3.— С. 241—321; 1897.— Кн. 1.— С. 1—128; Кн. 2.— С. 129—296; 1904.— Кн. 1.— С. 1—196; Кн. 4.— С. 197—307.

Перлштейн А. Гаи // ВМОИДР.— 1852.— Кн. 14.— Смес.— С. 17—21.

Перлштейн А. Луцк и его древности // ВМОИДР.— 1851.— Кн. 9.— Смес.— С. 30—45.

Перлштейн А. Несколько слов о княжестве Острогском // ВМОИДР.— 1852.— Кн. 14.— Исследования.— С. 33—48.

Перлштейн А. Описание города Острога // ЧОИДР, год III.— 1847.— Кн. 4.— Смес.— С. 137—142.

Резанов В. И. Из истории русской драмы. Школьные действия XVII—XVIII вв. и театр иезуитов // ЧОИДР.— 1910.— Кн. 2.— Исследования.— С. 1—176; Кн. 3.— С. 177—344.

Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ея народе и козаках вообще // ЧОИДР, год II.— 1847.— Кн. 5.— Материалы отечественные.— С. III—V, 1—100; Кн. 6.— С. 101—219; Кн. 7.— С. 1—108; Кн. 8.— С. 109—201, 1—4; Кн. 9.— С. 43—147, 1—102, I—XIV; ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 6.— Материалы отечественные.— С. 1—50.

Симоновский П. Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах // ЧОИДР, год III.— 1847.— Кн. 2.— Материалы отечественные.— С. I—VI, 1—159; ЧОИДР, год III.— 1848.— Кн. 8.— С. 1—18.

Скальковский А. А. Дунайцы. Эпизод из турецкой кампании 1769—1774 гг. // ВМОИДР.— 1854.— Кн. 19.— Исследования.— С. 9—30.

Ундольский В. М. Иосиф Трizza, редактор Патерика Печерского // ЧОИДР, год I.— 1846.— Кн. 4.— Смес.— С. 5—10.

Ундольский В. М. Ученые труды Епифания Славинецкого // ЧОИДР, год II.— 1846.— Кн. 4.— Смес.— С. 69—72.

Шафранов П. А. Отзыв об исследовании Григория Писаревского «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке (по неизданным архивным документам). М., 1909» // ЧОИДР.— 1909.— Кн. 4.— Смес.— С. 28—46.

Эйнгорн В. О. Заказ Московского правительства Киево-Печерской типографии в 1669 г. // ЧОИДР.— 1898.— Кн. 2.— Смес.— С. 3—4.

Эйнгорн В. О. Новый труд по внутренней истории Старой Малороссии (М. М. Плохинский. Иноземцы в Старой Малороссии. Ч. 1. Греки, цыгане, грузины. М., 1905 г.) // ЧОИДР.— 1908.— Кн. 1.— Смес.— С. 21—71.

Эйнгорн В. О. О вновь найденных малороссийских переписных книгах // ЧОИДР.— 1895.— Кн. 2.— Смес.— С. 27—36.

Эйнгорн В. О. О последнем докладе А. Л. Ордина-Нащокина царю Алексею Михайловичу // ЧОИДР.— 1898.— Кн. 2.— Смес.— С. 40—42.

Эйнгорн В. О. О приезде Иоанникия Галятковского в Москву в 1670 г. // ЧОИДР.— 1898.— Кн. 2.— Смес.— С. 18—20.

Эйнгорн В. О. О распространении в Москве в третью четверть

XVII в. книг киевской и львовской печати // ЧОИДР.— 1895.—
Кн. 2.— Смес. — С. 18—19.

Эйнгорн В. О. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича // ЧОИДР.— 1893.— Кн. 2.— Исследования.— С. I—XIV, 3—370; 1894.— Кн. 3.— С. 371—570; 1898.— Кн. 4.— С. 571—794; 1899.— Кн. 1.— С. 795—922; Кн. 2.— С. 923—1104.

Эйнгорн В. О. Об А. Л. Ордине-Нащокине и сыне его Воине на основании неизданных документов // ЧОИДР.— 1896.— Кн. 4.— Смес.— С. 31—32.

Эйнгорн В. О. Об одной из попыток Московского правительства исправить Андрусовский договор 1667 г. // ЧОИДР.— 1898.— Кн. 2.— Смес.— С. 64—66.

Эйнгорн В. О. Речи, произнесенные Иоанникием Галатовским в Москве в 1670 г. // ЧОИДР.— 1895.— Кн. 4.— Материалы историко-литературные.— С. I—IX, 1—13.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Александр I 9
Алексеев К. И. 50
Алексеева Г. Д. 129
Алексей Михайлович
(Романов) 30, 39, 65, 69, 101,
113, 114, 140, 145, 149, 151, 152
Алеппский Павел 71, 72, 134,
145
Алпатов М. А. 138
Анна Иоанновна 87, 148
Антоний, архимандрит 47
Антонович В. Б. 24, 47
Апостол Даниил 81
Архангельский А. С. 119, 120,
149
Арцыбашев Н. С. 12, 14

Багалея Д. И. 37, 50, 68, 101,
103, 121, 149
Бантыш-Каменский Д. Н. 12,
13, 67, 73, 78, 91, 94, 121, 145
Бантыш-Каменский Н. Н. 9,
121
Бардах Ю. 132
Барсов Е. В. 24, 27, 31, 34, 36,
74, 95, 135
Барсуков А. П. 24, 25
Барсуков И. П. 24
Барсуков Н. П. 25, 125, 127
Баторий Стефан 31, 53
Бахрушин А. П. 31
Бахрушин С. В. 122
Бевзо А. А. (Бевзо О. А.) 5,
57, 58, 131, 132
Безбородко А. А. 31, 47, 51,
53, 83
Безольди 92
Бекетов П. П. 9, 14
Беленький Т. И. 52
Белокуров С. А. 17, 21, 24, 27,
31, 33, 37, 49, 72, 75, 77, 95,
127, 135

Бельфур 72
Беляев И. Д. 18, 22, 61, 62, 69,
121
Бережков М. Н. 51
Бердяев 84, 148
Берлинский М. Ф.
(Берлінський М. Ф.) 13, 38,
97, 103, 129, 138, 149
Бершадский С. А. 62, 96
Бескровный Л. Г. 135
Бессонов П. А. 25, 50
Бишенг 92
Благовещенский, протоиерей
51
Благово Д. Д. 72, 145
Блулов 60
Бобржинский М. 25
Боголепов Н. П. 25
Богословский М. М. 29, 122
Богоявленский С. К. 37
Богун 69
Бодянский О. М.
(Бодянський О. М.) 4, 11,
15—18, 20—22, 32, 40—50, 58,
67, 68, 70, 73, 78, 79, 84, 86,
90—92, 94, 100, 103, 105, 106,
121, 122, 127, 128, 130, 132,
136, 139
Бойко И. Д. 68
Болезне Петр 79, 147
Болтин И. Н. 25
Болховитинов Е. А.
(митрополит Евгений) 13, 14,
38, 40, 42
Боровиковский А. 21
Боровиковский Н. А. 91
Боровой С. Я. 69, 134
Брандт Р. Ф. 24
Бродович Феодосий 86, 148
Броневский Г. 42
Бургав 87
Буслаев Ф. И. 20

- Бычков А. Ф. 25, 49
 Бычков И. А. 29
 Вагилевич И. Н. 39, 40
 Валк С. Н. 88, 136
 Величко Самоил 44
 Веселовский С. Б. 37, 122
 Виткович Г. 25
 Владислав 68, 145
 Воробей П. И. 139
 Выговский И. 65
 Вяземский А. А. 83
- Галятковский Иоанникий 77,
 114, 146, 151, 152
 Гербильский Г. Ю.
 (Гербільський Г. Ю.) 129
 Геродот 77
 Гетц Л. К. 35
 Глазов В. Г. 31, 37
 Гоголь Н. В. 40, 43, 130
 Голиков И. И. 6
 Голобудкий В. А.
 (Голобуцький В. О.) 68, 105,
 109, 139
 Головацкий Я. Ф. 21, 25, 40, 52,
 57, 64
 Головкин Г. 44, 78, 146
 Голубев С. Т. 30, 31, 37, 72, 113,
 116, 121, 150
 Голубинский Е. Е. 33, 51
 Голубцова Е. И. 35
 Гордон Патрик 75, 76, 91, 135,
 146
 Горленко В. П. 91
 Готье Ю. В. 29, 37, 122
 Григорович 127
 Гулак-Артемовский П. П. 13,
 39, 91
 Гунашевский М. 57, 58
- Давид 69
 Давыдов И. И. 118
 Даль В. И. 20, 21
 Дашеквич Н. П. 130
 Деколонг 32
 Демидов И. А. 9, 31, 125, 126,
 128, 129
 Дзыра Я. И. (Дзвиря Я. И.) 68,
 137
 Дионисий, архимандрит 77, 146
 Дмитриев-Мамонов А. И. 32
 Дмитриевский А. А. 51
 Довнар-Запольский М. В. 62
 Догель 63
 Домнич М. 53
- Дорошенко П. 65
 Драгоманов М. П. 108
 Дринов М. С. 25
 Дювернуа А. 22
 Дядиченко В. А. 68, 134
- Егошия 69
 Екатерина 78, 147
 Екатерина I 78, 147
 Екатерина II 49, 83
 Елизавета Петровна
 (Елисавета Петровна) 86, 87,
 148
 Елизавета 78, 147
 Ермолов 22
 Ершов А. (Гршов А.) 132
 Есипов Г. В. 25
- Жоравко Лукьян 74
- Забелин И. Е. 20, 23, 25, 69
 Завадовский П. В. 7
 Загвойский Иосиф 78
 Задорожний В. С. 129
 Зайончковский П. А. 139
 Заклинский К. 131
 Закревский Н. В.
 (Закревський М. В.) 20, 52,
 99, 100, 103, 121, 135, 138, 149
 Замойские 57
 Зарульский Станислав 94, 95,
 149
 Затыркевич М. Д. 52
 Зернин А. П. 20, 46
 Зерцалов А. Н. 24
 Зубрицкий Д. И.
 (Зубрицький Д. І.) 39, 57, 100,
 101, 138, 149
- Иконников В. С. 24, 25, 37, 49,
 68, 121, 127
 Иллерицкий В. Е. 128
 Иловайский Д. И. 20, 27, 31,
 49, 128
 Исаевич Я. Д. (Исаевич Я. Д.)
 64, 100, 101, 134, 138
 Ишутин В. В. 9, 16, 31, 125—129
- Кавелин К. Д. 105, 115, 139,
 140
 Казимир 68, 145
 Калайдович К. Ф. 12, 13, 15
 Калиниченко 46
 Калужняцкий Е. О. 25
 Каманин И. М. 109, 150
 Каразин В. Н. 39
 Карамзин Н. М. 8, 9, 56, 121

- Карев Д. В. 137, 138
 Карл XII 79, 147
 Карпов Г. Ф. 20, 22, 27, 29, 30,
 31, 52, 68, 96, 109—111, 113,
 116, 149
 Карпова А. Т. 29
 Касименко А. К. 68
 Катифор Антоний 91
 Каченовский М. Т. 11, 13, 40,
 41, 121
 Киреевский П. В. 21
 Ключевский В. О. 8, 20, 25—31,
 52, 53, 84, 95, 102, 112, 114,
 121, 122, 126, 128
 Ковалевский А. П. 5, 73, 134
 Коваленко О. Б. 133
 Ковальский Н. П. 5, 132
 Козаченко А. И. 134, 137
 Козлов В. П. 126, 127
 Кондрашов Н. А. 17, 127
 Конисский Георгий 45, 90
 Коновский К. 78
 Копинский Исайя 58
 Копыстенский Захария 47
 Корнева И. И. 128, 129
 Корш Е. Ф. 15
 Корш Ф. 28
 Косачевская Е. М. 5, 106, 107,
 132, 139
 Коссов Сильвестр 118, 150
 Костомаров Н. И. 17, 20, 49, 68,
 72, 111, 121
 Котляревский А. А. 20, 49
 Коялович М. О. 110
 Крачковский Ю. Ф. 21
 Крестинин В. В. 7
 Кречетников М. Н. 85, 136
 Кречетников П. Н. 85, 148
 Кривонос 69
 Крижанич Ю. 31, 32, 50
 Крипякевич И. П.
 (Крип'якевич И. П.) 68, 131
 Крыловский А. 51
 Кубарев А. М. 15
 Кулиш П. А. (Куліш П.) 45, 52,
 67, 108, 110, 111, 133, 139, 149,
 150
 Курбский 45
 Курц Б. 49
 Кучернюк М. Ф. 134
 Лаврентий 127
 Лавровский П. А. 46, 50
 Лазаревский А. М.
 (А. Л.) 112, 114, 140
 Лазутка С. А. 5
 Ламанский В. И. 20
 Лаппо И. И. 31, 54, 61, 62, 96
 Лаптева Л. П. 128
 Ласкарев 77
 Лебедев А. С. 50, 82, 103, 116,
 120, 150
 Лебединцев П. Г. 72
 Левицкий О. И. 43, 68, 130, 133
 Лейкина-Свирская В. Р. 28, 128
 Ленин В. И. 3, 5, 33, 35, 36, 112,
 125, 129, 132, 139, 141
 Леонид, архимандрит
 (Кавелип) 22
 Леонтович Ф. И. 62
 Лешковский А. 78
 Лещипский Станислав 79, 147
 Лилеев М. 31, 51
 Липранди И. П. 20, 22
 Литвиненко М. А. 5, 106, 135,
 138, 139
 Ломоносов М. В. 18, 150
 Лопатинский Феофилакт 87,
 148
 Лосницкий М. 58
 Лохвицкий К. А. 13, 39
 Лукашевич И. Я. 117
 Лукомский Р. И. 39
 Львов 82, 147
 Любавский М. К. 27, 29, 30, 31,
 36, 37, 53, 61, 62, 95—97,
 108—110, 121, 137, 150
 Мазепа 77, 78, 146
 Мазурин Ф. Ф. 71
 Майков А. А. 101
 Макарий, патриарх 33, 71, 72,
 145
 Макарий, митрополит
 (Булгаков) 119
 Максимович М. А. 15, 17, 20,
 38, 40, 41, 43, 44, 47, 48, 67,
 68, 70, 98, 108, 115, 117, 118,
 120, 121, 129, 130, 133, 134,
 136, 150
 Малафеев О. 64
 Малиновский А. Ф. 9, 3, 14, 56
 Мамоничи 60
 Маркевич Н. А. 67, 73, 74, 106,
 107, 109, 132, 134, 139, 145,
 146, 150
 Марков М. Е. 51, 97, 103, 150
 Марков П. Г. 130
 Марченко М. И.
 (Марченко М. И.) 5, 58, 68, 131,
 133, 137—139
 Масловский Д. Ф. 25
 Медведев Сильвестр 32
 Меньков П. К. 45

- Метлинский А. А. 46
 Миллер Г. Ф. 6, 104, 105, 138, 150
 Миловидов А. И. 119, 150
 Милорадович Михайло 82, 147
 Миних 84, 148
 Митрофанов М. 139
 Могила Тетр 31, 64, 115, 144
 Мордовцев Д. Л. 116, 120, 150
 Москвич Л. Г. 133
 Мстиславский В. В. 22
 Муравьев М. Н. 8, 128
 Муракевич Н. Н. 40—42, 129
 Муркос Г. А. 72, 145
 Мусин-Пушкин А. И. 9
 Мызык Ю. А. 5, 58, 131—133
 Мышецкий С. И. 105, 139, 150
- Надхин Г. П. 52, 108, 109, 151
 Наливайко Северин 59, 92
 Наперский Костка 69
 Наталин Д. 82, 147
 Незговорский Андрей 76, 147
 Нестор 7, 9, 14, 40, 43, 48, 49, 109, 123, 126, 130
 Нечай 69
 Нечкина М. В. 128
 Никитенко А. В. 17, 18, 127
 Никитин Н. В. 49
 Николай I 60
 Никон 69, 134
 Новиков Н. И. 6
- Оболенский М. А. 15, 20, 56
 Оглоблин Н. Н. 87
 Ордин-Нащокин А. Л. 114, 151, 152
 Ордин-Нащокин Воин 114, 152
 Орлай И. С. (Орлай I. С.) 38, 94, 129
 Орлик Ф. 79, 147
 Острожские 51
 Ошанина Е. Н. 35
- Павел I 83, 148
 Панин М. И. 105
 Пассек В. В. 15, 22
 Пашуто В. Т. 138
 Перлштейн А. 79, 98, 99, 103, 151
 Петр Великий (Петр I) 6, 33, 75, 78—80, 91, 146
 Петрей Петр 22
 Петров Н. И. 35, 37, 49, 51, 119, 120, 121, 140, 155
 Петровский Н. Н. (Петровський М.) 68, 133
- Писарев А. А. 13, 14
 Писаревский Г. 102, 151
 Пичета В. И. (Пічета В. I.) 29, 61, 126, 128
 Пильгук I. 139
 Платонов С. Ф. 36
 Плохинский М. М. 102, 151
 Погодин М. П. 14, 15, 23, 39, 41, 45, 57, 67, 117, 121
 Полевой Н. А. 106
 Поленов Д. 126
 Полетика В. Г. 6
 Полетика Г. 82, 147
 Поло Марко 22
 Полотай А. 130
 Полуботок Андрей 82, 147
 Полуботок Павел 82, 147
 Полуботок Яков 82, 147
 Попов А. Н. 20, 23, 65
 Попов В. М. 53
 Попов Г. Л. 54
 Попов Н. А. 7, 8, 20, 126
 Потеня А. А. 21, 49
 Потоцкий Иосиф 79, 147
 Прейс 127
 Прокопович Ф. 70, 87, 91, 148
 Птицкий Дамаскин 77, 146
 Пушкин А. С. 25, 40
 Пыпин А. Н. 24
- Радышевский, архимандрит 87
 Раевский Михайло 82, 147
 Разин Стенька 33
 Разумовский К. Г. 87, 93, 148
 Рамбо Альфред 25
 Резанов В. И. 120, 151
 Репнин 85
 Репнина В. Н. 42
 Ригельман А. И. (Рігельман О.) 93, 94, 105, 137, 151
 Рихтер В. 117
 Родес 49
 Рождественский Н. В. 72
 Романов Михаил Федорович 34
 Романович-Славатинский А. В. 43
 Романовский В. А. (Романовський В. .О.) 112, 135, 140
 Романовы 24
 Ростовский Димитрий 77, 148
 Рубан В. Г. 6
 Румянцев Н. П. 7
 Румянцев-Задунайский П. А. (Румянцев П. А.) 44, 83, 88, 147
 Рыльский М. Ф. 128

- Савва В. И. 53
 Савваитов П. И. 25
 Салтыкова М. 76
 Самовидец 45, 67, 68, 133, 145
 Самойлов Н. С. 39
 Самойловский I. М. 138
 Сахаров И. П. 16
 Семевский М. И. 22, 88
 Семенов А. 132
 Сераковский Вячеслав
     Иероним 64, 145
 Сергиенко Г. Я. 139
 Середонин С. М. 96
 Сигизмунд III 63
 Сидоренко В. О. 138
 Симоновский П. И. 92, 93, 152
 Скальковский А. А. 107—109,
     139, 151
 Скоропадский И. 44, 78—80,
     146, 147
 Славинецкий Е. 117, 151
 Смотрицкий 118
 Снегирев И. М. 12, 13, 15, 22,
     41
 Снегирев М. М. 8
 Соболевский А. И. 48
 Соколов Е. И. 35
 Соколов М. И. 50
 Соколов П. П. 48
 Соловьев С. М. 17, 23, 27, 72,
     121, 128
 Сорокин В. В. 127
 Сохацкий П. А. 8
 Спасский Г. И. 42
 Сперанский М. Н. 32, 77
 Срезневский И. И. 16, 45, 49,
     59, 127
 Станкевич А. 33
 Сташевский Е. Д. 53
 Стеблій Ф. I. 129
 Степанский А. Д. 7, 125, 126
 Стецюк К. I. 137
 Стороженко А. В. 52
 Стороженко А. Я. 70
 Стороженко Н. И. 20
 Страленберг 91
 Страхов П. И. 8
 Строганов С. Г. 14, 17, 18, 20,
     23, 40
 Строев П. М. 12—15, 121, 126,
     127
 Суворов 28
 Судиенко М. О. 44
 Сулимка 65
 Суханов Арсений 32
 Тальман Е. М. 128, 129
 Таннер Бернгард 33
 Тарновский В. В. 54
 Татищев В. Н. 6, 25
 Теплов Г. Н. 86, 136
 Терещенко А. В. 75
 Тетеря П. 65
 Тимковский Р. Ф. 12, 126
 Тимофей, митрополит
     киевский 88
 Титов А. А. 25, 32
 Титов Ф. И. 51
 Тодийчук О. В.
     (Тодійчук О. В.) 130, 132
 Толочко П. П. 99, 138
 Толстой Д. А. 21
 Толстой Д. Н. 20, 23
 Тризна Иосиф 117, 151
 Тукальский И. 65
 Тумасов Н. С. 52
 Уваров 17
 Украинка Л. 68
 Уляницкий В. А. 49, 62, 63
 Ундольский В. М. 15, 20, 77,
     117, 120, 151
 Успенский А. И. 51
 Успенский Г. П. 38
 Федоров И. 136
 Федосова Т. Ф. 137
 Феофан, патриарх 59
 Филарет, епископ 42
 Филимонов Г. 22
 Филимонов Ю. Д. 26
 Филимонович М. 113
 Флетчер Дж. 17, 78, 127
 Франко И. Я. 68
 Фролова М. М. 18, 125, 127
 Ханенко М. И. 65, 80
 Ханенко 79, 80, 147
 Харлампович К. В. 116, 149
 Хмельницкий Богдан
     Зиновий 45, 59, 65—71, 90,
     92, 94, 104, 109—111, 134, 145,
     149, 150
 Хмельницкий Ю. 60, 65
 Холмогоров В. И. 74, 146
 Хоткевич И. 53
 Цветаев Д. В. 32
 Цимбалистов Андрей 21
 Чаплинский 68
 Чеботарев Х. А. 8
 Чепя Андриян 91
 Черепанов Н. Е. 8

- Черепнин Л. В. 7, 102, 126
Черныш Иван 82, 147
Чернышевский Н. Г. 3, 18, 125,
127
Черняк Иван 78, 147
Чертков А. Д. 14, 15, 18, 40, 60,
125, 127
Чичерин Б. Н. 15
- Шафарик П. И. 27, 32
Шафранов П. А. 102, 103, 151
Шахматов А. А. 25
Шашкевич М. С. 40
Шевалье 92
Шевченко Т. Г. 34, 40, 42, 45,
51, 68, 130, 131
Шевченко Ф. П. 5, 68, 71, 128,
135, 138, 140
Шевырев С. 126
- Шептицкий Афанасий 64, 145
Шлецер А. Л. 7, 9, 126
Шмелев Г. Н. 31
- Эйнгорн В. О. (Ейнгорн В. О.)
27, 30, 31, 33, 37, 49, 53, 76,
81, 102, 103, 112—114, 118, 120,
121, 139, 140, 149, 151, 152
Эпштейн Д. М. 128, 129
- Юзефович М. В. 45, 84
Юль Юст 33
Юрченко П. 52
- Яблонский К. И. 132
Якубович 46
Ян Казимир 70, 145
Ясенчук А. Ю. 127

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Создание Общества истории и древностей российских при Московском университете и его деятельность в XIX — начале XX вв.	6
1. Возникновение Общества и направления его работы в первой половине XIX в.	6
2. Общество во второй половине XIX — начале XX в.	19
3. Научные связи Общества с Украиной	37
Глава II. Публикация источников по истории Украины XVI—XVIII вв.	58
1. История Украины XVI — первой половины XVII в.	58
2. Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг.	66
3. Левобережная Украина второй половины XVII в.	73
4. История Украины XVIII в.	78
Глава III. Разработка проблем истории Украины XVI—XVIII вв. в изданиях ОИДР	90
1. Труды обобщающего характера	90
2. Историко-краеведческие публикации	97
3. Исследования по истории казачества	103
4. Освещение освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией и некоторых вопросов русско-украинских отношений во второй половине XVII в.	110
5. Исследования по истории культуры XVI—XVIII вв.	115
Заключение	121
Примечания	125
Приложение 1. Периодические издания Общества истории и древностей российских при Московском университете	142
Приложение 2. Источники по истории Украины XVI—XVIII вв. в изданиях Общества истории и древностей российских	144
Приложение 3. Исследования по истории Украины XVI—XVIII вв. в изданиях Общества истории и древностей российских	149
Именной указатель	153

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Тодийчук Ольга Вениаминовна

**УКРАИНА XVI—XVIII вв.
В ТРУДАХ
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХ**

Оформление художника В. И. Трифонова
Художественный редактор С. П. Квитка
Технический редактор Б. М. Кричевская
Корректоры П. С. Бородянская, О. Е. Челок

ИБ 9930

Сдано в набор 03.06.88. Подп. в печ. 30.08.88. БФ 01127.
Формат 84×108¹/₂. Бум. тип. №2. Обыкн. нов. гарн.
Выс. печ. Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 8,72. Уч.-изд.
л. 9,22. Тираж 1680 экз. Заказ 8—166. Цена 1 р. 80 к.

Издательство «Наукова думка»,
252601 Киев 4, ул. Решина, 3.

Отпечатано с матриц Киевской книжной фабрики «Жов-
тень». 252053 Киев 53, ул. Артема, 25, в Харьковской го-
родской типограф. № 16. 310003. Харьков-3,
ул. Университетская, 16. Зак. 1788.

1 р. 80 к.

НАУКОВА ДУМКА

О. В. Тодійчук